

онька золотая ручка: вымысел или женщина?

ЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

8 / 4723 / НОЯБРЬ 2001 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

Екатерина ЛАХОВА

Виктор ЕРОФЕЕВ

Венедикт ЕРОФЕЕВ

Михаил ТАРКОВСКИЙ

Евгений КОЛОБОВ

и посол немецкий

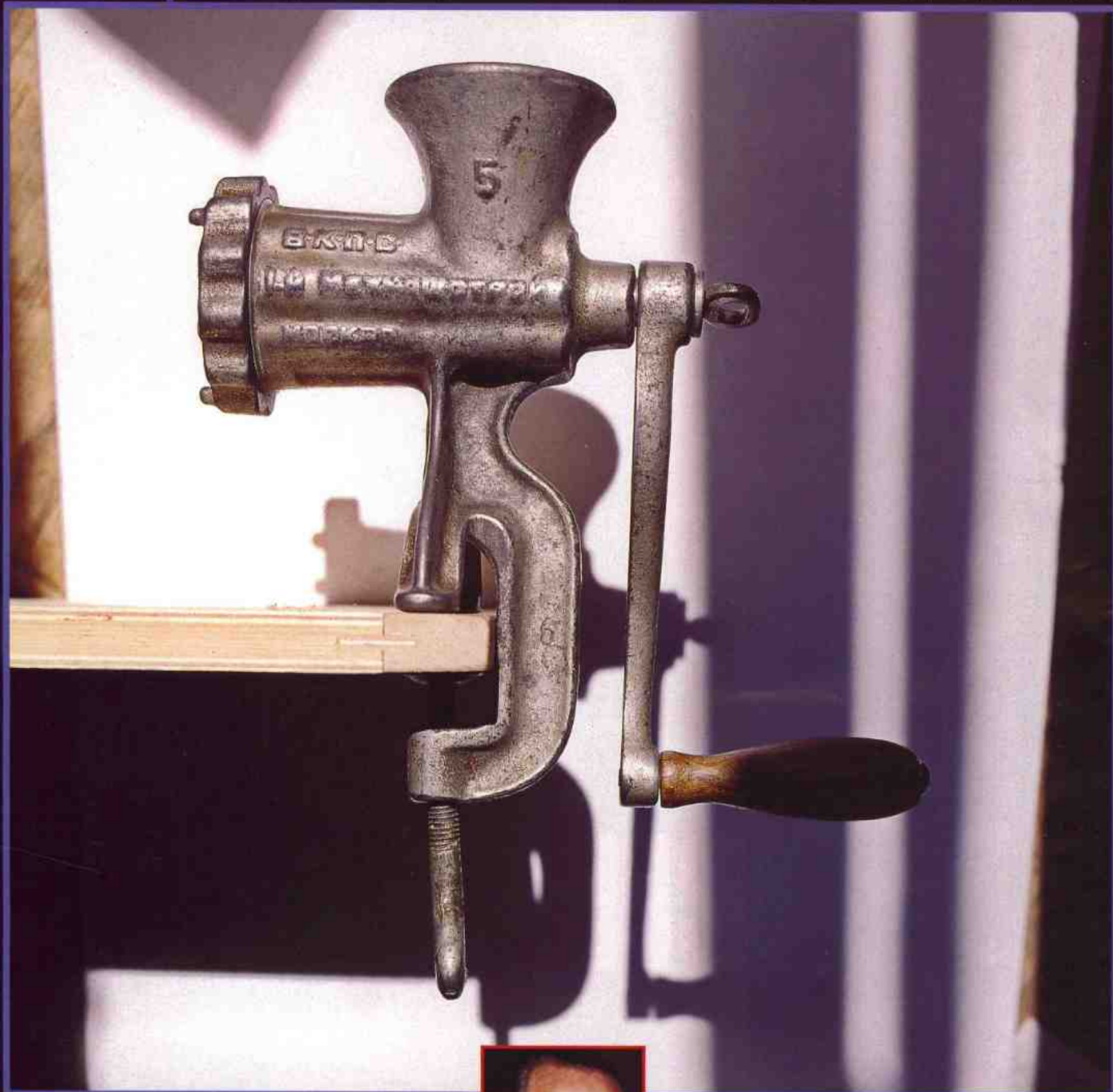
Женщина в законе

Стр.

8

4 603747 000010

госдума: чудодейственный закон против мужского шовинизма

В детстве, когда у нас в семье готовили котлеты или пельмени, соблюдалась строгая субординация. Мясо в мясорубку засовывала бабушка. Меня к этому делу не подпускали — воображение родственников рисовало всяческие опасности типа прокрученных пальцев и пр. Кольцо на мясорубке отворачивал дедушка, у меня на это не хватало сил. Если я хорошо себя вел, бабушка для поддержания моего статуса иногда давала покрутить ручку. Остальные члены семьи в это время держали стол и приговаривали: «Какой же ты сильный стал, совсем большой!» Обычно же мне доставалась самая тонкая работа — выковыривать спичкой из решеточки застрявший в ней фарш. Мне это

почему-то очень нравилось. Когда я стал взрослым и впервые вошел в контакт с колыбельными цивилизациями, мне приходилось видеть, как они мясорубку заменяют камнем или каменным топором. Еще у них есть напитки для торжественных случаев. Девственницы жуют какие-то плоды, сглевывают их в чан, эта мякоть перебраживает, сцеживается и пьется по особым праздникам. Я сам пробовал и считаю, что никакие механизмы не дадут той энергии, которая вкладывается при этом экзотическом для нас способе приготовления. Так что мы сильно отошли от колыбельных цивилизаций. А сейчас в моем доме вообще нет мясорубки, а фарш жена покупает готовый.

Госдума собирается обсуждать закон о женщинах (стр. 8) А что думают об этом дети?

Оля Кириллук:

«Если девочкам дать слишком много прав, то они будут очень мальчишечки обижать и всем придется с телохранителями ходить, и мальчикам и девочкам».

Ярослав Ибрагимов:

«Я думаю, что закон о женщинах вряд ли возможен. Женщин притесняют везде, и за этим невозможно уследить... Разве что можно такие специальные патрули для слежки установить в общественных местах».

Ира Касеева:

«А я против, чтобы за женщинами присматривали. Это, по-моему, неприятно».

Аня Степанова:

«Ну на самом деле девочкам иногда бывает приятно, когда мальчишки их обижают».

Женщины – существа, можно сказать, агрессивные, и они имеют право ударить мужчин чем-то, а те не имеют права за это подать на женщин в суд».

Андрей Соловьев:

«Если какой-то человек обижает женщин, пусть он испытает это все на себе, пусть его заставят побыть на какое-то время женщиной».

Виталик Пресняков:

«Я хочу предложить, чтобы девушкам просто повысили зарплату».

Палина Бурашников:

«Вообще это правильно, что, если женщину обижают, ей выплачивают деньги. Но тогда у государства не хватит денег».

При участии детского юмористического журнала «ВОВОЧКА».
Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ, фото Владимира СМОЛЯКОВА

Что бы ты написал в законе о женщинах, если бы был в Думе?

В ПОМЕРЕ

14 ЗАСТАВА НЕ СПИТ

**НАША МИРНАЯ И СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ
ВЫНУЖДАЕТ РЕДАКЦИЮ
ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД ОБРАТИТЬСЯ
К ТЕМЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ РФ**

Журналист (вообще-то их два) едет в город Выборг, где встречает душевного начальника заставы, который воспитывает из своих солдат гармоничные личности и настоящих патриотов.

Солдаты ловят на заставе нарушителей.

За год на финской границе они поймали шестерых афганцев и одного кота

17 СОФЬЯ БЛЮВШТЕЙН, ОНА ЖЕ СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА

**СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ НАТАЛЬИ
РАДУЛОВОЙ**

Многие в курсе, что Сонька Золотая Ручка — мифологическая представительница воровского мира России, умиравшая и возрождавшаяся несколько раз.

Автор материала сама родом из Одессы, поэтому знает всю историю из заслуживающих доверия источников. Вопреки расхожему мнению, выясняется, что Сонька была совсем не такой блистательной и остроумной, как гласит о ней народная молва. Это была совсем другая женщина, о которой мы не знаем практически ничего. И слава богу.

32 ЧТО ЕДЯТ БАЛЕРИНЫ?

**КОНЕЧНО, ПАРУ ЛИСТИКОВ ПЕТРУШКИ,
ЙОГУРТ ИЗ ПИПЕТКИ, ЦВЕТОЧНЫЙ
НЕКТАР И УТРЕННЮЮ РОСУ**

Тем же читателям, которые хотят узнать правду, мы предлагаем заметки Евгении ПЕТРОВОЙ, в прошлом профессиональной танцовщицы

ЖЕНЩИНА В ЗАКОНЕ

**ЖУРНАЛИСТ НИКОНОВ ИДЕТ В ГОСДУМУ
И ПЫТАЕТСЯ УБЕДИТЬ ЛАХОВУ В ТОМ,
ЧТО ЗАКОН О ЖЕНЩИНАХ — АБСУРД.**

Лахова не сдается. Тогда журналист теряет самоконтроль и начинает грубить женщине. Лахова рассказывает журналисту в ярких деталях о материнстве, журналист Лаховой — о том, как он не любит мед. Как и положено интеллигентным людям, они расстаются друзьями

ПОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

**СНЕГ ИДЕТ,
И ВСЕ
В СМЯТЕНЬИ**

Кончилась тревожная, неуверенная, да что там говорить, просто страшная осень. Осень, когда мир трясло от ощущения грядущей катастрофы. Кажется, что в Рождество планета входит совсем в иное настроение. Президент Буш помиловал индейку, президент Путин встретился с правозащитниками, жители Кабула рвутся на киносеансы и покупать телевизоры, в Лондоне перестали сажать за марихуану. Крыша мира, съехавшая набок, к зиме не то чтобы вернулась на место, но остановилась в своем движении. Экономический кризис общими усилиями, может быть, тоже удастся преодолеть. У нас, в России, впрочем, совсем иные причины для того, чтобы успокоиться. Снег просто выпал! Значение этой фразы понятно лишь тем, кто в этом снегу вырос и снега не боится, для остальных — все это темный лес. А для нас — лес светлый.

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

к р о м о н а л ь н ы й т а л а н т

САМЫЙ ИЗЯЩНЫЙ УГОН

Изумительный по красоте и наглости угон был проведен недавно в США. Один американец ухитрился вполне мирно получить ключи от дорогого Porsche 996 Turbo. Придя в автосалон за 20 минут до настоящего покупателя, уже внесшего деньги за машину, он продемонстрировал свой шикарный костюм, посмотрел что-то в ноутбук последней модели, подошел к мойщику, который наводил на авто последний лоск. В итоге для угона оказалось достаточно просьбы: «побыстрее заканчивать с мойкой» и отдать ключи.

КТО ИЗ НАС СТАРШИЙ БРАТ?

Мир становится единым. Мы всем миром вместе воюем против террористов. А что думают россияне по поводу сближения России и США? Нужно ли России партнерство со своим пусть бывшим, но соперником? Оказывается, наши граждане в своем большинстве приветствуют появление в России хот-догов и пепси-колы. И теперь неизвестно, хватит ли места в России для соевых огурцов и щей из квашеной капусты.

вопрос недели

Происходит ли сейчас сближение России и США?

СЪЕЗД ДЕДОВ МОРОЗОВ ОТКРЫТ

В Москве открылся Первый международный форум «Дед Мороз». В его рамках пройдут выставка праздничной продукции, фестиваль новогодних игровых программ, семинар по проведению новогодних праздников и съезд Дедов Морозов. В форуме принимают участие творческие союзы, школы искусств и все, кто чувствует себя в душе Дедом Морозом.

территория

ЗОЛОТАЯ РЫБКА К ВАШИМ УСЛУГАМ

Японцы в течение 15 лет пытались вывести настоящую золотую рыбку, и наконец это им удалось. Прежде чем мальки засверкали чистейшим золотым блеском, японцам пришлось скрестить около 30 видов рыб. В природе рыба истинно золотой масти практически не встречается. Но японские генетики сумели победить природу: их рыбы передают свои редкостные качества потомству. Теперь в аквариумах Японии плавает выводок из 10 тысяч золотых рыб уже четвертого поколения. Руководитель эксперимента надеется, что последнее достижение — 15-сантиметровый золотой карп — станет «хитом» рынка декоративных рыб и, конечно, золотой жайлой для его бизнеса.

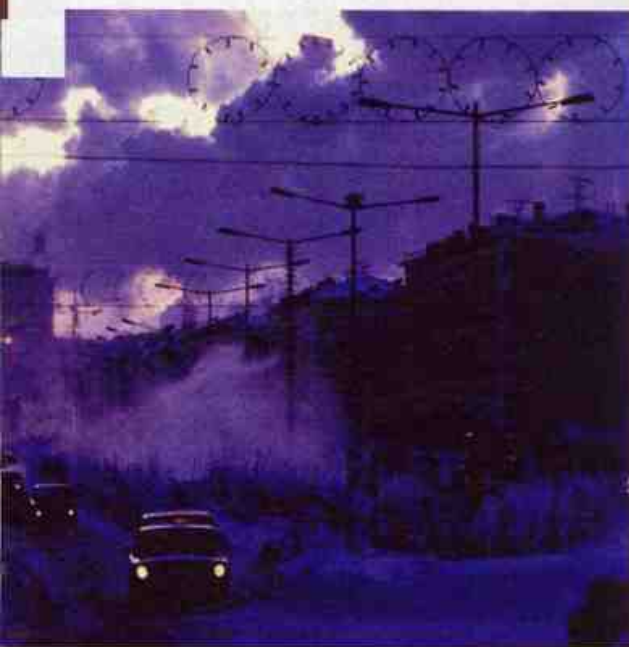
ЧУДО-РЫБА-КИТ

Оказывается, среди рыб тоже были свои динозавры. Вместе с динозаврами они и вымерли 65 миллионов лет тому назад. В апреле этого года в сети кенийских рыбаков попал рыбий хвост огромных размеров. Рыбаки вспомнили, что среди местного населения ходила некогда легенда о чудо-рыбе, и вытащили все останки рыбины. Ученые подвергли их тщательному исследованию, и теперь находка хранится в Национальном музее Кении как особая гордость.

НОРИЛЬСК ТОЛЬКО ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

С 25 ноября авиабилеты в Норильск будут продаваться только россиянам. Этот город оказался в списке закрытых для иностранцев территорий, который был недавно утвержден правительством. Кроме того, все иностранные граждане, исключая белорусов, подлежат выселению из города (их около 15 тысяч). Эти меры призваны укрепить безопасность работы предприятий оборонки и улучшить моральную атмосферу в городе. В Красноярском крае 200-тысячный Норильск является лидером по темпам распространения СПИДа и наркотиков. Правда, не совсем понятно, чем поможет удаление из города иностранцев.

ЛОББИЗМ «ПО-СЛАВЯНСКИ»

Создан Собор славянских народов, объединяющий коммунистов и церковных деятелей. Несмотря на то, что он представляет собой классический образец партии, руководители категорически утверждают, что Собор не ставит перед собой никаких политических задач, кроме одной — «сплотить народы Белоруссии, России и Украины в единый фронт за воссоединение», то есть, по сути дела, воссоздать Советский Союз на основе национального признака. В то же время Собор готов к диалогу с любыми партиями, которые выступают «за победу добра над злом» или «за приоритет общественной собственности над частной». Среди руководителей Собора самые различные люди: архиепископ Львовский и Галицкий Августин, посекретарь Союза России и Белоруссии Павел Бородин, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, народный художник России Вячеслав Клыков, депутаты парламентов трех стран, руководители предприятий, политики. Неожиданно затесался к славянам и народный поэт Калмыкии Давид Кугультинов.

П Р И Ж Е Л А Н И Я

ЗЕМЛЯ ПОТЯЖЕЛЕЛА

На нашу планету постоянно что-нибудь падает. То самолеты, то ракеты, а тут еще случился метеоритный дождь. По своей интенсивности это был пока что самый «тяжелый» космический дождь в этом веке. По оценкам специалистов, из-за метеоритов Земля прибавила на 10 тонн.

П Л А Н Е Т А Р И Я

Екатерина
ЛАХОВА

ДА!

**В рабочем кабинете
депутатши Лаховой понимаешь,
что его хозяйка — женщина.
На столе фигурки разные,
рюшечки, милые безделицы,
куколки какие-то,
глиняная копилка-бульдозка,
вазочки, картинки на стенах.
Но за всем этим стоит большая
законотворческая работа...**

Женщину надо оценивать другим местом

**Александр НИКОНОВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ
(фото)**

В Госдуме созрел новый законопроект. О том, что женщина тоже человек

— Екатерина Филипповна, я слышал, у вас образовался новый чудодейственный закон против мужского шовинизма и сексуал-дарвинизма, как я это называю. Проженский очень закон.

— Ну почему вы так... Если бы у нас журналисты были грамотные, понимали бы, что это не женские вопросы, а государственные. И даже в первую очередь мужские вопросы, потому что у власти мужчины. Кто у нас у власти сейчас? Мужчины.

— А что же вы хотели — патриархат на дворе... Но меня другое интересует — кто законы такие странные пишет? Закон о пчеловодстве, закон о русском языке, о женщинах... О ботинках, о погоде.

— Ну подождите, а что тут странного? Смеяться не надо. Пчелы производят мед. Мед любят кушать все. Вы любите мед?

— Спасибо за вопрос. У меня после употребления меда желудок болит. Знаете, такая неприятная тупая боль под ложечкой. Я думаю, это оттого что в меде содержится пыльца злаковых растений, на которые у меня аллергия, обычно она случается в конце июля — начале августа, текут сопли...

— Погодите. Какие сопли? Вы не любите мед, значит, жена ваша любит или ребенок... И вообще, я считаю, что мед — отличный лекарственный препарат естественного происхождения. А вот какой мед — качественный, некачественный — это вопрос! Вот поэтому общественные организации пчеловодов как институт гражданского общества пролоббировали закон «О пчеловодстве». У нас в России 274 тысячи общественных организаций! И естественно, что они продвигают законы... Что же здесь такого смешного? Забота о качестве меда.

— Ботинки тоже бывают некачественные. Значит, нужен закон о ботинках. А еще бывают некачественные от-

крывалки для бутылок. Закон об открывалках для кропинг-пробок пивных и лимонадных.

— Нет, давайте не будем отвлекаться. Давайте разберемся с тем, по поводу чего вы пришли. Общественные женские организации выдвинули закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей».

— Они недовольны качеством женщин?

— Нет, они недовольны дискриминацией по полу. Они вытащили на свет божий ратифицированную еще Советским Союзом и положенную под сукно международную конвенцию «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». 20 лет ей в декабре исполнится. И на ее основе...

— Что значит Советы положили конвенцию под сукно? Я Советы не люблю, но надо отдать им должное, при Советах положение женщин было неплохим. Равноправие было. Любили, холили женщин. В Верховный Совет запускали.

— Вот видите, как вы говорите — «запускали»! Это что, стадо вам? Баранов? Мы отстали от таких передовых стран, как Финляндия — пионер движения за равноправие, где с 1972-го по 1992 год приняты разные законы о равноправии; Швеция, где был принят в 1994 году закон «О равенстве между мужчинами и женщинами». Есть и более свежие законы — Франция, Италия, Германия...

— Так это они отстали! У нас коммунисты равенство ввели еще на заре советской власти.

— Формально да, а фактически в Европе на государственном уровне больше женщин, чем в России. А народ — это мужчины и женщины. И нужно, чтобы решения принимались совместно, а не так, чтобы один пол находился в подчинении у другого.

— А знаете, какая штука — у нашего вида самцы доминантны.

— Это вам кажется!

— Может, и кажется, только не мне, а зоологам. Есть виды, у которых доминантны самки, например у хищных птиц — там самки крупнее и сильнее самцов. А у нас, приматов, да и вообще у большинства животных, сильнее самцы. Они и подавляют. Банан могут отнять запросто. Наше общество — просто отражение биологических реалий. Что вы на это ответите природе? Закон свой предъявите о равенстве самцов и самок?

— Мужчины, конечно, сильнее, зато женщины выносливее! Когда мужчина порежет пальчик или заболит температурой, он будет лежать, а женщина бегать вокруг него. А она должна иметь право выбора — хочет она вокруг него бегать или нет.

— Безусловно. У нас свобода пробега... Ладно, вот вы имеете свои равные права, закрепленные в Конституции, имейте их и дальше. Чего еще вам не хватает? Зачем нужен дополнительный закон?

— Права-то у нас равные, а возможности неравные! Потому что женщина природой наделена выполнить очень важную и ответственную функцию — материнства.

— А вы хотите не только рожать, но и шпалы носить?

— При чем здесь шпалы? Я поняла, что вы не хотите говорить серьезно на серьезную тему. Вы хотите обсмеять женщин. У вас совсем другой настрой. Мудрее нужно быть! Мы долго искали и нашли только двух журналистов, которые пишут правильно об этих проблемах, без ерничества. Поймите, общество выйдет из кризиса только тогда, когда вместе мужчина и женщина — два субъекта, созданных Богом, — будут сидеть и принимать решения.

— Не продолжайте. Сейчас слеза прошибет. Зачем нужен новый закон?

— Затем, что кто же лучше знает, что в государстве нужно делать в области семейной политики, как не женщины? Вот вы скажите, кто лучше понимает проблемы

детей, женщин, стариков? Все эти проблемы ближе к женщине! Вы можете быть беременным?

— Даже затрудняюсь ответить.

— Я могу быть беременной! Если я могу быть, условно, беременной, я хожу девять месяцев с ребенком, который развивается в утробе матери.

— Я слышал об этом.

— Мирощущение женщины совершенно другое и отличается от мирощущения мужчин! Я с ребенком уже в утробе разговариваю, я его чувствую. Ребенок, которого я кормлю грудью... я его помню до сих пор! Я помню, как он мою грудь сосал! У вас никогда таких ощущений не будет. И все, что сегодня происходит рядом с нами, вы воспринимаете по-своему, а женщина по-своему.

И если ваша жена, какая бы она ни была... я ее не знаю, но если она поставит перед собой задачу, она ее всегда добьется. Вы и не заметите, вы будете думать: вроде, я голова, принял решение, но шеей остается она.

— Вы говорите как тамада на деревенской свадьбе. Он там тоже все время что-то про шею рассказывает во время тостов...

— Да потому что я на вас смотрю и чувствую, что у вас только юмор играет. А мы эту тему уже десять лет разрабатываем. Очень мало кто из мужчин понимает эту тему про-

фессионально. Еще в той Думе мы пытались внести отдельные поправки в законодательство по равноправию — в Трудовой кодекс, в избирательное право. Ничего не прошло.

— А разве у нас не соблюдается равноправие в избирательной сфере? Я, конечно, не специалист, но, по-моему, и тетики и дядьки голосуют равноправно.

— Ой, господи! (Вздыхает.) Голосуют-то все равноправно, и даже более активно и организованно голосуют женщины. Вопрос не в голосовании. Разговор о другом. Если вы посмотрите все списки политических партий, увидите, что по представительству женщин в органах власти Россия занимает 125-е место в мире. Поэтому у нас не приоритетны социальные вопросы, программы, связанные с детством.

— А есть какие-то данные, говорящие о том, как влияет концентрация женщин в парламенте на его работу?

— Замечено, что, если женщин менее 15%, социальные вопросы никогда не будут рассмотрены парламентом. Если женщин 20%, парламенты уже начинают рассматривать не только социальные вопросы, но и программы, связанные с детьми. А когда число женщин доходит до 30%, поднимаются вопросы, связанные с проблемами дискриминации женщин... Что вы смеетесь?

— Получается, чем больше женщин у власти, тем больше они себя ощущают угнетенными.

— Потому что мужчины унижают и дискриминируют женщин! Постоянно.

— Да бог с вами! О каких преследованиях вы говорите? Никто не устраивает женских погромов, за вами не бегают злые люди в капюшонах с прорезями, вас не вешают на ветках по половому признаку...

— Но сегодня быть в России женщиной — это значит быть бедной! Мужчины богаче женщин. Давайте посмотрим, почему такое происходит. Женщины живут в среднем на 12 лет дольше, а пенсия у нас в стране ниже прожиточного минимума. Вот и получается, что женщины в бедном большинстве.

— Потому что мужчины уже умерли. Махнемся не глядя?

— Это еще не все! Возьмем бюджетную сферу — врачи, учителя. Получают они мало, а здесь 85% — женщины.

— Но их же на эту работу никто силком не гнал. Раз работают, значит, согласны работать за такие деньги.

— Ах, извините! Они согласны, потому что туда не идут мужчины, поскольку мужчин низкая зарплата не устраивает.

— И я про то же. Работает тот, кого устраивает работа. А если работа устраивает, чего ж тогда жаловаться на низкую зарплату?

— А специально создают такие условия, чтобы загнать женщин в такую малооплачиваемую сферу!

— Это заговор, не иначе. Против женщин.

— Ну, опять вы шутите. Я вам скажу, что в Америке среди медиков женщин только 15%. Потому что в Америке врач — высокооплачиваемая работа.

— Наверное, мужчины более социально активны, вот и все... Мужчины стремятся к деньгам, а женщины — к мужчинам.

— Нет. Наиболее социально активны женщины!

— Если вы такие активные, почему вы такие бедные? И как ваш новый закон обогатит женщин? Надеюсь, вы не предлагаете там квотирование мест по

— Да черт подери! В XIX веке и раньше никакое государство никому не помогало, и бабы рожали по 10 — 15 детей, из которых половина дохла. В XX веке государство начало помогать — платить пособия, пенсии. После этого рожать стали на порядок меньше, а иждивенчество усилилось. От несчастного государства теперь просто требуют: ну ты же должно! Да не должно! Не должно! МОЖЕТ, если средства позволяют. Это разные вещи.

— Вот у нас сегодня женщина хотела бы родить ребенка, и она очень талантливая. Она хотела бы и родить и себя реализовать — быть руководителем предприятия, еще кем-нибудь. Нужна ей какая-то поддержка в этом?

— Риторический вопрос... Я все-таки не теряю надежды от общих слов про нищих беременных женщин добаться до сути вашего законопроекта. Что он дает? Вы сказали, что пропорционального представительства женщин во власти закон не предполагает?

— Никаких квот нет. Мы реалисты, понимаем, что квоты не пройдут. Закон только закрепляет основные признаки государственной политики в отношении женщин и мужчин. Закон дает определения — дискриминации, равных возможностей, гендерного равенства... У нас не понимают, что такое дискриминация! А мы объясняем: «дискриминация — это различия, исключения или огра-

Замечено, что, когда число женщин в парламенте доходит до 30%, начинают подниматься вопросы о половом неравенстве

половому признаку в разных сферах деятельности? Например, в правительстве...

— Не предлагаем. На сегодняшний момент это нереально в нашей стране. Хотя скандинавские страны прошли через квотирование, и сегодня в Швеции 50% женщин и 50% мужчин у власти. У них были законы, способствующие продвижению женщин на уровень принятия решений. В прошлом году и Испания с Францией приняли довольно радикальные, я считаю, законы. Там теперь в органах власти должно быть поровну женщин и мужчин.

— А вам не кажется, что это идиотизм — по формальному признаку двигать во власть? По признаку пола, национальности, цвету волос, росту, полноте, наличию лысых... У лысых ведь тоже есть свои проблемы. Почему бы не быть тогда пропорциональному представительству лысых во власти? Сколько лысых в обществе — столько и в парламенте. Это справедливо. Кто лучше поймет проблемы лысых, как не лысые люди? Или проблемы коротышек, которым тоже нелегко приходится по жизни... Или очкариков... Должность должен занимать специалист, вне зависимости от пола. Просто человек. Женщина — она же тоже человек, согласитесь.

— Это вы так считаете! А докажите, что она человек! Доказывайте! Доказывайте! Права-то у нас одинаковые, а возможности их реализовать разные. У нас в стране 17% неполных семей. Как вы считаете, есть у такой матери-одиночки возможности реализовать себя в жизни?

— Есть. Посмотрите фильм «Москва слезам не верит». Трудности мобилизуют. Кто хочет делать, тот делает, кто не хочет — ищет причины. И потом, никто не заставлял ее рожать. Она для себя рожала, не для государства.

— Как это? Почему?

— Ну, потому что она не от государства родила. От хахалы своего.

— Да, она родила. Но государство должно создать условия...

ничения по признаку пола, которые направлены на ослабление или сводят на нет признание, использование или осуществление лицами обоего пола прав и свобод человека и гражданина».

— Дискриминация у нас и так по Конституции запрещена. Для чего нужен ваш закон? Чтобы еще раз это повторить? Никакой конкретики, я понял, в нем все равно нет. Закон чисто декларативный. Надо соблюдать права, не надо угнетать никого, нужно любить друг друга...

— После принятия этого закона при принятии всех других законов обязательно будет гендерная экспертиза... Гендер — это пол.

— Я в курсе.

— А то многие не знают... То есть должна быть половая экспертиза всех новых законопроектов.

— И кто же будет проводить эту «половую экспертизу»?

— Правовые управления разных министерств.

— Я представляю себе глаза министерского юриста, которому поручат провести гендерную экспертизу...

— Вы правы. Когда мы в Миноэкономики в первый раз разговаривали, они даже не поняли — гендер или тендер, что это такое... Обидно. Вот в Англии в каждом министерстве есть уполномоченный, который занимается этой проблематикой. Англичане готовят ежегодные доклады о положении женщин, а уполномоченные им предоставляют информацию по министерствам.

А у нас... Советская власть так нас загнала, что наши женщины самооценки себе даже до конца не дают. Я ведь никогда этим вопросом раньше не занималась. Вы можете поверить? Я вообще воспринимала женские организации как... думала, делать людям нечего. Но теперь я была в большой политике и поняла, как это важно — защищать женщин от мужчин! К сожалению, понимание этого вопроса невысоко не только среди мужчин, но и среди женщин. У нас большие информационные проблемы в этом вопросе. И телевидение, и радио, и газеты жен-

щину воспринимают только как хранительницу семейного очага и еще воспринимают ее сексуальный образ.

— Что ж поделать, если женщины сексуальны.

— Надо оценивать женщин другим местом! У нас, женщины, еще 75% есть — голова, например. Вы обратите внимание — в рекламах женщина мечтает только о майонезе, о прокладках, о пылесосе. Мужчина почему-то не мечтает ни о майонезе, ни о пылесосе. Реклама забивает в сознание такой стереотип о женщине, что женщина — это колготки, крылышки и стиральный порошок.

— Я все ждал, когда же Лахова на рекламу наедет? Дождется. Этак вы скоро докатитесь до американского феминистического идиотизма и скажете, что и порнография унижает женщину...

— Я с вами согласна, Саша, по поводу американского феминизма, у них он действительно радикальный. У нас такого никогда не будет. Американский феминизм отличается от европейского тем, что лозунг американского феминизма — «Женщины вместо мужчин». А наш лозунг: «Мы вместе с мужчинами». Мы мужчинам говорим: подвиньтесь! Ну хотя бы на одну треть!

— То есть в рекламе женских чулок на одну треть должен быть использован мужской сексуальный образ?

— (Смеется.) Реклама скоро сделает больным наше население. Не знаю, как у вас, а у уже болею.

— Это заметно. Вам нужно меньше смотреть телевизор и больше дышать свежим воздухом. Но вам, наверное, интереснее болеть...

— Нет, просто... А еще пиво рекламируют. А пиво рекламировать — это навязывать нездоровый образ жизни нашей молодежи. Пивной алкоголизм еще даже страшнее водочного! Он потом переходит в более сложные стадии.

— Какие более сложные, если пивной страшнее всех? Уж больно вы строга — и на рекламу наехали, и на пиво, и на мужчин — дискриминаторов вольных женщин. Нужно быть добрее!

— Ну, Саш, Са-аш... Просто, когда долго работаешь в окружении мужчин, у тебя вырабатывается инстинкт защиты и нападения. Когда я работала не в политике, я была другой. Политика на мне сказалась, пришлось принимать мужские правила игры.

— Так зачем вам все-таки закон нужен? Чего там написано-то?

— Он нужен... Вот — для «принятия и реализации специальных целевых программ, направленных на достижение социального равенства мужчин и женщин». Для «воспитания и пропаганды культуры равноправия мужчин и женщин».

— Ох, молодостью повеяло. Комсомо-ол... Программы, пропаганда...

— А чего? Пропаганда, да... Начиная с дошкольного воспитания, надо начинать. Еще предусмотрено «принятие мер по защите общества от информации, пропаганды, агитации, направленной на дискриминацию граждан по вопросам пола». Например, дают в газете объявление, где написано: принимаем на работу мужчину от такого-то до такого-то возраста. Это неправильно! Не по полу должны принимать, а на профессиональной основе. Иначе дискриминация.

— Я думаю, возраст тоже не нужно указывать. А то получится дискриминация по признаку возраста. Пусть берут на работу от нуля до смерти. И на специальность не нужно особо напирать. А то получится дискриминация по профессиональному признаку. Это что такое: компьютерщика взяли на высокую зарплату, а вагоновожатого отпустили! А вагоновожатые, что, не люди?! Или им семью кормить не надо?

— Вы все передерживаете.

— Нет, просто вашу мысль довожу до логического абсурда.

— Вагоновожатый не сможет работать компьютерщиком. А работодателю нужен работник, а не иждивенец.

— Женщина тоже плохой работник. Она залетит и уйдет в декрет, работать не станет, а денег будет требовать.

Потом больничные начнет брать по уходу за ребенком. А работодателю работник нужен, а не иждивенец. Давайте дальше. Какие там еще меры по гендерному выравниванию? Дайте-ка посмотреть... Та-ак. «Принятие на основе закона временных специальных мер, направленных на достижение фактического равноправия между лицами обоих пола...» Что это за специальные меры такие?

— Ну-у... Даже не знаю, что сказать.

— Пишете незнаю что.

— Саш! Ну перестань! Мы не прописывали конкретные нормы по процентному содержанию женщин. Мы вообще так написали, чтобы на все случаи жизни. Чтобы потом на основе этого закона уже все прописывать конкретно в других законах... Ну, например, в закон «Об избирательных правах граждан» мы сейчас пытаемся вписать, чтобы не более 70% того или иного пола было представлено в партийных списках.

— Чувствую, сильно вас мужчины обидели.

— Я хочу, чтобы не повторялось то, что происходило в стране... Когда в начале 90-х годов началось у нас все это реформирование, началась дележка всего, у власти кто был? Мужчины!

Если небольшое число женщин и было, они все были отодвинуты от пирога. Мужчины и поделили всю страну. 53% женского населения страны наблюдали, как другой пол делит богатства. Мы были отделены от административных, информационных ресурсов.

— Интересный взгляд на вещи. Несколько психофренетический, но забавный. Бывают варианты — евреи разграбили страну...

— А что, не так? Женщины пытались сдерживать реформы. Почему за эти годы как грибы выросли женские организации? В ответ на негатив, который происходил.

— Это Сопротивление...

— Факт в том, что мы с вами не в равных условиях, вы мужчина, а я женщина...

— И я вас угнетаю по половому признаку.

— Нет... Но вот даже такое снисходительное отношение мужчин к женщинам: «Ну ладно, это же женщина...» У нас даже Селезнев ведет заседания и говорит: «Ну дайте слово женщине!»

— Угнетает... Но вы сами виноваты! Заставляете подавать себе пальто, пропускать вперед, руку подавать, место уступать. То есть вы ведете себя как неполноценные — дети или инвалиды. И после этого требуете равного к себе отношения!

— Вы предлагаете нам быть как американские феминистки?

— Я хочу справедливости. Хотите равенства? Получите его по полной программе. Никто равному места не уступит и пальто не подаст.

— Может быть, когда-нибудь так и будет... А может быть, мужчине просто приятно подать женщине пальто.

— Приятно? Вы сказали «приятно»? Вы думаете, подача пальто — это такое отличное развлечение? Попробуйте как-нибудь сами. Но допустим, и вправду мужчине приятно услужить женщине. Тогда почему за эту услужливость вы наезжаете на Селезнева? Может, он из приятности так сказал?

— Я не наезжаю... А Жириновский воспринимает женщину как детородную машину!

— Ай-й-й-й! Я поговорю с ним.

— Вот почему вы все время улыбаетесь? Это что, шутки вам?

— Я стараюсь сдерживаться.

— Не все сразу понимают глубину проблемы. Даже среди женщин. Вот Ленка Мизулина не сразу приняла нашу позицию, пять лет назад она так не думала. И Ирка Хакамада не сразу, потом только. Но женщины постепенно приходят к мысли, что надо бороться. Вы правы, да, закон наш декларативный, нет никаких конкретных норм. Но это только начало нашей борьбы.

— Удачи вам, девчонки.

Ему не отказывал даже Ельцин. Говорят, он мог свободно входить в кабинет президента и сметь требовать то, что ему было нужно. Он в одиночку совершил революцию, за что был удостоен весьма специфического памятника — знаменитого комбайна «ДОН».

Личность «генерала Пескова» — генерального директора «Ростсельмаша», крупнейшего в мире комбайностроительного завода, очень колоритна. Юрий Песков руководил заводом восемнадцать лет и за крутой, но справедливый нрав получил прозвище Генерал

Вячеслав СЛАВИН

В 60-х он пришел на завод заместителем главного механика, пять лет тому назад попрощался с «Ростсельмашем», точнее, по словам самого Юрия Александровича, сказал своему любимому капризному детищу: «До свидания!» Ибо нет таких обстоятельств, которые могли бы оторвать бывшего гендиректора от родного коллектива и его многочисленных забот. И даже обязанности председателя Совета старейшин при полномочном представителе президента РФ в Южном федеральном округе не мешают Пескову, по его признанию, каждый день и час ощущать себя ростсельмашевцем.

...Передо мной старый, еще софроновских времен номер «Огонька». На первой странице обложки — фото Нины Васильевны Переверзевой, героини донских жатв, на фоне проходящего тогда испытания комбайна «Дон-1500», и дата — август 83-го. Золотое время для завода, когда расцвели неистощимые творческие силы многотысячного коллектива, объединенного прозорливой волей, смелостью и натиском руководителя. В номере статья тогдашнего главного редактора журнала о «Ростсельмаше» и его гендиректоре Пескове. Само собой, воспоминания Анатолия Владимировича о рабочей молодости, что прошла на ростовском машиностроительном гиганте, о первом заказе страны на 1700 «Сталинцев» к жатве 1932 года.

Юрий ПЕСКОВ

генерал от

РОСТСЕЛЬМАША

Во время той встречи двух именитых ростсельмашевцев разговор зашел о новой машине, о ее достоинствах, о сроках освоения выпуска комбайнов семейства «Дон».

— А откуда появилось это название? — поинтересовался гость.

— Конкурс был объявлен, — отвечал Юрий Александрович. — Предложений много было, до двух тысяч... Выбрали «Дон», победило имя великой российской реки.

Таков вот уровень флагамена сельхозмашиностроения, уровень Пескова: тысячи проектов одного лишь только имени комбайна, а еще — около ста изобретений, внедренных при создании конструкции «Дона», сотни тысяч квадратных метров новых и реконструированных промышленных зданий, оснащенных огромным количеством нового высокопроизводительного оборудования.

На «Ростсельмаше» и сегодня многие убеждены: не будь Пескова, не было бы «донов». Рассказывает один из создателей машины, лауреат Государственных премий СССР и России, в недавнем прошлом генеральный конструктор, начальник сельмашевского конструкторского бюро, а ныне советник генерального конструктора Иван Киреевич Мещеряков:

«Он очень много внимания уделял нашему бюро, всегда оперативно решал многие наши проблемы. Случалось, становился инициатором неожиданных решений. Предложил, к примеру, устанавливать в кабине механизатора кондиционер. Представляете? Тогда у нас на автомобилях кондиционеры не ставили, а тут в комбайне... Через некоторое время приехали к нам японцы. Но их вариант кондиционера не был предназначен для сложных полевых условий, поэтому специально, с учетом наших требований, они дорабатывали свою конструкцию...

Песков никогда ни перед чем не отступал. Даже на самом высоком уровне не терял напористости, самообладания. За дела завода стоял горой. Помню, в Москве: мы на приеме у чиновника высшего звена власти. Решение вопроса оттягивается — просителей-то много по России-матушке. А он не то что просит, он требует, ставит проблему ребром, аргументирует так, что в конце концов побеждает».

Мне довелось уже гораздо позже, в первой половине девяностых, прочитать письма Пескова, адресованные Ельцину, с последующими визитами президента России. Обычная деловая переписка директора гигантского предприятия, проблемы и нужды которого порой можно решать лишь при участии первого лица в государстве. Так вот, о президентских визитах: ни одного отказа. Вседе указания Рудкому, Гайдару, Хлысту и уже с ними: «согласиться», «ускорить», «принять меры». К сожалению, дальше «высочайших» указаний дело не двигалось, увязало напрочь в чи-

новничьем болоте. И обливалось кровью сердце «генерала Пескова», и сдавливало виски стотонным грузом отчетливое сознание грядущей катастрофы, которая всерьез грохнулась-прокатилась по фламану российского сельхозмашиностроения.

Когда зашатался «Ростсельмаш» под натиском экономических бурь, недобросовестная журналистская публика френозно лепетала что-то насчет «открываемых ногами» дверей президентского кабинета, которые «наконец-то перестали открываться» перед Песковым. Почитали бы они хотя бы эти самые письма, с их болью за забытое чиновничьей ратью российское село, письма, пронизанные высочайшей степенью ответственности за решение продовольственной проблемы, призывающие ускорить принятие закона о зерне, посодействовать ростовским комбайностроителям в погашении Украиной задолженности за поставленные комбайны... Да, с железной логикой гендиректора ростовского гиганта и несокрушимыми доводами соглашались, обещали принять меры, но обещанного, как водится, три года ждут. А в нашем случае и три года — не срок.

И по сей день отечественный АПК по-прежнему обделен государственной заботой, сам как может выкарабкивается из ямы финансового кризиса, ждет-пождет лизинга, нормальных кредитов, решения о реструктуризации долгов, возникших во многом из-за диспаритета цен на промышленную и сельскую продукцию. И долг Украины в 25 млн. долларов за ростсельмашевские комбайны до сих пор заводу не выплачен. Впрочем, на «Ростсельмаше», ожидая с приходом в прошлом году мощного надежного инвестора — холдинга «Новое содружество», произошло много добрых перемен, радующих «генерала Пескова». Шесть тысяч комбайнов в этом году (для сравнения: в 98-м было произведено всего 679 комбайнов), восемь тысяч (а потяжелее кошелек крестьянина, так и все десять) — в следующем, в 2005-м пятнадцать тысяч комбайнов произведет завод. Можно выпускать и больше машин, но, как считали заводские маркетологи, больше техники селу купить не по карману. Если, конечно, государство по примеру соседних стран и исходя из здравого смысла не окажет срочной и эффективной поддержки отечественному сельскому товаропроизводителю...

Двадцать лет назад из ворот «Ростсельмаша» на поля страны вышли первые опытные образцы «Донов-1500», пять лет спустя предприятие освоило их серийный выпуск. И среди многих тысяч судеб людей, в той или иной мере причастных к рождению комбайнов семейства «Дон», одна стоит особо.

Что сумел сделать Песков? Не только создать свое конструкторское бюро. Не только провести грандиозную реконструкцию «Ростсельмаша». Он сумел убедить

власти в необходимости концентрации сил страны для реконструкции сотен других предприятий, связанных с сельхозмашиностроением. Подобное случилось и раньше в оборонке, но не в АПК. И это стало его победой, его революцией!

Что дали стране «доны»? В несколько раз сократились комбайновый парк и количество комбайнеров (ведь на село пришла машина мирового класса, входившая в четверку лидеров сельхозмашиностроительной отрасли), механизаторы стали собирать больше хлеба за более короткий срок. Это в итоге экономия гигантских материальных ресурсов.

Что получили комбайнеры? Возможность сохранить ту часть здоровья, что раньше поглощалась вибрацией, шумом, зноем и пылью, от которых люди теперь были в значительной мере защищены.

Низкий вам за это поклон, Юрий Александрович!

Летят годы, не стоит на месте конструкторская мысль. Сегодня в стратегических планах «Ростсельмаша» наряду со значительным ростом производства приоритетом является замена модельного ряда предыдущего поколения «донов» на новую технику. В основе стратегии развития предприятия лежат крупные инвестиционные проекты, и холдинг «Новое содружество» уже реализует ряд таких проектов.

Особое место здесь занимает «ноль девяносто первая» модель, которая по производительности представляет собой промежуточный класс между «Нивой» и «Доном». В создание этой машины «Новое

содружество» до 2005 года инвестирует десятки миллионов долларов. Проводимые маркетинговые исследования подтверждают востребованность такой машины сельхозпроизводителями, ее перспективность на традиционных рынках. К февралю следующего года будет завершен первый этап конструкторской проработки комбайна, к июлю — его технологическая проработка, а в 2003 году будет выпущена первая промышленная партия — сто «ноль девяносто первых». В 2004-м «Ростсельмаш» произведет 500, в 2005-м — тысячу «Донов-091».

Параллельно на смену «Дону-1500Б» ростовчане готовят комбайн «Дон-141», вобравший в себя все новейшие достижения мировой конструкторской мысли. Первая сотня таких машин сойдет с конвейера в 2005 году. А первые экспериментальные агрегаты выйдут на испытания уже в следующем году.

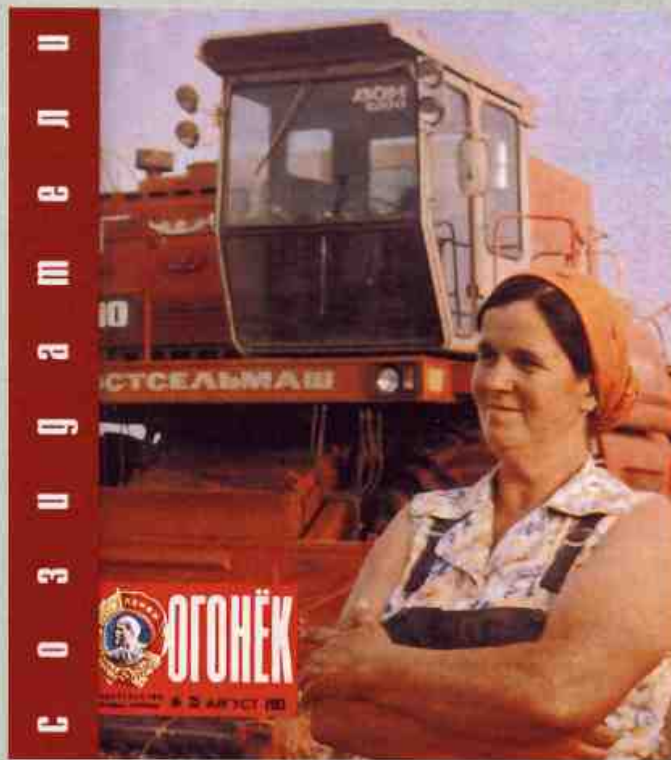
Значит, будет наш крестьянин с перво-классной техникой.

Значит, вернет себе Россия статус великой хлебной державы.

Значит, не прервется главное дело всей жизни Юрия Пескова.

Пусть будет табель заводской бессрочен И вечен в сердце заводской устав!

Это о таких, как «генерал Песков», — стихи Анатолия Софронова. О «пожизненно рабочих» людях — независимо от служебного ранга и положения в обществе. О СОЗИДАТЕЛЯХ, знающих цену всему, что создается на земле трудовыми руками. ■

Август 1983-го. На обложке «Огонька»: героиня донских жат комбайнер Нина Васильевна Переверзова на фоне новейшего на те времена комбайна «Дон-1500». Как и положено, передовик производства иллюстрирует беседу с директором завода «Ростсельмаш» Юрием Песковым

Застава не спит

Игорь МОИСЕЕВ,
Георгий ЧЕБЫШЕВ
Ольга ХАБАРОВА (фото)

За целый год на этой заставе
поймали шестерых арганцев и
одного кота. Застава находится
на финской границе

Из Выборга до границы добиралось больше часа. Застава встретила коровьим мычанием, собачьим лаем и дежурным сержантом-крепльшом, который смотрел на нас, журиналистов, как на марсиан, прилетевших к землянам с гуманитарной помощью, и улыбался так, что уголки губ сходились где-то на бритом затылке. Он раздвинул опутанные колючкой ворота, пропуская наш уазик на территорию заставы. Навстречу со ступенек казармы с грохотом скатился молодцеватый лейтенант в большой, как аэродром, зеленой фуражке и горных ботинках. Лицо его светилось от удовольствия. Это был заместитель командира заставы Сергей Анатольевич Обухов — Толлич.

После завтрака Толлич устроил нам маленькую экскурсию по заставе. Она уместилась в бывшей финской двухэтажной школе. Здесь разместились штаб, оружейка, казарма, кухня и ленкомната. В подвале — холодильник, погреб, «качалка». На втором этаже — мастерские, комната дежурного. Белые пограничные тулупы и выстроенные под ними валенки говорили о полной готовности заставы к зиме.

Перед казармой — плац, спортгородок, дома офицерского состава. Через дорогу — вольеры с собаками, гараж, хрюкающее и чавкающее подсобное хозяйство. И крутом лес. Дышалось легко и привольно. Воздух был настолько свежим, что от него кружилась голова. Поднялись на вышку, посмотрели на страну Финляндия. До нее оказалось рукой подать. Как на картинке, были видны крыши домов и механические боксы ближайшего финского хутора.

НАРУШИТЕЛИ

После встречи углубились в приграничный, «запретный» лес. «Чужим» здесь ходить было не положено. А вот «своих» — кабанов, лосей и медведей — развелось видимо-невидимо. Недавно появилась даже россомаха. Она, как летучий голландец, кочует от одной заставы к другой, и ее появление считается не очень хорошим признаком. Ночью мы слышали ее плач, очень напоминающий плач обиженного ребенка. От этих позывных пограницы, как один, нервно закурили. «Свои» чаще всего и выступают в роли нарушителей. Охотников на них нет, вот они и плодятся и режутся на приграничной территории. Любимое развлечение лосей — почесаться о колючую проволоку «системы». По закону подлости делают они это в основном ночью. «Система», разумеется, срабатывает. Поднятый в ружье наряд с собакой пулей летит к месту лосиного чеса. Услышав топот, сохатый трусливо уносит ноги. Пограничники оценивают ситуацию, снимают с проволоки волокна лосиной шерсти и, матерясь, устало возвращаются в казарму. Иногда лоси выходят прямо на наряд. Выломится такой «блуждающий форвард» из чащи и уставится на солдат как баран на новые ворота, мерно двигая челюстями. Спугнешь его — обратно в чащу лопатится, с хрустом сметая все на своем пути.

Больше всего сохатые терзают погранцов в период весеннего гона. Если вождленная самка по другую сторону границы окажется, лось прет на «систему», как камикадзе на вражеский танк. Солдаты не раз наблюдали, как окровавленный, опутанный проволокой самец ополтело рвался к своей пассии, мирно жующей кору на сопредельной территории. Сама «система» после любовного прорыва выглядела так, будто через нее «Кировец» проехал.

Одно время крутился возле заставы медведь-нарушитель. Он завалил на финской территории лося, расчленил его и все норовил перетащить мясо по кускам на родную российскую землю. Делал это весьма оригинально. Подой-

дет к колючке, раздвинет проволоку задом и, суча лапами, пробует протиснуться сквозь нее. Сначала одну лапу перебросит, потом другую, потом сам, извиваясь, пролезает. Через несколько минут после «прорыва» из тумана возник наряд с собакой. Косолапый улепетывал. Но мясо из пасти не выпускал. А через пару часов опять совал свой зад в проволочные заграждения уже в другом месте. Так он в течение недели раз тридцать в «систему» задом тыкался. Пограницы по ночам металлись, как запыленные. Хотели пристрелить косолапого — командир запретил. «Это не медведь, это козел!» — бросил в бессильной злобе один из сержантов, наблюдая из леса, как медведь в очередной раз штурмует задом государственную границу.

ГРАНИЦА ДЛИНОЙ В ТРИ СТОЛЕТИЯ

Командир заставы капитан Завражнов — пограничник в четвертом поколении.

Прадед его охранял границу в конце позапрошлого века. Отец и дед стерегли в веке двадцатом. У командира сохранилась фотография деда: плечистый казачина в бурке, косматой папахе и черкеске с газырями. Он занимался оперативно-разведывательной деятельностью — делал вылазки в незамысленные горские аулы. Отец охранял морские рубежи в Крыму и Прибалтике. Завражнов-младший стал командиром заставы на стыке тысячелетий. Так что граница в семье Завражновых растянулась на три века и два тысячелетия.

Устав обращаться к командиру при солдатах по имени-отчеству, мы прозвали его Сансаям (сократив Сергей Саныч и скрестив его с сэнзем). У нас есть устойчивое подозрение, что второе имя прикипит к командиру надолго — солдатам оно пришлось по душе. Сансай — типичный образец думающего военного, не самодура. При разговоре с подчиненными практически никогда не повышает голоса. Складывается впечатление, что его невозможно вывести из равновесия. Наверное, на границе и нужно быть таким.

Командир лично выезжает на каждое срабатывание «системы». Иногда по три-четыре раза за ночь. Выдвигаться к месту «сработки» приходится как на «шишиге» (так пограничники величают «ГАЗ-66»), так и на своих двоих.

Сначала капитан посылает тревожную группу с собакой. Пока те бегут, отдает необходимые распоряжения по заставе, а потом догоняет группу. И, по его словам, «напрягает» солдат, чтобы бежали еще быстрее. В результате после пяти лет службы ноги у капитана стали, как тумбы, а легкие при беге хлопают, как кузнечные мехи.

За неделю до нашего приезда застава Сансая мерялась силами с соседями. Последним этапом состязаний было подтягивание. Шли очко в очко. Напоследок соседи извлекли из рукава козырного туза — выставили перворазрядника по гимнастике. Тот подтянулся тридцать восемь раз. Застава замерла. Надо было выигрывать. И тогда к турнику подошел Сансай. Скинул китель, поиграл мышцами, пружинисто подпрыгнул и повис на турнике. Не переводя дыхания, сорок раз коснулся подбородком перекладины. Повисла пауза, которую взорвали ликующие вопли бойцов. Враг был разгромлен. Призовой торт отвоёван в честном бою. Сансай, потирая плечи, сдержанно улыбался. Через пару дней руки онемели — выяснилось, что он растянул сухожилия. Но необходимый эффект был достигнут: бойцы стали смотреть на командира несколько по-иному.

У Сансая парадоксальный склад ума и сильно развитая интуиция. Психологические этюды, которые он шлифует на подчиненных, оправданы и имеют определенный эффект. Как-то за драку в казарме он командировал рядового Бояринова на гарнизонную гауптвахту на девять суток. «До отряда пойдешь пешком — накладно ради такого дела бензин тратить», — сказал как отрезал.

Бояринов потопал к соседям за двадцать с лишним верст. А Сансай через час позвонил на соседнюю заставу: «К вам придет боец с запиской — заверните его обратно. Он мне на заставе нужен. Только обратно пусть тоже на своих двоих топает...»

Бояринов вернулся на заставу глубоко за полночь. Молча разделся и рухнул в постель. За оставшийся год службы он не заработал ни одного взыскания.

Сансай — сторонник разумных компромиссов между офицером и солдатами. За службу трясет солдат «по-черному», но не считает зазорным идти на определенные уступки личному составу. В здании казармы, например, разрешил солдатам ходить в тапочках или шлепанцах. Те, кто служил, поймут, как это облегчает жизнь дневальным.

При нас солдаты попросили у командира разрешения посмотреть фильм после отбоя. Сансай, на минуту задумавшись, согласился. Но предупредил: «Если завтра кто-нибудь службу будет тащить абы как, до самого дембеля будете спать по расписанию...» Солдаты закивали. Когда пошли заключительные титры фильма, пограничники, как зайцы, сыпанули по кроватям.

Граница никогда не была скупой на сюрпризы. На второй день командировки капитан заглянул в нашу конуру: «Пойдем бойца свежевать!» Оказалось, сержанта Сальникова в дозоре цапнула за палец змея. Сансай как заправский хирург разогрел на огне скальпель, ловко сделал пострадавшему вскрытие и минут двадцать высасывал яд из его пальца. К концу сеанса бледный Сальников тихо завалился в обморок. Сансай подхватил его на лету, донес до постели. Через пятнадцать минут «шишига» с солдатом на борту летела в сторону Выборга. «Это мое третье ЧП на заставе», — выдохнул Сансай, дрожащими руками выковыривая сигарету из пачки.

Первый инцидент случился на прошлом месте службы — Чудь-озере. Там местные охотнички имели обыкновение расстреливать во время уикендов пустые бутылки. С бутылкой, естественно, все только начиналось. Через час пальба стояла такая, будто в лесу полк вел полнокровные боевые действия. Первое серьезное предупреждение пограничников ночные «шоумены» пропустили мимо ушей. И после очередной канонады в пограничной зоне терпение — тогда еще старлей — Завражнова лопнуло, как натянутая тетива. «Я закипал всю ночь, — вспоминает Сансай. — А утром был вооружен, озлоблен и очень опасен».

Взяв с собой четырех вооруженных бойцов (одного для убедительности снабдил пулеметом), он нанес визит участникам ночного шоу. К обеду пограничный уазик, по самую крышу груженный конфискованными «тулками», «зауерами» и «исжевками», въехал на территорию заставы.

А вечером уныло подтянулись парламентарии. Завражнов для начала три часа помариновал их перед воротами. Когда нужный эффект был достигнут, выпустил охотников в канцелярию. С тех пор ночную тишину на берегах Чудь-озера взрывали только соловьиные трели.

Второе ЧП случилось уже под Выборгом. Вновь прибывший на заставу прапорщик-узбек (со скрытыми, как потом выяснилось, садистскими наклонностями) стал втихаря метель подчиненных. Называлось все это демонстрацией приемов рукопашного боя. Сансай, прознав про это, сразу изъявил желание взять несколько уроков. В процес-

се обучения несколько раз «случайно» приложил «учителя». Прапорщик все понял. Обиделся, замкнулся, вообще перестал службу тащить. Пришлось убирать с заставы горе-рукопашника от греха подальше.

Свою жену Елену (мы ее прозвали Царицей лесов) командир нашел на берегах Чудского озера, где он начинал охранять границу. Елена тогда еще царицей не была и не сла культуру в широкие сельские массы в местном райцентре. На ее сердце претендовали сразу несколько человек из погранотряда. Ребята были все серьезные, и звезд на погонах у них в ту пору было поболее, чем у беззубого старлея. Но, видно, у него они горели ярче.

В течение двух месяцев Сэнсай после службы, по ночам, навещал свою избранницу. Двенадцать километров от заставы до райцентра пробегал за час. Утром возвращался на заставу. Днем урывками отсыпался, а вечером снова отправлялся «в ночное». За два месяца лейтенантские ботинки накрутили около тыщи верст. В конце концов сердце царицы дрогнуло. И лейтенантские звезды сплели свадебный венок над головами влюбленных.

АФГАНСКИЙ «ХОП-ХОП»

Нарушителей на границе зовут гадами. «Если ты поймал гада, значит, не зря Родине служил», — говорит Сэнсай. — Если упустил, считай, не служил эти два года...»

В Выборге ему пришлось «вязать» гадов только один раз — осенью прошлого года. Шестеро афганцев решили найти свою птицу счастья в Финляндии. Ночью подошли к проволоке, стали копать. Наткнулись на противоподкоп. Начали рылхить в другом месте. То же самое. Больше подземный ход рыть не рискнули — на это ушел бы не один день. Стали перекусывать проволоку. За этим занятием и застали их вынырнувшие из леса пограничники. Брал их лично Завражнов с тревожной группой. Афганцы, используя численное преимущество, пробовали оказывать сопротивление. Пришлось стрелять и драться.

— Наши ребята, как только узнали о прорыве, сразу — хоп-хоп — собрались, стали мужественными и немногословными, — вспоминает Царица лесов.

За афганский «хоп-хоп» командир заставы был награжден боевой медалью «За отличие в охране государственной границы».

СПЕЦИФИКА ГРАНИЦЫ

Служба пограничника расписана таким образом, что вместе и в полном составе личный состав практически не собирается никогда. У пограничников огромное количество нарядов — дозор, секрет, вышка, проверка тылов. Служба идет днем и ночью. В течение суток пограничник и на вышку сходит, и вдоль «системы» (это от десяти до двадцати пяти километров) несколько раз пройдет, и в «секрете» посидит, и тылы проверит. В казарме солдат только отсыпается, когда вернется из очередного наряда.

Культивировать на заставе «дедовщину» сложно чисто технически. В казарме устраивать разборки невозможно — она находится в двух шагах от канцелярии, и любой шум сразу будет услышан офицером. При нас, когда в казарме Сальников попробовал «воспламенить» повара Денисюка, Сэнсай нажал на кнопку громкой связи и, не поднимаясь с командирского кресла, доходчиво объяснил сержанту, как он не прав и чем это чревато. Через минуту красный как рак Сальников вылетел из казармы и пошел в беседку — обкурить «штормовое предупреждение».

— На границе, как на маленьком корабле, — просвещал нас Сэнсай. — Стоит с кем-нибудь поскандальить — вообще общаться будет не с кем. Понимание этого приходит довольно быстро, и солдаты поневоле начинают искать ключик к сердцу напарника.

КОРМЕЖКА

Сказать, что на заставе кормят, как в ресторане «Арго», — преувеличение. Но, по нашим понятиям, кормежка сносная. Нас в свое время кормили значительно хуже. Здесь же мы

В казарме солдат только отсыпается, когда вернется из очередного наряда

переедали практически каждый день. В результате организмы просто восстали против такого количества загоняемой в него пищи, и мы устроили разгрузочные дни — оставили себя без обеда и ужина. Пару месяцев такого режима, и мы бы уподобились бойцу Востротину, который призывался с дефицитом веса в десять килограммов, а на заставе отъелся так, что под его щеки, по меткому выражению Сэнсай, пора было уже все дверные косяки расширять.

КАЗУС ЗАВРАЖНОВА

Самое сильное потрясение в своей жизни Сэнсай тоже испытал на границе. Случилось это под Новый год. Застава решила к празднику забить кабанчика из подсобного хозяйства. Но восьмипудовый хряк бросился на убийцу с яростью обреченного. Еле ноги унесли. Больше желающих идти на кабана с ножами среди личного состава не нашлось.

— Значит, так, — изрек Сэнсай после общего замешательства. — Стрельников, возьмишь в оружейке взрывпакет. Подкрадешься к сараю и бросишь пакет в окошко хряку под ноги. Демидов, распахнешь дверь и тут же отпрыгнешь в сторону. Я буду ждать свингуса на выходе с «макаром».

Сказано — сделано. Стрельников с мстительным удовольствием швыряет взрывпакет под ноги жертве. Взрыв, пламя, осколки. Демидов рыком распахивает дверь и падает за изгородь. Хряк с визгом вылетает из подхола. Сэнсай бьет его из «макара» точно между глаз. Свин всхрикивает, стремительно разворачивается и опять скрывается в амбаре. Повисает недоуменная пауза. В этот момент возбужденный кабан снова возникает в дверном проеме и шаровой молнией летит на капитана. Сэнсай засаживает ему в лоб вторую пулю. Кабан опять делает разворот на сто восемьдесят и пулей летит в сарай. Капитана пробивает холодный пот (что за черт, ведь еще в училище был лучшим стрелком курса...). А его из сарая уже снова атакует живая торпеда с пятячком.

Выстрел. Кабан, крутнувшись, и на этот раз улепечивает в сарай. Когда живучий хряк в четвертый раз пытается торпедировать капитана, снова получает пулю в то же место. И опять исчезает в подхоле! Сэнсай бьет крупная дрожь, разом отказывается осмысливать происходящее.

В конце концов выяснилось, что в тот роковой день капитан перебил все свинское поголовье заставы. Опалевшие от взрыва свиньи одна за другой вылетали из сарая и нарывались на капитанскую пулю. А умирать убегали в сарай. Зато сам капитан лишней раз подтвердил свою репутацию «лучшего стрелка в Шервудском лесу».

ПОГОНЯ

А собаками нас травили по собственной инициативе. Сэнсай после обеда на разводе дал команду инструктору службы собак «обкатать» Дика, и мы изъявили желание побывать в шкуре нарушителя. Сэнсай не возражал.

Мы бежали с заставы, как заключенные из тюрьмы «Алькатрас», за которыми гналась собака Баскервильей. За спиной оставались ели, березы, какие-то кустарники, сгоревший остов какой-то легкой машины. Собаку по нашим следам должны были пустить спустя полчаса, и нам надо было улупиться в лес как можно дальше от заставы.

По дороге вожатый собак, наш коллега по нарушению ефрейтор Береговой «потерял» свою пограничную панаму. Так сказал Сэнсай. Спрятаться решили под мощной кроной ели. Залезли под ветки, как в шалаш, и затаились. Прошло пять минут, десять, пятнадцать, двадцать.

— Настоящая пограничная собака способна взять след восьмичасовой давности, — просвещал Береговой. — Во-

обще гражданский след пес возьмет лучше, чем армейский. От солдата ведь кизрой за версту несет...

...Овчарка, отфыркиваясь, с шумом вынырнула из кустарника. Сделав крут почта вокруг ели (точно так же, как вокруг нее кружили мы с Береговым), она забежала в наш шалаш. А через несколько секунд из кустов вывалился запыхавшийся инструктор. Как только он увидел, что собака взяла нарушителей, физиономия его засияла от удовольствия, как начищенный пятак.

— А сначала она было сбилась со следа, — рассказывал он, когда мы возвращались домой. — В сторону подошла. Потом поняла, что ошиблась, и снова взяла след.

А еще мы ходили с пограничниками в дозор вдоль «системы». Подняли нас в четыре утра, и мы с нарядом отправились охранять государственную границу. Внимательно изучали проволоку, исследовали контрольно-следовую полосу.

Сходя в течение суток два раза на проверку «системы», мы с непривычки устали так, будто марафон отбегали.

— А у нас вся служба такая, — широко улыбнулся Сальников, когда мы пересеклись с ним в столовой. — Иногда вдоль границы по двадцать-тридцать километров наматывать приходится. Это не считая тревожных выездов.

НАРУШИТЕЛЬ ЧУХ И МУРКА-ПОГРАНИЧНИЦА

На заставу с финской территории регулярно проникает один нарушитель. Он маленького роста, радикально черного цвета, ступает мягко и неслышно, ночью видит лучше, чем днем, обладает роскошными усами и пушистым хвостом. Пограничники прозвали его Чух (производное от «чухонец» — так в Выборге зовут финнов). У кота Чуха на территории заставы есть свой интерес. Здесь проживает его любимая и ненаглядная подружка — Мурка-пограничница. Ради свидания с роковой красоткой палевого цвета Чух несколько раз в неделю нарушает государственную границу и неслышно вторгается на территорию сопредельного государства. Он, наверное, единственный нарушитель, к которому пограничники относятся лояльно и с пониманием — как мужики к мужику.

Поздно вечером, когда мы с Сэнсаем и Толечем сидели у костра возле беседки, толкая про жизнь, Чух тенью вынырнул из кустов и, неслышно ступая, приблизился к Мурке, которая разлеглась по другую сторону беседки.

Пограничница своим женским нутром почувствовала присутствие любимого на расстоянии вытянутого хвоста. Оторвав морду от земли, она капризно мякнула и призывно стегнула хвостом о землю. Чух заколдобился. Чувствовалось, что внутри нарушителя страсти вскипели нешуточные. Мурка не спеша оторвалась от земли, потерлась мордой о Чуха (показалось, что в этот момент наэлектризованный кот заискрился, как бенгальский огонь) и походкой опытной фотомодели направилась в сторону ближайшего перелеска. Напрягшийся Чух потрусил следом.

— Опять пошли свадьбу играть, — заметил Сэнсай, прикуривая сигарету от головешки. — Значит, вскорости жди потомства.

С помощью Чуха Мурка уже раз семь стала матерью-героиней. А сам он, как говорят на заставе, «отцом-героиним».

Наутро мы покидали заставу. В ожидании «пишиги» сидели на крыльце и с легкой грустью наблюдали, как Сэнсай на плацу перед строем зачитывает наряды на службу. Прощайте, Сэнсай, Чух, Мурка-пограничница, сторожевой пес Дик и ребята из Перова и Кунцева (на заставе служило много москвичей). Мир тесен, Земля круглая, граница полосатая. Авось еще встретимся.

посол немецкий **эрнст-йорг фон штудниц:**

**«ТО, ЧТО Я
АРИСТОКРАТ,—
ВСЕГО ЛИШЬ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СУВЕНИР»**

Россия и Германию в прямом смысле слова связывают кровные узы. С незапамятных времен почти все русские цари брали себе в жены немок.

Наши страны объединяет и многое другое: обе прошли через диктатуру и гибель миллионов своих сограждан. В немецком, как и в русском, характере есть все — от патологической скупости до разудалой щедрости, от высот духа до страшной низости. Оба народа как

никакой другой любит пофилософствовать и посозерцать. О влиянии культур и говорить не надо. Доктор Фауст давно стал явлением русской литературы. Почти таким же, как Германн, Штольц, фон Корен.

Ноябрь для Германии, как и для России, месяц знаковый. 9 ноября 83 года назад кайзеровскую монархию сменила республика, а через 20 лет, в 1938 г., была «хрустальная ночь» — по всей Германии прошли еврейские погромы. В тот же день, но только в 1989 г., рухнула Берлинская стена. В бывшем Кенигсберге 80 лет назад создана германо-советская авиакомпания, первое совместное предприятие в СССР.

И, наконец, шесть лет назад Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германии в России Эрнст-Йорг фон Штудниц приступил к работе в Москве. Обо всех этих событиях мы с ним и беседуем

Марина УВАРОВА

— Герхард Шредер — единственный политик, с которым Путин встречается так часто (уже шесть раз) и общается без переводчика. Как вы считаете, зависят ли отношения между странами от личных симпатий глав государств друг к другу?

— Это особенно важно при обсуждении сложных вопросов. Но мне кажется, что не следует выделять именно Шредера. Такие же теплые отношения сегодня сложились у Путина и с Тони Блэром. И с американским президентом они тоже очень положительно развиваются.

— Но все-таки, по Путину, курс России лежит больше в русле сближения с Европой, чем с Америкой, согласны?

— Но это понятно. Ведь товарооборот с Европой составляет 45 процентов от всей российской внешней торговли. На Америку приходится всего 8 процентов — разница большая. Конечно, европейским партнером России является не только Германия, но на нее приходится более 10 процентов товарооборота России.

— Как в этом плане вы оцениваете шансы России на вступление в Европейское экономическое сообщество?

— Я лично не исключаю и полного ее членства в ЕС, но пока об этом говорить еще рано. В ЕС боятся об этом думать: Россия такая огромная страна, численность ее населения почти в два раза больше, чем Германии. Но в объединенной Европе проживают 380 млн. человек. Однако через

три года будет расширение ЕС, а это уже 450 млн. человек. Вот тогда уже можно об этом говорить: доля России будет составлять меньше четверти, вполне приемлемо, чтобы стать членом ЕС.

Кроме того, многое зависит от объема экономического потенциала России. Сегодня он равен потенциалу Дании и Бельгии, которые в несколько раз меньше ее. По сравнению с Германией совсем небольшой. Это говорит о том, что, с моей точки зрения, Россия представляет собой демографическую и экономическую величину, которая вполне может вписаться в рамки ЕС.

— Будет ли Германия как основной мотор ЕС содействовать этому сближению?

— Мы в Германии очень заинтересованы в том, чтобы Россия достигла того потенциала, который имеют европейские страны. Ведь большой товарооборот бывает только с теми странами, у которых высокий уровень экономики. Наши главные партнеры — Франция, США, Англия, Нидерланды. Они покупают у нас все, что мы производим, а мы — все, что они. Уровень экономического развития — это прежде всего качество продукции. В России очень высокий научно-технический потенциал. Но его надо перенести на товары, которые были бы конкурентоспособными на рынках мира. Тогда сотрудничество станет более активным.

— Какие наиболее перспективные пути сотрудничества с Россией, кроме сырья и энергоносителей?

— Сегодня Германия заинтересована главным образом в импорте сырьевых материалов и энергоносителей. Потому что в Европе их мало. Есть, конечно, в Северном море запасы, но он не такой большой. Атомную энергетику в Европе не любят, боятся. Во Франции она еще есть, но в основном от нее всюду отказываются — не решена проблема с отходами. Поэтому нефть, и особенно газ, которыми так богата Россия, будут всегда привлекательной сферой для сотрудничества.

— Похоже, политики сегодня опережают бизнесменов: политическое партнерство развивается гораздо активнее экономического. В 1999 г. ФРГ занимала первое место по

— **В ЕС боятся об этом думать:** Россия — огромная страна, **численность** ее населения **в два раза больше**, чем Германии. Вот когда доля России будет составлять меньше четверти, **это приемлемо**, чтобы стать членом ЕС

количеству инвестиций в нашу страну, потом ее опередили США. А сейчас Германия стоит и вовсе на пятом месте. С чем это связано?

— Здесь целый комплекс проблем. В основном они связаны с трудностями внутри самой России. Может быть, руководство страны и поменяло свой менталитет, но средний уровень чиновников, увы, отстает. Полтора года назад, когда мы обсуждали возможности увеличения наших инвестиций — а речь шла о 8,5 млрд. немецких марок, — мы разработали ряд проектов. Но через 18 месяцев ни один из них не сдвинулся с места. В Венгрии, Польше, Чехии почему-то удается их реализовывать, а здесь они пробуксовывают. Объем наших инвестиций в Китай, например, уже достигает 40 млрд. немецких марок. Если мы не можем инвестировать те суммы, которые собирались, то ответ на этот вопрос лежит не в Германии, а в России.

— Каким вы видите будущее Калининграда? Говорят, туда уже начали летать самолеты «Люфтваганзы»?

— Нет. Это только мечта калининградцев. Для «Люфтваганзы» такие рейсы сегодня неинтересны — слишком мало пассажиров. Это может быть выгодно какой-нибудь маленькой авиакомпании, которая пустит туда свой самолет мест на 20 — 30, больше не наберется. А еще лучше пустить рейсовый автобус. Мы, например, такой пустили от Франкфурта до Страсбурга — это выгоднее, чем самолете-

том. От Калининграда до Гданьска два часа на машине. Мне кажется, надо подумать об этом. Мы подробно об этом говорили и с губернатором, и с бизнесменами Калининграда. Я как раз только что вернулся оттуда — там праздновалось 80-летие германо-советской авиакомпании, которая была образована в Кенигсберге в 1921 г. Это было самое первое совместное предприятие.

Что, же касается Калининграда и области, то участие в европейском развитии они могут принять только в том случае, если будет наведен порядок на границе. То, что происходит там сейчас, ужасно. На таможне и у пограничников сутками простаивают машины, автобусы.

— В этом году исполнилось 60 лет с начала войны, в которой наши страны были по разные стороны линии фронта. Что помогло немцам пережить комплекс побежденной державы?

— Это проходило поэтапно, постепенно. На первом этапе у нас было только одно желание: скорее все отстроить — страна была в руинах — жилье, заводы, школы, больницы. Восстановить разрушенное хозяйство было задачей первого послевоенного поколения. Люди, измученные войной, старались забыть о ней, они не хотели больше ничего слышать о нацизме.

Но уже второе поколение — конец 60-х — стало думать об этом и требовать от своих отцов и дедов ответа на вопросы: что они делали на этой войне и почему она стала возможной? Это был второй этап. К тому времени Эрхард уже совершил свое экономическое чудо — Германия восстала из пепла. Люди начали понимать свою ответственность, давать оценки тому, что случилось. Пришло осознание вины, начались большие процессы над эсэсовцами, которых не осудили в Нюрнберге. Шли постоянные дискуссии о том, что надо сделать, чтобы такое никогда не повторилось. При этом мы еще были страной разведенной.

Только 9 ноября 1989 г., когда рухнула Берлинская стена и мы объединились, мы по-настоящему, если можно так сказать, стали взрослой нацией. Мы взяли всю вину на се-

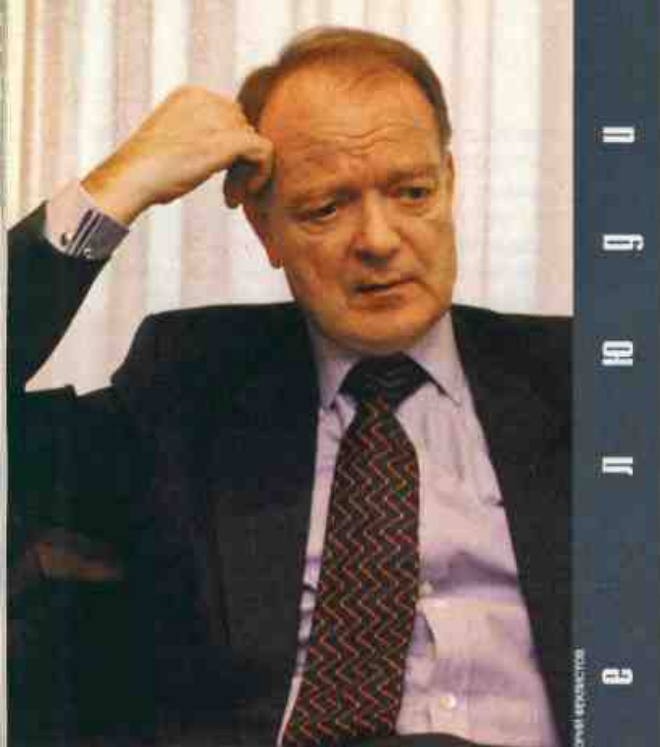
бя. А буквально несколько дней назад канцлер Шредер подтвердил это снова, сказав, что бундесвер готов взять на себя всю полноту ответственности. Это уже третий этап.

Все 60 лет мы развивали демократические структуры, делали их более сильными. И теперь они не зависят от воли и решения какого-нибудь одного человека. Нацизм появился только из-за слабости демократии. Для немцев один из уроков войны состоит в том, что единственно возможная власть в современных условиях — это сильная демократия.

— Но после 11 сентября мир живет уже в другой реальности. Самая сильная демократия — американская — отменила многие свободы: ввела строгий паспортный режим, проверяет документы у всех «иногородцев», не хуже нашего Лужкова, позволила Бушу распоряжаться деньгами, не требуя отчета. Не будет ли это постепенным поворотом в сторону диктатуры и сигналом для других демократических стран, в том числе и европейских?

— Не думаю. В Европе диктатура, я считаю, невозможна, даже если сейчас и есть некоторые тенденции к ограничению почти неограниченных свобод. Это как маятник часов: немножко вправо, немножко влево, но он всегда останется там, где прибит: посередине. Однако подкорректировать механизм необходимо.

Мы были слишком легкомысленны и потеряли бдительность. Тот факт, что несколько лет на территории

нашей страны беспрепятственно работала группа арабских террористов, говорит о том, что демократия должна быть более требовательной и жесткой. Раньше, если потеряешь паспорт, его ничего не стоило восстановить — без проблем. Теперь же новые документы, удостоверяющие личность, будут выдаваться гораздо строже, введен жесткий контроль, о человеке можно будет узнать все, даже если он уехал и вернулся через год. И это правильно — честному гражданину нечего опасаться, его права не нарушаются. Все меры направлены только на преступников, на тех, кто злоупотребляет нашим доверием и свободой.

— После 1945 г. для немцев, как и для русских, мир без войны стал высшей ценностью. Но потом было Косово, в бомбежках которого участвовали немецкие летчики, а теперь — Афганистан, куда правительство Германии уже согласилось послать четыре тысячи солдат. Не грозит ли это расколом немецкому обществу, которое с таким трудом объединилось?

— Да, это правда, одним из уроков, скорее даже следствием, войны для Германии стало сильное движение пацифистов, куда входят «зеленые» и другие партии. Я уважаю их мнение и не осуждаю, хотя совсем не разделяю их устремлений. Это первая проблема.

Вторая связана с укреплением государственности. Последствия ее ослабления мы видим в Косове, Боснии, Чечне, Афганистане и других частях мира. Нашу потребность в мирном сосуществовании способна обеспечить только сильная государственность. Мне кажется, что сегодня все мы: и американцы и европейцы — и немцы и русские — должны понять, что только она гарантирует нам права и законы. Если ее больше вообще не существует, как, например, в Афганистане, начинается хаос, появляется какой-нибудь «Талибан».

— Наши ветераны войны за 60 лет уже давно все простили и обнимаются друг с другом. А молодое поколение — нет. Почему?

— Да, мне тоже кажется, что и наши и ваши ветераны поняли все и простили. Но я не могу согласиться, что молодежь — нет. И российская и немецкая молодежь ухаживает за кладбищами солдат: русских — в Германии, немецких — в России.

Конечно, есть и другая молодежь, которая постоянно выпказывает свое недовольство, но не немцами или русскими, а уровнем своей жизни. Это происходит там, где высо-

кая безработица, невозможно получить образование, работу. Эта беда многих стран, у нее экономические корни.

— Но ведь очень часто протестует вполне обеспеченная молодежь. В Москве недавно произошел чудовищный погром на Царицынском рынке, устроенный скинхедами против «инородцев». Почему так притягательна идея сверхчеловека, воспетая Ницше?

— Нацизм существует в разных формах, под разными знаменами. Он начинается с того, что «я лучше, чем ты». По крови, по цвету кожи, по форме носа. В Америке он называется Ку-клукс-клан. У нас — нацизм. Сейчас вот появились скинхеды. Все это иллюзия силы, самоутверждение на самом низком уровне. Она привлекательна только для примитивно мыслящих людей. Во многом это еще и вопрос культуры и образования.

— Но ведь, с другой стороны, Париж, Берлин, Москва не резиновые, они не могут принять всех желающих. Как быть? Как решается эта проблема в Германии?

— Да, в Германии проживают очень много иностранцев, особенно турок, арабов мало. Хотя именно арабы, жившие в Гамбурге, были прямыми участниками событий 11 сентября. У них там был целый штаб, хорошо поставленная агентура, связи. Они были очень богаты. Они учились в авиашколе, а это очень дорогое обучение, и были хорошими студентами. Они были экстремистами. Я считаю, что это люди с большими мозгами. Это совсем другое.

Что касается проблемы с иностранцами вообще, то она очень трудная. Мы ее тоже не всегда можем решить. Дать конкретные рецепты невозможно. Мне кажется, что главный метод — это интеграция. Ассимилироваться и быть идентичным не надо. Как немцы все не будут. А интегрироваться должны все. Речь идет, конечно, только о легальных иностранцах. Они должны иметь равные права на образование, на медплату и пр., но и говорить по-немецки должны без проблем (пусть дома они говорят по-турецки), и жить они должны в обществе по законам немецких граждан. И тогда не имеет значения, мусульмане они, или черные, или китайцы.

— Мы, **немцы**, несколько замкнутые люди, нам бывает трудно открыться другому человеку. Этим замечательным качеством **в полной мере** наделены русские. Именно поэтому немцы так **любят русских**

— После объединения Германии прошло 11 лет. Восточные немцы уже ассимилировались или только пока интегрировались?

— В общем, да, уже ассимилировались. Хотя еще есть проблемы. С 1986-го по 1989 г. я работал в представительстве в ГДР и жил в Восточном Берлине. Я могу сравнивать, как жили люди тогда и как сейчас. Молодое поколение, кроме тех экстремистов, о которых мы говорили, проблем не имеет. Их невозможно отличить — с запада они или с востока. Но все-таки отток населения с востока на запад еще есть. Потому что шанс найти работу в восточной части меньше, чем в западной. Но это, если можно так сказать, беда прогресса. На востоке сейчас находится самое современное производство, заводы, фабрики оснащены таким высокотехнологичным оборудованием, которое не требует для обслуживания много людей: все автоматизировано. Идет сокращение кадров. Инфраструктура там безупречна: автобаны, железная дорога — все на самом высоком стандарте, иногда лучше даже, чем на западе. А зарплата пока ниже. Но думаю, что это вопрос времени.

— Вы сказали, что многие проблемы — от недостатка культуры, неграмотности. Но слово «талиб» переводится как ученый, студент. Талибы — самая образованная часть исламского мира. Тогда что же это?

— Ислам очень неоднороден, там много разных ветвей. Мы с вами говорим только об экстремизме. Неправильно и

опасно говорить так обо всех мусульманах. Ученые, знатоки Корана утверждают, что талибы извращают его, злоупотребляя верой.

— А правда, что Гете после «Западно-восточного дивана» настолько увлекся восточными религиями, что чуть ли не принял ислам к концу жизни?

— Да, я слышал об этом, но точно не знаю. Но то, что он уважал эту религию, правда. Гете говорил, что она очень мудрая, и считал, что Бог и вера едины. Особенно он уважал суфизм как одно из направлений ислама. Там нет ничего общего с тем, что проповедуют талибы во главе с бен Ладеном. Гете был открыт ко всему иному: к другим религиям, культурам. Надо учиться у него воспринимать чужие ценности. Это примиряет народы.

— Русские учатся у немцев дисциплине, пунктуальности, бережливости. А чему, на ваш взгляд, можно поучиться немцам у русских?

— Человечности, теплоте, открытости. Мы, немцы, несколько замкнутые люди, нам бывает трудно открыться другому человеку. Этим замечательным качеством в полной мере наделены русские. Именно поэтому немцы так любят русских, охотно едут работать и жить в Россию.

— Недавно в Москве состоялся концерт джазового саксофониста Алексея Козлова с еврейским хором — хасидской капеллой. Они исполняли вагнеровскую увертюру к «Тангейзеру». Джаз был запрещен Гитлером, а Вагнер — как любимый композитор Гитлера — в Израиле. Не кажется ли вам, что это — единственно возможный путь к примирению?

— Знаете, я как раз был на этом концерте, он проходил в Рахманиновском зале консерватории.

Настоящее искусство, по-моему, всегда вне политики. Творчество и взгляды следует разделять. Я понимаю чувства израильтян. Но они запрещают Вагнера не потому, что у него плохая музыка, а потому что он был антисемитом. И выражал он свои взгляды вовсе не в музыке, а открыто — в своих письмах. Да, Гитлер любил Вагнера. Но есть много

плохих людей, которые любят хорошую музыку. От этого же она не становится хуже. В самом Израиле по поводу Вагнера, насколько мне известно, мнения разделились. В этом году, когда берлинский дирижер маэстро Баренбойм приехал в Израиль с произведениями Вагнера, начались большие дебаты, вплоть до кнессета, который высказал протест.

А то, что музыканты решили устроить такой концерт, очень правильно. Они делали его немного с юмором. Было смешно. Для нацистов Вагнер был как божество, а Алексей Козлов со своими импровизациями на саксофоне как бы немножко поддурался над ним, сделал его не страшным, снял ужас, который он внушал всем, и в первую очередь евреям. Это сразу дало их душе освобождение. И эта магия, мистика, которой пытались окружить Вагнера нацисты, спала. Это была совершенно чудесная идея.

— Ваша фамилия с частицей «фон» выдает в вас аристократа. Сейчас в России иметь дворянское происхождение очень престижно. А как в Германии?

— Да, это верно, я из аристократического рода. Но в Германии сословного расслоения давно не существует. Все это ушло в прошлое в 1918 г., когда на смену монархии пришла республика. Теперь принадлежность к бывшему сословию не дает никаких преимуществ, привилегий и пр. Просто по фамилии можно узнать, кто кем раньше был. Вот и все. Граф, барон, князь — теперь это всего лишь исторический сувенир.

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЕК

ПЛАНЕТА

м п л о с е р г и е

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ОТ ОБРАТНОГО

«Истинные американцы «свободу» не едят», — сказал президент США Джордж Буш накануне Дня благодарения и издал специальный указ, в соответствии с которым он даровал жизнь подготовленной к его праздничному столу индейке с символическим именем «Свобода» и отправил ее доживать свои дни на одну из ферм, расположенных на севере штата Виргиния. Из государственного бюджета была выделена вполне приличная пенсия, которая теперь позволит ей спокойно поджидать старость. Такой своеобразной жертвой президент хочет воздвигнуть нацию на борьбу с захлестнувшим страну терроризмом. Но что же будет со свободой в Америке, когда индейка через некоторое время скончается?

В КРАСНЫХ СИЛАХ

Восточная Европа занимает еще одного эконо-коммуниста во власти. Компанию болгарскому царю-премьеру, пришедшему к власти из относительно далекого прошлого, составил пришедший из прошлого недавнего президент-коммунист. Причем, как ни парадоксально, активно ратующий за все капиталистические прелести в виде вхождения в ЕС и НАТО. Президент здесь пользуется большим авторитетом, и все же очень многое в его политической карьере будет зависеть от того, кого из кандидатов в премьеры поддержит он на следующих выборах.

ОТКУДА ЧТО БЕРЕТСЯ?

Далеко не во всем в этом мире можно найти рациональное, логическое объяснение. Кандагар Северным альянсом будет взят. Его просто невозможно не взять при такой массовой поддержке прогрессивного человечества. А вот они уперлись и сдавать город не хотят ни в какую. И объяснение своим поступкам дают отнюдь не рациональное: оказывается, лидеру движения «Талибан» мулле Мохаммеду Омару после предъявления ему ультиматума ночью приснился вещий сон. Будто явился к мутле некто, с лицом лучезарным, и пообещал, что мулла «будет править страной, пока жив». Благая весть миглом разнеслась в стане ревнителей ислама, придав бойцам новые силы в борьбе с неверными. Остается только напомнить, что о сроках жизни некто во сне Омару ничего не говорил, так что вполне может случиться так: и альянс победит, и сон в руку окажется.

ИНПЛАНЕТЯНЕ ОБОГАЩАЮТ ЗЕМЛЯН

Весьма специфический вид страховых услуг предлагает одна компания из английского города Бристоль. Контора готова выплатить компенсацию за ущерб, причиненный в результате паранормальных явлений, в размере от 100 тысяч до миллиона фунтов. Так, к примеру, похищение, изнасилование или поедание клиента инопланетянами стоят 700 тысяч. Миллион фунтов стерлингов фирма готова выплатить тем, кто свято уверен, что является вампиром или оборотнем. Правда, все эти компенсации выдаются при одном непременном условии — неоспоримых доказательствах со стороны клиента. За год своей работы страховая компания выписала более 500 полисов. Компенсация выплачивалась только в тех случаях, когда специальное бюро расследований устанавливало, что причиной инцидента действительно стало паранормальное явление. Самый яркий случай произошел с одной женщиной, которую неведомая сила швырнула на металлические прутья ограды. Увы, дама скончалась, зато ее родственники получили 100 тысяч фунтов стерлингов, ибо было доказано, что в страшном убийстве замешан призрак.

ВИННИ ПУХ НАМ ПОМОЖЕТ

В политике нет недостаточных приемов и незначительных лиц. Здесь все значимо и все имеет смысл, а вмешаться в ее жизнь может даже герой детского мультфильма. Так недавно, во время заседания Харьковского горисполкома, в окно актового зала, расположенного на третьем этаже, залетел Винни Пух. Вырезанная из листового картона фигура была прилеплена к воздушным шарикам и запущена участниками митинга, проводившегося противниками нынешнего городского главы Михаила Пилипчука. На фигуре была выведена надпись: «Это неправильный горисполком. Он делает неправильный бюджет». В скором времени бюджет был исправлен.

Two beer or not two

Выбор: Идущие вместе или Сидящие за стеклом

НИКОЛАЙ СОСИСОВ

Я
П
З
О
И
О
Д
И
Ш
И
Ф

been

— Вчера Макс таки добился своего! За это надо выпить! — с такими прочувственными словами я на прошлой неделе пришел в редакцию, сел в кресло и удовлетворенно, с хрустом потянулся. Свершилось то, чего так долго ждали сексуальные большевики и меньшевики. Нет, это просто праздник какой-то! Праздник для всех. Ребятам приятно, а зрителям — простая человеческая радость. Спасибо вам, ребята, за нашу счастливую старость.

В мире что-то происходит, чувствуете? Дело не только в программе «За стеклом», которая бьет все рекорды популярности и которая разделила общество на две неравные части — поклонников и ненавистников. Дело в другом. В том, что мир меняется необратимо. Он раздается. И снаружи и изнутри. Он становится все более безыдейным. Все реже звучат вопросы, от которых веет смертной скукой и смертным же холодом. Выбор между «быть или не быть?» сменяется более гуманным «кто бежит за «Клинским»?». Выживание уступает место просто комфортной жизни.

В позапрошлом номере нашего журнала мой любимый подельник (вместе на киче парились за выпуск матерной газеты) Димка Быков написал очень гневную статью против программы «За стеклом». В ней повзрослевший (после отсыдки?) Дима ругался на «застекольных» детей, писал, что они глупые и занимаются моральным непотребством «за квартиру».

Да, молодые люди там глупые. Мы в их годы, конечно, не такими были. Мы все больше Пушкина по подворотням читали, а по вечерам ходили в планетарий на лекции о происхождении нейтронных звезд. Нет, без шуток, мне и вправду кажется, что мы, ну, как-то поумнее были, что ли. Такие глупые разговоры не вели. Это, наверное, возрастное у меня. Склероз, наверное.

По поводу морального непотребства, которое учиняют за стеклом эти дети. О чем речь? Они ведь там ничего не делают, просто живут. Если жизнь — это моральное непотребство, то зачем мы вообще живем и делаем все тоже самое, что эти дети за стеклом?

И наконец по поводу третьей ошибки — «за квартиру». Дима, ты врешь! И, подозреваю, что сам это понимаешь. Просто в полемическом задоре написал, логика текста увлекла. Потому что не за квартиру это делается. Квартира так — приятное дополнение, которого, скорее всего, не будет, потому что шансов у каждого 1:6. И выкинутая зрителями Лена, кстати, сказала, что не из-за квартиры туда пошла. Дело в ином...

Когда я впервые прочел в газете, что на ТВ-6 готовится этот проект, сразу позвонил генпродюсеру телеканала Саше Левину. Он в тот момент ехал в машине, и мне пришлось перебивать шум мотора и улицы:

— Саша! Как ты мог! Как ты мог меня не позвать в этот проект? Там же нужно зрелище — драма, события, столкновения, конфликт интересов. А я идеальный конфликтоген.

— Это правда, — согласился Левин после секундного раздумья. Потом подумал еще секунду. — Это правда.

— Так возьми меня туда, за стекло!

— Не могу! — Профессионализм Левина победил дружеское расположение. — Ты старый.

Да, я стар. Я суперстар. Новое поколение выпивает мое пепси. А мне остается притулиться у экрана, опустив ревматические ноги в тазик с горячей водой. «Жена, жена! Подлей кипяточку!» Мне остается плакать о несбывшемся, кряхтеть и... чуть не написал «возмущаться». Нет, до маразма я еще все-таки не дошел. Хотя многих маразм поражает и в более молодые годы.

Дима, ты думаешь, я хотел туда из-за квартиры? Я хотел туда по велению души! Душа моя пела, что это прикольно. (Мудрый русский язык придумал такое отличное словечко, которое все объясняет без объяснения — «прикольно».)

А сейчас я должен сказать интеллигентскую фразу, которой вы можете, конечно, не верить: «Вообще-то я программу «За стеклом» не смотрю». Это правда! Специально не смотрю! Жена смотрит, а я иногда глазом кошу издали, иногда рядом с ней подсаживаюсь, иногда слушаю ее рассказы, поэтому в курсе основных событий. Не смотрю же я программу не из-за дурной интеллигентскости, а просто не люблю мыльных опер. Жить за стеклом мне прикольно, смотреть снаружи — беспонтово. Но!..

Разница между застеклым и мыльными операми в том, что «мыло» я не смотрю совсем (после первых десяти секунд начинаются рвотные рефлексии), а «За стеклом» организм вполне принимает. И эта психологическая разница в восприятии настолько существенная, что я чуть позже сделаю из нее глобальные выводы. Теперь же хочу обратить ваше драгоценное внимание на еще одно существенное обстоятельство — программа разделила общество на большинство сторонников и меньшинство противников. Последние меня пугают своей идейной агрессивностью.

Сию же секунду спокойно перед телевизором, смотрю «Глас народа», никого не трогаю, ничего никому не запрещаю, наблюдаю собственный телевизор — программу, посвященную Гражданскому форуму в Кремле. Правозащитники там, кролиководы... Проблемы всякие обсуждают, важные для общества, под руководством Светланы Сорокиной. У кого что наболело. И сидит среди приглашенных гостей Вася Якеменко — предводитель современного комсомола, командир «Идущих вместе». И вижу я, что Васю распирает. Хочет человек поднять какую-то важную общественную тему, ради которой он стремится на этот гражданский форум, к диалогу с властью. Вижу неподдельное возмущение в его глазах. Сейчас он скажет нам, чему учит свою молодежь, какую проблему считает архиважной, объяснит...

— Мы для того должны установить диалог власти и общества, чтобы общество могло запрещать такие вредные для молодежи программы, как «За стеклом»! — искренне выражается Вася.

Политический сектант, черный монах ордена моралистов Василий Якеменко, который до куки считает вредными для молодежи португальскую корриду и фильм «Американский пирог», особо тонким анализом действительности никогда не отличался. Как, впрочем, и все идейные борцы на этом свете. Я его знаю, Васю. Делал с ним интервью, которым Вася остался не доволен: посчитал, что я его обсмеял. «Этого нельзя было публиковать!» — уверенно сказал мне Василий после публикации. «Почему, ведь ты же сам все это говорил?» — «Да, я это говорил. Но это же речь дебила!»

Речи дебила тем давним интервью не закончились, теперь Вася пришел на телевидение рассказать, какой чудный, дивный порядок он может построить со своими молодыми соратниками в стране, дай ему волю. Это был бы мрачный мир запретов и социальных евнухов, где Вася, взявший на себя роль Суслова от морали, по своему вкусу решал бы, что полезно молодежи, а что ей однозначно вредно. Вася — вождь, ему лучше знать, что можно, что нельзя. Вождь в нашем понимании — это товарищ Сталин. Только Сталин был, насколько мне помнится, лучшим другом детей, а Вася норовит непременно стать их отцом. Это не преувеличение! Я могу свой тезис в одном абзаце доказать, если уж на то пошло. Следите за моими губами...

Итак, взрослым смотреть телевизор Якеменко запрещать, кажется, не собирается — один хрен, пропащие люди. Только детям, на которых программа может «оказать отрицательное воздействие». Дети по международной классификации — это люди до 18 лет, вот им. Но за детей, как известно, отвечают родители. Только родитель может

Александр НИКОНОВ

решать за своего ребенка, что ему можно смотреть, а что рановато. Якеменко эту родительскую прерогативу хочет у нас, родителей, отобрать. Он хочет сам решать за нас для наших детей, что им нужно и можно. Всероссийский папа! Который, прикрываясь интересами несовершеннолетних, хочет тем не менее запрещать не детям, а именно взрослым — воспитывать детей по своему разумению... Что и требовалось доказать.

Почему я так подробно остановился на пламенном товарище Якеменко? Потому что он симптоматичен. Он олицетворяет собой ту вторую половину населения планеты, которая требует запретов для всего, что «разрушает устои» старого мира. Не понимая, что, не разрушив яйца, не получишь цыпленка. А цыпленок — новый глобальный мир информационных технологий с иной коммуникативной моралью — вылупляется вот сейчас, на наших глазах, в этих глупых на первый взгляд стеклянных шоу, в «жестоких» телевизионных играх «на выбывание», в проникновении порнографии в высоколобое кино, в размножении психологических тренингов, школ и курсов.

В самом деле, почему появляются такие фильмы, как «Империя чувств», «Пианистка» и сонм им подобных, невозможных еще полвека назад, — сплав высокого искусства и того, что раньше называли порнографией?.. Почему среди обыкновенной порнографии (продукции ХХХ без примеси высоких киноидей) наибольшей популярностью пользуется опять-таки реал-порно — подсмотренные, снятые скрытой камерой половые акты обычных людей? Людей некрасивых, непропорциональных, с улици? Да потому что они не играют, а выдают настоящие эмоции! Именно по этой причине — застекленные дети выдают настоящие эмоции — я и могу смотреть без блевотины их пустоватый и по большому счету бессмысленный, но странно завораживающий быт.

Да, из-за раздачи на большую аудиторию размывается качество. Но, если хотите увидеть сверхзадачу «стеклянных» программ в чистом виде, идите на психотренинг. Любой. Например, в клуб «Синтон». Это даже не клуб. За последние 10 — 15 лет из небольшого московского психологического клуба «Синтон» превратился в огромное движение, раскинув сеть клубов-тренингов по всей стране.

Что там происходит на занятиях? Экзекуции. Морально-психологический стриптиз. Где люди плачут, рыдают, смеются, любят и открывают себя в себе. Вот одно из заданий тренинга для примера — группа находится в тонущей подводной лодке. Выходить можно только через торпедный аппарат. По одному. Кто выйдет первым, гарантированно спасется. Последний гарантированно погибнет, потому что лодка неумолимо погружается. Группе нужно установить очередность выхода. То есть кого-то спасти, а кого-то убить (не правда ли, это напоминает телеигры на выбывание?). И вот команда, которая стараниями психолога за полгода посещения клуба страшно сдружилась, стараниями того же психолога должна решить, кому жить, а кому умирать.

Люди во время тренинга через все проходят — через массовые стереотипы (первыми выходят женщины и дети), через панику, ссоры — и, наконец, доходят (нередко уже после игры) до главного вопроса: а кто из нас по большому счету имеет больше прав на жизнь? Чья жизнь объективно ценнее? Что лично я сделал для людей, чтобы заслужить право встать в очередь в числе первых? И кто я есть такой вообще?

Что делают подобные психологические клубы, растущие сейчас в развитых странах как грибы после дождя? Они разрушают моральные стереотипы. И подобное разрушение внутренних комплексов делает людей более свободными, более здоровыми и счастливыми. И уже на этой новой основе, поздоровевшие и чистые, они начинают по-иному относиться к другим людям — более снисходительно. Хотя, казалось бы, человек без традиционной морали должен грызть других поедом. Ан нет, не грызет. Откуда-то

в обновленном человеке вдруг появляются великодушие, улыбка и терпимость к прочим недоразвитым, психологическим клубам не посещавшим.

Знаете, что происходит сейчас на планете? Глобальная рефлексия. Цивилизация с тревожным интересом напряженно всматривается в себя самое. Ставшее единым человечество осознает, а главное, принимает себя таким, какое оно есть на самом деле — жадным и глупым, похотливым и страдающим от невозможности обладания самкой. Животным. Столетиями все животное, все телесное неумолимо укрощалось моралью, церковью, приличиями. Человечество упорно давило в себе зверя. Но зверь периодически вырывался, как пар из перегретого котла, сея смерть и разрушение, ибо не привык быть в тесной клетке морали.

Однако сегодня техногенной цивилизацией накоплены слишком большие энергоресурсы и инструментальная мощь. Которую опасно доверять зверю в клетке. Значит, зверь должен быть либо убит, либо приручен. Возможно, реализуются оба варианта.

Зверь будет убит. Конечно, наше биологическое естество рано или поздно будет потеряно с помощью киборгизации ли, генной инженерии ли, сетевого искусственного интеллекта. Но для того чтобы потерять что-то, это что-то нужно иметь. Потеря неизбежна. Значит, неизбежно и обретение.

Для этого зверь будет приручен. То, что сейчас происходит, — это глобальное Прощеное воскресенье. Точнее, тысячелетие, эра. Эра милосердия. То, что раньше скрывалось, стеснялось, комплексовалось, давилось моралью и традициями, выставляется наружу с облегченным вздохом: да, мы такие! Примем это без комплексов. Вдохнем. Человечество в целом прощает себя за свою животность, отдельный человек прощает окружающим недостатки и «инаковость». Социологи, философы, психологи называют это толерантностью.

Нравы упростятся. Пар будет выпущен.

А следующим этапом будет всеобъемлющая ирония. Это произойдет непременно — сначала потеря стыдливости по отношению ко всему, связанному с телом и мелкой, алчной человеческой душой, и потом как исцеление — самоирония — новая ступень в бесконечной лестнице самосовершенствования.

Кто сейчас противостоит всепрощению, кроме отъявленных якеменок? Какие общественные институты тормозят движение человечества по дороге нравственного прогресса? Как ни странно, церковь. Именно они, наши первосвященники, не чуяющие, что грядет второе пришествие обновленного Сына Человеческого, на всякий случай уже

требуют от властей: «Распи его!» Задача церкви не запрещать, а прощать. Но именно церковь сейчас требует запрета программы «За стеклом», корриды, фильма «Последнее искушение Христа», клуба «Синтон». Тормозят. Причем головой.

..Не знаю, удалось ли мне донести до вас свою мысль. Если хотя бы два человека из ста прочитавших поймут, что я хотел сказать, значит, я не зря старался.

Рекомендую провести небольшой эксперимент. Попробуйте прожить один день — прямо с самого утра — так, будто на вас нацелены десятки телекамер и сотни тысяч глаз. Будто каждый ваш шаг, каждое движение и слово, ваш поход за пивом наблюдаются и оцениваются, имеют смысл и интересны другим. Попробуйте влюбить в себя смотрящий на вас мир. Гарантирую необычные ощущения.

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА EXTRA

стильная штука

ДЕРЖИ НОГИ В ТЕПЛЕ, А ТРУСЫ — В ХОЛОДЕ

Оказывается, все наши демографические проблемы связаны не столько с ухудшением экологии, сколько с ростом качества и количества одежды на мужском теле. К такому выводу пришли исследователи Гессенского университета во главе с однофамильцем известного психоаналитика Андреасом Юнгом. В результате многочисленных экспериментов ученым удалось разработать одежду нового типа, основной частью которой являются специальные трусы с пропеллером. В результате интенсивного обдува в районе паха создается особый микроклимат. В результате у добровольцев, опробовавших новую модель нижнего белья, либидо выросло в несколько раз.

похитители

ПО ДВОЕ НЕ СОБИРАТЬСЯ!

Тяжелые времена настали для шотландских студентов. Полным фронтом развернулась в великом городе Аббердине борьба за их неотъемлемое право заниматься ЭТИМ в любом мало-мальски приспособленном месте. Ведь как удобно было делать ЭТО в туалете, так ведь нет! Гадкие власти оборудовали все кабинки специальной сигнализацией, не позволяющей закрыть дверь в том случае, если в помещение зашли двое.

чемпионы

ГОНКИ НЕРОЖДЕННЫХ

Каких только бегов не устраивала азартная часть человечества! И тараканы бега, и крысиные, и кошачьи, и собачьи. Но вот наши антиподы из солнечной Австралии додумались до такого, чего точно еще нигде не было. Здесь в последнее время все большую популярность набирает новый вид состязаний. Одной из его особенностей является то, что для принимающих в нем участие существ этот забег является последним в короткой, но бурной жизни. Не подумайте плохого, просто эти существа в нормальном состоянии вообще живут максимум три-четыре дня. Эти существа — сперматозоиды. Участвующие в забеге укладывают под специальный микроскоп, окрасивают, а изображение с микроскопа транслируется на большой экран, установленный в специальных букмекерских конторах. Выигравшим считается сперматозоид, совершивший за пятнадцать минут наибольшее количество резких движений.

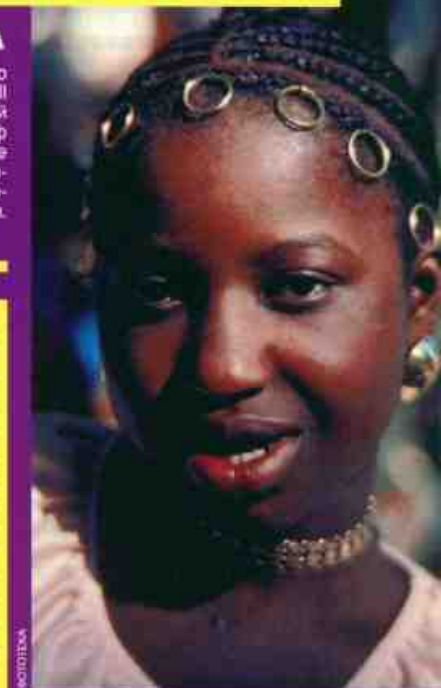
домострои

ШТРАФЫ СТРАСТИ НЕ ПОМЕХА

Правильность закона определяется правильностью его исполнения. Вот издал король Свазиленда Мсвати III указ о том, что любой его подданный, соблазнивший юную незамужнюю девушку, обязан выплатить штраф в размере стоимости одной дойной коровы, и сам же первым подал пример его исполнения. Взяв в наложницы совсем юную школьницу, он честно оповестил общественность о том, что причитающийся штраф заплачен. В королевскую казну.

ПО СЛЕДАМ БЫЛЫХ РАСПРАВ

Все помнят историю с несправедливой отменой португальской корриды в Москве, но мало кто знает, чем она закончилась. Страховая компания РОСНО, в которой проведение мероприятия было застраховано, напряглась и возместила устроителям только часть убытков. Однако неудачливых устроителей корриды сейчас больше волнует даже не вопрос денег, а здоровье «спасенных» быков. По их словам, эти кожные животные содержатся в неотапливаемых коровниках в поселке Славное и, скорее всего, зимы не переживут.

зверская жизнь

Намедни я нечаянно сотворил невиданное — устроил столпотворение в большом частном медицинском центре. Кто знает, что такое частный медцентр, меня оценит: толпы и очереди там невозможны по определению. Ведь туда и бегут от очередей, характерных для государственных заведений, пациенты с деньгами. Эти денежные пациенты отнюдь не чиновники и не олигархи, как может показаться навскидку. Сии персонажи по неизлечимой советской номенклатурной привычке не признают заведения, куда можно свободно «попасть с улицы». Так что, если медцентр имеет вывеску и дает рекламу, лечится в нем самый что ни на есть «средний класс».

Толпу я, однако, устроил не из больных, а из врачей. Узнав, что пришел поговорить за жизнь человек из «Огонька», в ординаторскую сбегался весь на данный момент свободный персонал. Оказалось, с ними никто никогда по-человечески не говорил. Разве что просили дать рекламу.

Борис ГОРДОН

Когда я только собирался в медцентр, моя старшая подруга, аспирантка медакадемии, весьма скептически оценила мои шансы увидеть что-то приличное:

— А что путного там может быть? Те же совковые врачи, только с обдираловкой и евроремонтом. Знать и уметь больше нас никакие деньги им не помогут.

Я выслушал Анну и вдруг вспомнил.

Однажды лютой зимой, когда я учился на первом курсе мединститута, в одном из учебных корпусов лопнули трубы отопления. Позанимавшись денек при почти нулевой температуре, к вечеру двое из нашей группы угодили в одну больницу с подозрением на аппендицит.

Оля Шарапова и ваш покорный слуга.

— Групповуха? — зло и весело спросил нас хирург. — Сачки вы, товарищи студенты!

И, даже не осматривая толком ни того, ни другого, распорядился: обоим лед на живот, к утру выписать. Позже выяснилось, что до перитонита (и, считай, до гроба) нам обоим оставался примерно час.

Спасла нас медсестра Ольга Григорьевна. Почуввав, что дежурные хирурги не в себе, она вызвала из дому кафедрального доцента Виктора Евгеньевича. Он осмотрел нас и просто-таки втолкнул обоих студентов-сачков на стол. Останься в силе «лед на живот», страна могла бы недосчитаться меня и Ольги, которая ныне замминистра здравоохранения России по материнству и детству.

Почему советские (да и нынешние российские) врачи часто совершали (и ныне совершают) такие проступки и ошибки? Отнюдь не потому, что чего-то не знали, не знают и не умеют. Корень зла явно в другом.

Сочетание сверхвысоких нагрузок, нечеловеческих условий и сверхнизкой зарплаты порождает ни с чем не сравнимое остервенение. В этом состоянии ничего не стоит отправить домой (да еще с воплями и матюками) даже больного с явными симптомами аппендицита. При этом государственный доктор железно знает: даже самое громкое разбирательство не повлечет ни лишения диплома (эту процедуру очень трудно осуществить), ни выгона с работы. Кого потом заманишь на \$15 в месяц?!

В частной клинике врачу есть что терять: место, имя и деньги. Даже зная порой меньше своего коллеги из госклиники, частник будет работать аккуратней, при любых сомнениях запрашивать мнение коллег, смотреть литературу и назначать еще обследования. Моя знакомая гинекологиня определила это так:

— В частном центре работаешь как белый человек. Один раз в своей горбольнице я решила проверить лабораторию на вшивость: разделила кровь одного пациента на четыре порции и подписала четырьмя разными фамилиями. Пришли два ответа «здоров» и два почти смертельных заключения о гепатите весьма опасного типа. Мартышкин труд, согласитесь. Тратишь нервы и время попусту. И не веришь никому. Часто и лекарства назначаешь не те, что нужно, а те, что есть. По Чехову: лопай, что дают. В медцентре подобное исключено. Если пациент уже решился прийти на платный прием, он не особо смотрит на цены препаратов. Я могу запросить любые исследования. Все будут выполнены в момент. Вся аппаратура, все инструменты по определению будут в порядке. В итоге ты работаешь содержательно, а не отбываешь повинность.

В одном частном центре опытная врач-гепатолог (специалист по заболеваниям печени) не продержалась и полугод. Не смогла расстаться с обычным для казенного врача хамством. К ней просто перестали ходить: сарафанное радио сработало безукоризненно.

Новый русский доктор чаще всего человек довольно молодой. В крупной государственной клинике он либо уже поработал, либо работает и сейчас. Так крутится моя однокашница по мединституту Надя Володарская. Когда-то она пекла самые вкусные тортики в нашей компашке, теперь лечит тех, кому о тортиках велено забыть, — больных сахарным диабетом. На Россию наша Надежда работает в огромной горбольнице на юге Москвы, а на себя и двух спиногрызов — в частном медцентре на севере. Госслужба дает весьма символические деньги (полста долларов в месяц в госклинике — просто роскошь). Зато там можно вдоволь пообщаться с маститой профессурой, набрать опыт и клиентуру.

Не сделав себе имени, уходить «на вольные хлеба» практически бесполезно: за свои деньги к «коту в мешке» не придут. Самые приличные (или, если хотите, неприличные) деньги получают новые русские стоматологи.

— Наверное, ваш брат с Канар не вылезает? — спросил я стоматолога Пашу.

— Миф! — отрезал рыцарь бормашины. — Эти деньги слишком тяжело достаются, чтобы их просаживать. За год так устаешь делать точные движения руками и десять раз на дню перестраивать стиль общения под каждого нового пациента, что в отпуск предпочитаешь забуриться в глушь на рыбалку. Сидеть неподвижно и молчать вместе с рыбой.

— А почему не на Канары?! — упорствовал я.

— Врач, служение которого — сберечь, спасти, сохранить каждый зубик своего паци-

Новый русский ВРАЧ

г. Москва, Б. Николопесковский пер., д. 6,
Тел. 241-32-25 (косметология);
241-52-11, 241-63-52 (стоматология);
лиц. МДКЗ 9549/1008.

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР
МЕДИТОН

Врач-косметолог

Наталья Викторовна НОВИКОВА:

— Человек как змея — постоянно меняет свою кожу, но в отличие от холоднокровных мы понимаем, что должны беречь свой кожный покров. Тем более в зимнее время он нуждается в более тщательном и полноценном уходе. И к тому же зима — самое благоприятное время для удаления всевозможных доброкачественных новообразований кожи (папиллом, бородавок, кератом, сосудистых звездочек), а также лазерной эпиляции. Зимой нашу с вами кожу необходимо обеспечивать полноценным и постоянным питанием.

Один из таких методов — мезотерапия. Мезотерапия — это то, что может решить одновременно две задачи: косметическую и оздоровительную. Этот ме-

тод позволяет решить проблемы угревой сыпи, целлюлита, ожирения, старения кожи и облысения. Усилить результат до практически идеального состояния помогает сочетание этого уникального метода с другими процедурами: химическим пилингом; препаратом Ботокс; контурной пластикой (Рестилайн, био-гель); профессиональными процедурами для лица и тела с косметиками «Тальго» и «Деклеор».

Есть три вещи, на которые обращают внимание в первую очередь, — волосы, зубы и ногти. Естественно, хороший внешний вид невозможен без красивой улыбки. Для этого мы предлагаем комплекс стоматологических услуг, в том числе художественную реставрацию зубов.

И в преддверии новогодних праздников традиционные 10-процентные РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СКИДКИ.

ые
ские
ачи

ента, просто уже генетически не в состоянии разрушать. А тратить деньги на нечто нематериальное для него тоже означает разрушать. Если кто-то из наших девочек съездил в отпуск в Испанию — значит, муж хорошо зарабатывает и он не стоматолог. Стоматолог купил бы новую мебель. Я знаю очень богатых стоматологов, у которых уже есть вторая квартира и третья машина. Но порог казино они не переступят никогда!

Есть новые русские врачи, которые стремятся сдать (и ведь сдают!) тест, дающий право врачебной практики в США. Сложнейший, многоступенчатый, на английском языке. Адские муки чаще всего вознаграждаются скромно: работа в одном из иностранных медцентров в Москве или резидентура в муниципальном американском госпитале для бедных. Впрочем, свой резон есть и в этой модели поведения: американская врачебная лицензия признается во всем мире. Наши врачебные дипломы и ученые степени за рубежом обычно не признаются.

Есть еще одни «западники» среди новых русских врачей. Молодые люди с хорошим знанием иностранных языков, которые со студенческой скамьи стремятся попасть в офисы иностранных фармацевтических компаний. Это риск: если не удержишься в офисной тусовке, придется начинать делать с нуля клинический стаж и имя не в двадцать три, а намного позже. Но кто не рискует, тот не играет. Успешно поработав в офисе, можно получить рекомендации и кредиты для магистратуры в престижной бизнес-школе. И прийти в частную медицину уже генеральным менеджером крупного центра. И не у нас, а в Сингапуре.

Снобы из крупных клиник обычно говорят об офисных коллегах: «Разве это врачи? Это клерки!» Но с этим утверждением я готов поспорить.

Однажды на «горячую линию по безопасному сексу» в одном почтенном офисе позвонила кокетливая барышня и спросила, совместима ли новомодная противозачаточная таблетка с не менее новомодным снотворным?

— А зачем вам назначили снотворное? — заинтересовался юный усатый-полосатый доктор, сидевший на «горячем телефоне».

Барышня стала рассказывать о бессоннице, о конфликте с мужем — очень «новым русским» да к тому же «афганцем». За считанные мину-

ты доктор «раскрутил» всю историю семейного невроза. Предположил диагноз. С другого телефона позвонил опытному психоневрологу и записал девушку на прием! А вы говорите, «клерк»! Как раз менеджерская вышколенность на быстрое принятие решений позволила разрулить проблему по существу. А «правильный» участковый врач, отнюдь не клерк, чуть не «подсадил» девушку на снотворное!

Впрочем, наиболее предусмотрительные врачи из фармацевтических фирм вообще не кладут все яйца в одну корзину. Многие из них выкраивают время для приема в клинике, чтобы не терять форму. Мой друг, потрясающий доктор и человек Олег Супруга, ухитрился, работая в офисе, защитить докторскую по акушерству (в тридцать пять лет!) и читать лекции на медфаке «Лумумбы». Пациенты и студенты только выиграли от того, что Олег знал и последние достижения наших клиник и западные получал из первых рук.

Помню спор в вагоне метро. Пожилая женщина кричала на весь вагон:

— Ужас! Вся стоматология стала платной!

— Зато у россиян наконец-то появились зубы! — парировала другая.

Подмечено точно. Да, в семейном бюджете появилась новая статья расходов, но стало не стыдно улыбаться. Поколение карьеристов знает, что лучше на последние деньги поправить зубки, чем сверкнуть железной фиксой на интервью при найме на работу.

Так что новых русских врачей могло бы быть больше. Спрос на здоровье у общества есть. Многие, особенно стоматологи, говорили мне, что следующим шагом после медцентров могли бы стать небольшие частные кабинеты в спальных районах. Но банковская система пока не готова кредитовать частную врачебную практику. А приватизация уже существующих лечебных учреждений в России до сих пор запрещена законом. Хотя многие огромные госклиники фактически уже находятся в частной собственности главврачей. Эти прыткие ребятки, получая откат за каждую закупку лекарств и техники, конвертируют огромные бюджетные средства в свои личные.

Но вот этих последних мне почему-то не хочется относить к новым русским врачам и к врачам вообще...

ФОТО ОЛЕГА МАКАРОВА

Мифы и

Легенды антикварного рынка

Людмила ЛУНИНА

Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

В
русском
антикварном
рынке
за последние
пять лет
написали столько
хвалебного,
что в пору
разоблачать штампы

7 ноября, когда все, как полагалось, окончательно примирились и со всем согласились, в Центральном доме художника закрылся XI Антикварный салон. Он, собственно, дал повод. А цель определил вдохновитель наших побед Сергей Козицкий: «Напиши объективно, что нам Гексуба, то есть антиквариат». — «Объективно с плюсом или с минусом?» — спросила я. «Совершенно нейтрально. Чтобы стало понятно, что весь этот блеск — что-то ненастоящее, какая-то искусственная жизнь, и покупать на нее могут только профаны»

В глубине души я с ним согласна. Хотя, когда идешь по Антикварному салону в ЦДХ, просто млеешь, как же все вокруг красиво. Это лучше, чем карнавал в Рио-де-Жанейро (который я видела по телевизору). Ярче, чем новогодняя елка в Государственном Кремлевском дворце. Пышнее, чем в Эрмитаже. И все-все-все — бриллианты, фарфор, живопись, бронзовые люстры в стиле модерн и столовое серебро — можно купить.

Отношение к искусству как к товару очень продуктивно. Оно пробуждает корыстный, искренний, эмоциональный интерес к прекрасному. Художники, название стилей, специфическая лексика ложатся в память, как имена родственников — без всяких усилий. Многочасовые бдения у икон или перед передвижниками в ГТГ не заменят бесценный опыт покупателя. В этом смысле антикварный супермаркет даст сто очков любому музею.

С другой стороны, за те последние пять-семь лет, что антикварный рынок в нашей стране пробудился и развивается, про него уже столько написали хвалебного, что в пору заняться разоблачением заблуждений.

Самое, пожалуй, устойчивое, что антиквариат — это выгодное вложение капитала, что цены, например на русскую живопись, растут ежегодно на 20%. Растут они, может быть, и растут, но если что случится... Однажды у одного уважаемого московского антиквара, любившего порассуждать в прессе о выгодном вложении, чеченские

террористы украли сына и потребовали большой выкуп. Террористы хоть и дикие, но читать и считать умели. Они решили, что если антиквар продаст свою личную коллекцию, то нужную сумму наберет. Пришлось им объяснять, что в нашей стране продать первоклассное искусство сложно, практически невозможно, тем более быстро, по той простой причине, что российский рынок не емкий. К счастью, сын антиквара оказался неробкого десятка и из плена убежал. Все закончилось благополучно.

А сколько было конфузоз после кризиса 98-го года. Ведь пробовали же владельцы обратить свои бесценные шедевры обратно в твердую валюту. В лучшем случае им возвращали прежние суммы (естественно, в рублях) честные хозяева антикварных салонов. В худшем оказывалось, что половина приобретенного — подделки, которые стоят, конечно, каких-то денег, но не слишком больших.

Еще один миф, что покупатель перед подделками беззащитен. В России разные покупатели. Некоторые могут так «наехаться», что антиквар предпочтет отдать последнее, чтобы только не лишиться жизни. Работа антикварного дилера и опасна и трудна.

Некоторые полагают, что хорошая коллекция искусства — залог стабильности и процветания. В 1995-м я писала о коллекции русского портрета XVIII — XIX веков, принадлежавшей «Тверь-универсалбанку». Где тот банк, где коллекция? Что-то не было громких сообщений о ее фантастической ликвидности.

Еще одно заблуждение: наличие в доме антиквариата — это такой социальный код, индикатор общественного положения, образования, вкуса. Совсем не обязательно. Случается, что набитые под завязку антиквариатом дома свидетельствуют об ужасном вкусе, отсутствии образования и о владельцах-парвеню с огромным количеством социальных комплексов.

Знакомые антиквары рассказали анекдот: «новый русский» решил купить Айвазовского. «Есть настоящий за тридцать тысяч, а есть поддельный за пять», — сказали ему. Он купил поддельного. «Я такой крутой, кто же посмеет подумать, тем более сказать, что у меня дома висит фальшивка?!» Так что не бытие определяет сознание, а, как всегда, наоборот.

Пять лет назад очень уважаемый искусствовед, университетский преподаватель, предложил мне залезть к нему под стол в гостиную, чтобы своими глазами увидеть с оборотной стороны столешницы штамп Зимнего дворца. Тогда это казалось сооо. А сегодня думаешь: ведь повезло! Хорошо, что пока не ввели моду на антикварную сантехнику и не пришлось идти на экскурсию в туалет.

О том, что старинная мебель удобнее, красивее, надежнее современной, молчу. Ну, может быть, и удобнее и даже красивей авторской, дизайнерской. Кому какая нравится. Но, между прочим, каждый третий швед зачат на кровати из своего родного магазина IKEA, в котором, как нас убеждают, продаются идеи. Тоже ведь национальная позиция.

Б
Ш
И
Ж
О
В
Ш
С
С
И
С
К
И
Ш

— В чем великое историческое значение Антикварного салона? — поинтересовалась я у Василия Бычкова, главы компании «Экспо-Парк. Выставочные проекты», организатора мероприятия в ЦДХ.

— Благодаря салону в нашей стране возник антикварный рынок, — ответил он. — Когда мы шесть лет назад начинали, было опасение, что антиквары не захотят выходить из тени — большинство занимались этим бизнесом

нелегально. Но за шесть лет все привыкли, что два раза в год в ЦДХ можно увидеть, купить и продать лучшие вещи.

Мы активно пропагандируем старое искусство. Такого общественного внимания, которое привлекают к себе салоны, не смог бы привлечь ни один отдельно взятый магазин или дилер.

— Правда ли, что Антикварный салон — самый прибыльный ваш проект?

— А вы лично что-нибудь в салоне приобрели? — Пока нет. Мне доходы еще не позволяют.

...Люди, вовлеченные в антикварный рынок, сейчас обсуждают несколько проблем. Во-первых, что делать с экспертизой. В России — так уж сложилось — большинство знатоков старого искусства работают в музеях. Они могут дать (и дают) экспертные заключения даже на музейных бланках, но никакой материальной ответственности за

ошибки не несут. И не могут нести, потому как зарплата в музеях порядка 50 у.е. в месяц, да и за экспертизу не сильно платят. А цена произведений искусства — десятки и сотни тысяч долларов. Как исправить положение — непонятно.

Вторая новость — отмена в начале следующего года лицензирования на занятие антикварной торговлей. Приведет ли это к наплыву пройдох и дилетантов или, наоборот, даст толчок здоровой конкуренции, пока не ясно.

— Мое мнение, салон — это здорово, — говорит Татьяна Мунтян, хранитель коллекции Фаберже, сотрудник Музеев Кремля. — В ЦДХ собираются крупнейшие игроки рынка, тут показывают удивительные вещи, которые мы, музейщики, при других обстоятельствах не увидели бы. Количество подделок на салоне тоже впечатляет. Но это нормально. Пока существует искусство, его будут подделывать.

— Антиквары — народ гордый. (Кстати, в ЦДХ было смешно наблюдать, как они все друг на друга похожи. Ну не все — многие. Особенно мужчины. Короткая стрижка а-ля Глеб Павловский и озабоченно-плутоватый вид. Под стать антикварам и коллекции. Сколько на выставке было Фаберже, сколько бриллиантов блестело, как будто вчера сделанные, даром, что в старинных футлярах.) Так вот антиквары — народ важный, их имидж входит в стоимость вещей, которыми они торгуют. Организаторы салона посоветовали мне взять интервью у безусловно профессиональных и (что немаловажно) доброжелательных дилеров Юрия Петрова и Евгения Иванова, владельцев антикварного салона «Мелодия».

Юрий Петров: — Я занимаюсь антиквариатом сорок лет, в 62-м году сделал свою первую покупку.

Людмила Лунина: — То есть когда все нормальные комсомолцы поднимали целину.

Ю.П.: — Да я ничего не подымал. Вынужден был, как и все советские люди, где-то работать, но большей частью художником-оформителем, чтобы только не с девяти до шести. Этого я очень не любил. А летом вообще прекращал всякую деятельность: отдыхал, посещал выставки, водил дружбу с художниками, сам писал стихи. Кто их в двадцать лет не пишет?! Но потом гормоны улеглись.

Л.Л.: — И вы сосредоточились на антиквариате. А такой эстетизм-пассеизм был своеобразной политической фрондой?

Ю.П.: — Отчасти да. Хотя я не был диссидентом. Я смотрел на все политические игрища с юмором, народ же откровенно веселился, наблюдая вождей и их партийные камлания.

Евгений Иванов: — Занятие антиквариатом было нашим экономическим диссидентством.

М. Мы принципиально не хотели жить на те подачки, которые государство давало нам в виде зарплаты. Это было унижительно.

(С тех пор как психотерапевт объяснил мне, что все «про деньги» — это на самом деле «про любовь», что деньги — мера чувства, сколько в вас готов вложить, скажем, ваш начальник и сколько вы готовы отдать не знаю кому, — так вот с тех самых пор я ужасно люблю разговоры про деньги. Это так честно и искренне, так высоко духовно. А настоящее ханжество, когда только об искусстве, но без денег. — Л.Л.)

Ю.П.: — Поэтому я всегда искал способы подзаработать, хотя некоторые способы дополнительного заработка тогда карались законом.

Л.Л.: — А насколько серьезно — с помощью УК?

Ю.П.: — До суда не доходило. Мы же не ковры и хрусталь скупали, чтобы потом перепродавать. Миллионов у нас не было, просто лишние карманные деньги. Цель была не разбогатеть, а найти какой-то уникальный предмет, осуществить мечту.

Е.И.: — Мы перестали коллекционировать в 1992 году, когда открыли магазин. Мы решили, что продавать и коллекционировать одновременно невозможно. Во-первых, опасно. Во-вторых, покупатели будут думать, что лучшие вещи мы оставляем себе. В-третьих, у нас не стало свободных денег — все шло на развитие бизнеса. На кредиты рассчитывать не приходилось.

Л.Л.: — Проблема нашего антикварного рынка в отсутствии присягающего эксперта, который бы своими деньгами отвечал за подлинность вещей. Как вы поступаете?

Ю.П.: — Очень просто. Мы выписываем покупателю собственный сертификат. По нему он может произведение вернуть, если найдет веские причины усомниться в его подлинности.

Экспертиза — вещь сложная, тонкая. Отвечать в любом случае должен дилер, тот, кто продает. Если сам не уверен, не знаешь происхождения работы, лучше не рискуй.

Л.Л.: — А насколько на вас давят подделки? Ведь сегодня, наверное, несложно найти рукастых плотников, которые бы сделали точные копии старинных вещей?

Е.И.: — Найти несложно. И подделки не так страшны, как кажется. Если брать западный антикварный рынок мебели, то он делится в соотношении 40% к 60%: на две антикварные вещи приходится три современные реплики. Главное, чтобы их не выдавали за настоящие.

Ю.П.: — Подделки были всегда. С этим надо смириться. Один художник принес мне акварель а-ля Горбатов и попросил выставить цену три тысячи долларов. «Так у нас настоящий Горбатов столько стоит!» — сказал я. — Где справедливость?» — «У тебя он, может, и настоящий, но непохожий, а у меня поддельный, зато типичный». Вот такой анекдот.

Л.Л.: — Продали?

Ю.П.: — Мы предупреждали, что это современная реплика. Никто не купил.

Е.И.: — Есть такое превратное мнение, что антиквары всех обманывают: покупают за сто долларов, а продают за сто тысяч. Нигде в мире такого подхода нет.

Л.Л.: — В смысле купить за сто и продать в десять раз дороже невозможно?

Е.И.: — Вполне вероятно, что и возможно, но никто деньги антикваров не считает.

Л.Л.: — Про негативное общественное мнение вы, пожалуй, правы. В сериале «Следствие ведут знатоки» была история про поддельного Фаберже.

Е.И.: — Как же: «Подпасок с огурцом»!

Ю.П.: — Это было известное петербургско-московское дело. Я многих участников знал: Наума Николаевского (в фильме его играл Караченцов), Эдуарда Зингера, ювелира Коноваленко (он проходил свидетелем). Видел я и вещи, которые они делали, выдавая их за Фаберже. Это была просто блестящая работа.

Ребята подошли к вопросу с научной основательностью. Они нашли фамилии всех мастеров, работавших до 17-го года в мастерских Фаберже. Потом взяли дореволюционный справочник «Весь Петербург» и по нему определили адреса. Отыскивали родственников и потомков, выкупили у них документы и эскизы. В Риге обнаружили клейма. В Питере нашли старичка, лично работавшего с Фаберже, он коробочки клеил. Купили ему все необходимые материалы и попросили научить. Для штамповки использовали базу Кировского и Балтийского заводов. Начальник цеха тогда имел зарплату 200 — 300 рублей в месяц, а они ему платили еще 500, чтобы только пресс и станки вечерами иногда что-то штамповали на сторону. Представляете, какая у них была база? На этих заводах танки делали, не то что маленькие какие-то предметы.

Л.Л.: — Вы хотите сказать, что это были нормальные, умные, предприимчивые люди, а не морально разложившаяся интеллигенция, как вывели их в фильме?

Ю.П.: — Про аморальность уж точно выдумка.

Е.И.: — Юра, я думаю, это не для статьи. Ты ставишь под удар всю торговлю вещами Фаберже. Покупатель, держа в руках какой-нибудь предмет, будет вспоминать эту историю.

Ю.П.: — Так уже вполне легально делают копии! Объявления в газетах дают: «Изготавливаем копии Фаберже». И адрес с телефоном.

Л.Л.: — Может быть, и те подделки 60-х годов уже стоят немало?

Ю.П.: — В конце 1990-х в Эрмитаже была выставка Фаберже, на ней сделали стенд фальсификаций. Уникальные вещи. Они вполне достойны стоять рядом с оригиналами. Их же делали из золота и серебра, и эмали были настоящие. Первоклассная работа.

Л.Л.: — Наверное, подделай эти люди все то же самое где-нибудь на Западе, они были бы уважаемыми членами общества?

Ю.П.: — Так они ими и стали. Правда, не в России. Печаль нашего Отечества была в том, что коммунисты душили частную инициативу.

Зингер провел в тюрьме четыре года, Николаевский отсидел восемь лет. В настоящее время он живет в Америке, имеет колоссальную ювелирную фирму и, насколько я знаю, процветает.

— Так что же нам Гекуба? Еще бы спросили, в чем смысл жизни. «Гекуба», очевидно, в легендах и мифах, в страстях и судьбах. Антиквариат — это больше судьбы, нежели вещи, тот случай, когда движение — все и неважно, на какой перрон придет поезд. Ну, любят некоторые люди старинные вещи. А другие карабкаются в горы. А третьи ни дня не могут без строчки. У каждого своя история.

колько на выставке было Фаберже, сколько бриллиантов блестело, как будто вчера сделанные, даром, что в старинных футлярах

С

ЕРОФЕЕЕЕЕ

Ерофеевым я познакомился в лифте. Он глядел прямо перед собой. Я глядел себе под ноги. Мы молча ехали вверх. Обоим было ясно, что он лучше меня во всем. Он был более высокий, более красивый, более прямой, более благородный, более опытный, более смелый, более стильный, более сильный духом. Он был бесконечно более талантлив, чем я. Он был моим идолом, кумиром, фотографией, вырезанной из французского журнала, культовым автором любимой книги. Мы ехали в лифте в хрущобном районе, в хрущобе, вставшей на попла. Он сказал, глядя прямо перед собой:

— Тебе бы, что ли, сменить фамилию.

Я невольно взглянул ему прямо в лицо. Лучше бы не делал. Он стоял в пальто, в слегка сбившейся набойке шапке, придававшей ему слегка заливчатый вид, красиво контрастирующий с наглухо застегнутой белой рубашкой и ранней сединой. Лицо выражало легкую брезгливость и легкую беспощадность, вполне достаточную для мелкой жертвы.

— Поздно, Вень, поздно, — сказал я с отчаянным достоинством маленькой обезьянки (храброй участницы демократического движения, организатора альманаха «Метрополь», уже автора «Русской красавицы»).

Я был сам во всем виноват. Я подставился. Зачем потащился в хрущобу слушать, как он читает только что написанную пьесу? Я же зарекся не знакомиться. Мне ужасно хотелось с ним познакомиться. Я не помню, когда я прочитал «Петушки» в первый раз, где-то в начале 70-х, но зато точно помню свой телесный восторг: Херес! Кремль! Поцелуй тети Клавды! Революция в Петушках! Х... в тамбуре с двух сторон и стрельба в Ильича с женских корточек! — и свою первичную легкомысленность, отрешенность... подумаешь!.. я даже не обратил внимания... в отношении однофамильства. Меня с ним рано начали путать... мне было мучительно лестно... я отнекивался, смущаясь и радуясь поводу поговорить о его книге.

Вся квартира превратилась в ритуальную кухню подпольной культуры, почти (как оказалось позже) на излете: начался 1985 год, но, прежде чем читать, Ерофеев пустил по кругу шапку. Молодое инакомыслие полезло по карманам в поисках трешки. Шапка наполнилась до краев. Кто сходит?

Вызвался я. Не без тайной детской мысли все-таки понравиться и оправдаться (хотя бы за голландскую историю, см. о ней ниже). У меня единственного была машина.

— Подожди только, не читай без меня, — предупредил я Ерофеева и уехал в советский винный магазин с неповторимым и незабвенным запахом, который нюхала вся страна. Отстояв получасовую очередь, я купил ящик болгарского красного сухого и внес его в квартиру будущих друзей перестройки. Ерофеев читал, презрев нашу договоренность. Я растерянно остановился на пороге. Ерофеев прервал чтение и сказал извиняющимся голосом:

— Дай дочитать до конца первого акта, и мы выпьем.

Ящик вина получился сильнее чтения. Я поймал юродствующую интонацию, граничившую с искренностью. Когда Ерофеев кончил, его жена Галя собрала странички рукописи в папку и села, прикрыв ее попой.

— Чтобы не потерялась, — объяснила она.

Вино было дрянно. Знакомство не состоялось. Начинала действовать метафизика однофамильства: в глубине души я был рад, что пьеса мне не понравилась.

Виктор ЕРОФЕЕВ

МЕТАФИЗИКА ОДНОФАМИЛЬСТВА

Однофамилец — дурной двойник, угроза, тень, одни неприятности. Он ворует твою энергию — всегда узурпатор, самозванец, шаги командора, каменный гость, претендующий на твою Я, твою идентичность. Даже тезка — узурпация, дурное подобие. Если в компании две Иры, как-то неловко, будто на них одни и те же реитусы. Родственник, носящий ту же фамилию, — общий котел. С ним не делиться, им — гордиться.

— Это не я. Это мой брат, — с улыбкой.

— Это однофамилец, — всегда с раздражением.

Если фамилия общеупотребительная, к однофамильцам волей-неволей привыкаешь, как к хромоте. Когда фамилия редкая, однофамильство даже радует. Хочется взглянуть, кто еще носит твою фамилию. Встреча в пустыне.

В ПРОТЯВ ОФЕЕВА

Беда с фамилиями средней частотности.

Ерофеев — слово двух основных греческих корней. Имеет отношение к любви (эрос) и к Богу (одного корня с теологией). В русской транскрипции — Боголюбов. Но Боголюбов фонетически классом выше Ерофеева. В Боголюбове есть известное благородство, Ерофеев — плебейская фамилия, легко переходящая в дешевые кликухи: Ерофей, Ерофа, Ерошка — в название подзаборной водки «Ерофейч» (ее любили обзывать в советской юмористике).

Фамилия богата греческим значением, но на русской почве какая-то стертая, неяркая, ее часто путают. Учителя мою фамилию никак не могли запомнить: Ефремов, Еремеев. В прачечной приемщицы грязного белья норовили написать ее химическим карандашом через «Я».

Сделать из такой фамилии нечто твердое, определенное — большая сложность. Если делаешь, если получается — однофамилец особенно раздражает. Естественная реакция — гнать его вон.

Тезисы взяты — кое-что осталось нерасшифрованным — из «Атласа автомобильных дорог СССР». Отправляясь на вечер «Два Ерофеевых» (1987 год, кинотеатр на Красной Пресне), я набросал их на форзаце атласа, сидя в машине в очереди на бензоколонке.

БЫЛИ УЖИН?

Боб был своим человеком в Москве, и когда он — голландский консул, друг бегемы — позвал на ужин, я с легкостью согласился. В начале 80-х годов Голландия представляла в СССР интересы Израиля; молодой улыбчивый Боб помогал людям эмигрировать. До Москвы он работал в Индонезии: квартира у него имела экзотический, нереальный для строгой советской столицы вид: плетеные кресла-качалки, маски, статуэтки тропических богов, ковры и коврики расцветки «Закат на экваторе».

На ужин собрались консулы разных западных стран. Горели свечи. Стоял дух европейской дипломатии: торжественный и непринужденный. Никого из русских помимо меня не было. Это меня удивило, но после двух порций джина с тоником удивление размякло, после третьей — исчезло. Консулы засыпали меня бесчисленными вопросами. Горничные из органов УПДК разливали французское вино и обращались ко всем «господин», делая для меня выразительное исключение. «В тюрьму тебя, а не за столом сидеть!» — говорило это исключение, но я слишком увлекся беседой, чтобы его расслышать.

Я сидел во главе большого стола, ел, много пил и говорил без остановок. Всеобщее внимание ко мне я расценил как дань уважения консулов к «интересному собеседнику». Я раскраснелся, даже немного вспотел. Я внушал консулам и их не по-московски загорелым супругам, что русский язык богат, а русский народ нищ и что благодаря и вопреки всему этому я никуда отсюда не уеду, ибо каждый настоящий русский писатель должен пройти через свой эшафот, чтобы найти свой голос. Я не заметил, как горничные убрали грязные тарелки и разлили шампанское. Наступила какая-то особо торжественная пауза.

— Сейчас будет тост, — заявил Боб и с заговорщическим лицом быстро вышел из-за стола. «Куда это он?» — проводил я его глазами. Консулы улыбались мне дружелюбно, их супруги — сочувственно. Моя жена сидела потупившись. «Приревновала. Вот только к кому? Ко всем сразу», — решил я.

Боб возник на пороге. В руках у него была книга. Молодой, улыбчивый, он решительно двинулся в мою сторону. По мере того как Боб приближался, я испытал страстное желание провалиться сквозь землю. Собственно, это и был мой эшафот, только не было времени догадаться. Я привстал, неловко отодвинул стул и сделал несколько шагов в сторону Боба. Консулы и тропические боги с неотрывным вниманием смотрели на меня. В руках у Боба была только что изданная в Амстердаме по-голландски книга «Москва — Петушки».

«Боже! — промелькнуло у меня в голове. — Что они подумают! Не того накормили!»

б у м а ж н о е ч т и в о

— Боб, — сказал я сдавленно, полушепотом, пытаюсь затормозить свой позор. — Боб, это не моя книга.

Боб остановился в полуметре от меня и посмотрел в побагровевшее лицо своего русского гостя со священным ужасом. Возможно, он думал, что его сведения о русских еще недостаточны, чтобы понимать их во всех щекотливых положениях. Кто знает, может быть, русские настолько застенчивы и деликатны, при всей своей показной грубости, что такие простые церемонии, как передача книги из рук в руки, вызывает у них такое вот сплетение судорог, которое он видел сейчас на моем лице?

— Это не моя книга...

— Чья же она? — спросил Боб недоверчиво и тихо, как доктор.

— Другого Ерофеева, — ответил я.

Я видел, как Боб все больше из консула превращается в доктора, наблюдающего за тем, как у пациента на его глазах «едет крыша».

— А это кто? — спросил он меня очень ласково.

Он повернул книгу и показал на задней обложке фотографию автора. Я всмотрелся в фотографию. Это была моя фотография.

— Это я, — пробормотал я совершенно подавленно.

— Значит, есть повод для моего госта, — по-прежнему ласково сказал Боб, отчаянно посмотрев в сторону западных консулов, ища поддержки. Те с бокалами шампанского стали торжественно подниматься со своих мест.

— Подождите! — крикнул я консулам. Консулы сели. — Это я, — повторил я Бобу, желая объяснить, хотя еще не зная как. — Но эта фотография не имеет никакого значения. У него другое имя.

— Имя? — с подозрением спросил Боб. — Какое имя?

— Венедикт, — вымолвил я.

Боб развернул книгу передней обложкой. Наверху было написано: Виктор Ерофеев.

Мне нечем было крыть. В руке у Боба возник бокал шампанского.

— Давайте выпьем... — начал он.

— Постой! — сказал я. — Я не буду пить. Это не моя книга.

Боб, кажется, стал терять терпение. Он вновь повернул книгу задней обложкой.

— Ты родился в 1947 году?

— Да.

— Ты участвовал в альманахе «Метрополь»?

— Ну.

— И ты хочешь сказать, что это не ты?

— Нет, это, конечно, я, — терпеливо сказал я, истекая потом, — но я не писал эту книгу.

— Выходит дело, голландские издатели... — он замолк, не понимая, что дальше сказать.

— Да-да, — я отчаянно закивал головой.

Боб внимательно вглядывался в меня. Прошло с полминуты. Наконец на его лице вдруг засветился какой-то проблеск надежды. Она разрасталась. Вдруг все лицо осветилось огнем понимания. Боб отставил шампанское и схватился рукой за голову. Теперь уже мне почудилось, что он сходит у меня на глазах с ума.

— Как же я сразу не догадался! — воскликнул он с облегчением и посмотрел на консулов. Потом перевел взгляд на меня и подмигнул мне с такой силой, с какой в советских фильмах о западной жизни проститутки подмигивают потенциальным клиентам. Он обвел пальцем потолок, люстру, стены. Я пристально следил за его пальцем, но ничего не понимал.

— Ну какой же я дурак! — возвестил Боб и еще раз подмигнул мне страшным и жутко интимным образом. — Ну конечно, это не ты написал эту книгу!

— Конечно, не я, — машинально повторил я.

Вдруг меня осенило: Боб решил, что я испугался подслушивающих устройств, скрытых в люстре и под штукатуркой, в ножках кресел и в телах тропических богов, и потому я малодушно отказываюсь от своей книги.

— Но все равно! — ликовал Боб, найдя разгадку. — Все равно, давайте выпьем за автора этой книги.

— Хорошо, — согласился я. — За Ерофеева!

— Да, — подхватил Боб. — Выпьем за Ерофеева!

Консулы потянулись ко мне, и мы все с облегчением выпили.

— А теперь, — сказал Боб, — возьми эту книгу и передай тому, другому, — он в третий раз чудовищным образом подмигнул, не веря в существование этой фикции, — Ерофееву.

Я взял на секунду книгу в руки. Я живо представил себе, как я прихожу к незнакомому Ерофееву в гости, вручаю книгу: «Вот, — говорю я ему. — Голландцы издали твои «Петушков», но как-то так получилось, что

на обложку они присобачили мою фотографию и мою биографию, а также имя Визтор». В ответ я уже слышал матерные проклятия Ерофеева.

— Нет, — сказал я. — Не возьму. Сами отдайте!

Некоторые консулы успокаивающе похлопывали меня по плечу.

— Ничего, обойдется, — утешали меня консулы.

Горничные принесли кофе. Вместо кофе мы с женой стали отсиживать. Консулы и тропические боги смотрели нам вслед, на наше паническое бегство, на мой литературный Ватерлоо и еще, наверное, долгое время обсуждали:

— Вы представляете себе? Ерофеев не только отказался признать свое авторство! Он даже побоялся взять книгу в руки!.. Как тяжела участь русского писателя при тоталитаризме!

Прошло десять лет. Уже из-за могильного зазеркалья Ерофеев в начале 90-х годов стал свидетелем обратного действия. Поляки, подготовив издание «Русской красавицы», отдали отрывок в краковский популярный журнал «Пшекруй». Любимый автор местного самиздата, однофамилец был национальным героем Польши. «Пшекруй» напечатал на весь разворот кусок из «Красавицы» — с его фотографией и под именем Венедикт. Более того, польский критик предвещал публикацию предисловием, где с блеском доказывал, что после «Петушков» единственным возможным творческим развитием автора могла стать «Русская красавица». Мы были квиты и не квиты. Не думаю, чтобы однофамильцу понравилась идея быть автором «Русской красавицы».

Но это еще не все.

Когда, примерно в то же время, я приехал в Амстердам на презентацию голландского издания «Красавицы», популярная телепередача пригласила меня в гости. Я рассказал на всю Голландию, что случилось в доме у Боба. Телеведущий хохотал как сумасшедший. Как сумасшедшие хохотали операторы и собранная в студии аудитория. Мой рассказ несомненно помог книге стать в Голландии бестселлером.

На следующий день в студию позвонил Боб. Он давно вернулся из Москвы и жил себе мирно в Стране тюльпанов. Боб заявил телеведущему, что весь мой рассказ — неправда и что ужина вообще не было!

Я просто обалдел. Как так не было?! А твои тропические боги? Разве они не свидетели? А моя жена? А агенты УПДК? А консулы всего мира? Что ты такое говоришь?! В какие измерения жизни ты хочешь меня провалить?

Все было. И Вена, и ужин. И ты тоже был, Боб. Не надо.

НА ЧЕРДАКЕ

У литературных диссидентов были свои погоны. Иерархия была строгой. Чинопочитание приветствовалось. Понять механизм присвоения званий было непросто. Единого центра не существовало, однако были негласные правила субординации. Маршалский жезл находился в руках Солженицына, но он был слишком далеко. Бродский тоже занимал маршалскую должность, но это был другой вид войск и Бродский тоже был слишком далеко.

В Москве либерально-диссидентский лагерь насчитывал несколько генералов, вроде Владимова или Копелева. Кое-кто из них были капризными, жесткими людьми, с особой страстью подозревавшими всех вокруг в преступной связи с КГБ. Репутации складывались по литературно-политическим критериям. Смелость и талант были основными компонентами, нередко конкурирующими между собой. Самопожертвование считалось хорошим тоном. Считалось также хорошим тоном слыть не слишком «приятным» человеком, который на вопрос «сколько времени?» мог бы сказать в ответ какую-нибудь гадость назидательного порядка.

После скандала с «Метрополем» я получил небольшое офицерское звание, типа старшего лейтенанта, и уже скоро стал мечтать об отставке, но деваться было некуда: приходилось служить на мелких подрывных работах.

Всю нашу армию спасала и разлагала склонность к богеме. Сильным центром богемы была мастерская Мессерера — Ахмадулиной на улице Воровского. Когда-нибудь дошлый доктор наук подсчитает количество выпитых там напитков и придет к астрономическим выводам. Появление однофамильца в этой среде было несколько запоздалым, отчасти вынужденным (он заболел и нуждался в помощи), отчасти закономерным. Ерофеев обладал репутацией национального достоинства, однако правильно разыграл свое генеральство по нотам розановского отщепенства. Это было красиво, хотя само место обладало «тщеславной» радиацией, что несколько смазывало картину. Зато пафос дружбы был возведен в запре-

дельную степень. Только не между нами. Между нами была любовь в одних ворота. Я не добился даже пакта о перемирии. Ерофеев был последователен в своем далеком, неприятельско-неприятном отношении ко мне. Но мы не были бы русскими, если бы хоть раз не попали в историю.

На чердаке был пир на весь мир — провожали Беллу и Бориса за границу. Наступали либеральные времена. Однофамилец был после операции, со своим японским чудовищным аппаратом. Посреди ночи он столкнулся со мной и спокойно чудовищно изрек (тоном, который разрабатывал позже генерал Лебедь), что не любит то, что я пишу.

Я не стал требовать объяснений, понимая природу жанра: больше вопросов — больше драки. Тем более что все это было принародно. «Не любишь — не надо». Мы разошлись. Под утро однофамилец потерял свой аппарат. Народ валил домой. Все были пьяны. Однофамилец сидел прямой как жердь. Мы с Мессерером принялись искать аппарат под столами, под лавками, среди бутылок. Пока ползали, мы остались одни. Аппарата не нашли. Ерофеев был сильно пьян (вопреки легенде, что он не пьянел). И еще там осталась знаменитая актриса Таня Л., ну совсем пьяная.

Хозяину надоело искать, он дал однофамильцу денег на такси и открыл дверь настежь. Мы вышли втроем. Хотя сказать: «вышли» — ничего не сказать. Актрису и однофамильца так качало, что они едва вышли вон. Я тоже выпил, но держался на ногах. На площадке они стали падать попеременно, как у Хармса. Я втащил их в узкий лифт и спустил вниз. На улице со всех сторон валил снег. Актриса отключилась. Однофамилец молчал, не имея возможности говорить. Мы подхватили с ним актрису под руки и поволокли ее по Воровского в сторону Нового Арбата.

Картина, достойная Брейгеля: два пьяных Ерофеева тащат в жопу пьяную артистку сквозь пургу. Она ботинками загребаёт снег. Иногда мы останавливаемся, отдуваясь, кладем артистку на тротуар, вытираем мокрые лица, подхватываем ее по новой и — дальше. В полной тишине.

Доволокли до угла Нового Арбата, где была церковь без крестов. Я их прислонил друг к другу, чтобы поймать такси. Они упали. Я принялся их поднимать.

Подниму одного — бросаюсь к другой. Ерофеев падает в сугроб. Хватаюсь за однофамильца — падает актриса. На асфальте лежит, как кукла. Сначала смешно, а потом: замерзнут! Идиоты! Что мне с вами делать?! Ни одно такси не останавливается. Видят — пьяные. Время идет.

Вдруг — вот уж действительно откуда ни возьмись — милиционер. С рацией. Маленького роста. Совсем коротышка. Молодой и презлющий. Смотрит на меня и весь даже дрожит от злости:

— Вы пьяные!

Я однофамильца кое-как ставлю на ноги. Актриса лежит. Я милиционеру не отвечаю.

— Сейчас вызову наряд. В вытрезвитель!

И начинает вызывать наряд по рации. Я представил себе, как нас забирают: двух Ерофеевых и знаменитую актрису Л. — в вытрезвитель, я стал давиться от смеха. Мент просто осатанел. Трещит советская рация. На дворе время горбачевской борьбы с алкоголизмом. С нас точно снимут три шкуры.

— Мы не пьяные, — говорю я злощему милиционеру. — Мы больные.

— Знаю я вас, все вы такие больные!

— Не веришь?

Я схватил однофамильца за талию, словно решил танцевать с ним танго, но вместо танго стал разматывать ему черный шарф, который на нем был всю ночь. Я не знал, что я там увижу. Я только знал, что ему вырезали горло.

Однофамилец не сопротивлялся. Он смотрел на меня чистыми пьяными глазами, не то понимающими, не то непонимающими, это было неясно, и не сопротивлялся. Я разматал шарф и — увидел: у него там все вырезано!!! Все!!! Непонятно, на чем держится голова. Одни куски рваного мяса. Я как будто разматал его самую сокровенную тайну и — содрогнулся.

Боже милостивый! За что Ты его так?!

Бедный ты мой, Ерофеев.

Но с другой, совсем с другой стороны — я испытал чувство звериной мести. Пусть мусор полюбуется полным отсутствием всего! Вызывать тут наряд надумал! Государственный гад! Я оглянулся, чтобы пристыдить мента.

Ну что, увидел, что мы больные?

К моему полному удивлению, я не увидел милиционера. Он был маленький. Я это запомнил. Я медленно — тоже все-таки не слишком трезвый — заглянул себе под правую руку: ты тут? — его не было. Под левую. Мент сбежал! Или как? Я бредил? Он мне, что, померещился? Я стоял в недоумении. Куда он, черт, провалился? Милиционера не было во

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на журнал **ОГОНЁК**

Подписчик Ф.И.О.

способ получения

(отметить выбранное)

в редакции лично

курьерская доставка

Адрес доставки (дом, работа)

Время доставки: с до

подписной период

с месяца по включительно на 2001/2002
(укажите период, на который проводится подписка)

стоимость подписки:

руб.

Подписной купон действителен ТОЛЬКО для Москвы

Для оформления подписки Вам необходимо заполнить купон и выслать его с квитанцией об оплате по факсу: 943-00-70, 257-39-51 или доставить лично по адресу: Москва, Бумажный проезд, д. 14 (м. «Савеловская»).

Оплата производится в любом отделении Сбербанка г. Москвы.

Комиссионные Сбербанка составляют 3% от суммы платежа.

Извещение

Сбербанк России

Форма № ПД-4

ООО «Огонёк-трейд»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7714194509

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810700000000533

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Банк на Красных Воротах» г. Москвы

(наименование банка и банковские реквизиты)

К/с 30101810300000000471

БИК 044585471

подписка

(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Платежный (подпись)

Кассир

ООО «Огонёк-трейд»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7714194509

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810700000000533

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Банк на Красных Воротах» г. Москвы

(наименование банка и банковские реквизиты)

К/с 30101810300000000471

БИК 044585471

подписка

(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Платежный (подпись)

Квитанция

Кассир

ПРОСИМ ЗАПОЛНИТЬ
ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ

способ
получения

период подписки

в редакции лично

доставка с курьером

1 мес.	3 мес.	6 мес.	12 мес.
64 р.	186 р.	360 р.	696 р.
88 р.	258 р.	504 р.	970 р.

Доставка по домашнему адресу производится до почтового ящика

Для подписавшихся на 6 и 12 месяцев — подарок!

Не надо ждать января — теперь подписаться можно с любого месяца и на любой срок!

Наш адрес: 127994, А-15, ГСП-4, Бумажный проезд, д. 14, журнал «Огонёк».

По вопросам подписки обращаться по тел.: 257-39-51, 257-37-15, факс 943-00-70.

Курьерская доставка: ООО «Курьер Новых Известий», тел. 959-14-29.

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счета (код) плательщика)

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счета (код) плательщика)

всей природе. Однофамилец сидел в сутробе. Актриса лежала животом в снег. Я терпеливо замотал черным шарфом отсутствующие шею у однофамильца.

— Тут был милиционер? — спросил я однофамильца. — Да или нет?

Однофамилец непонимающими чистыми глазами глядел на меня. Без японской игрушки он выглядел страшно беспомощно. Он был у меня в лапах, мой однофамилец.

— Мудило ты грешный, — пробормотал я, вытирая ему мокрое лицо носовым платком.

Я не думаю, чтобы Ерофеев что-нибудь помнил на следующий день.

ДВА ЕРОФЕЕВЫХ

Идея вечера «Два Ерофеевых» зародилась в авангардистских головах на волне все той же перестройки и была легкомысленно мною подхвачена в духе маниловского хепенинга. Я не потерял безумной надежды найти понимание, чтобы впоследствии пить с Ерофеевым чай с вареньем на высоком балконе и говорить о литературе. Кроме того, хотелось, чтобы публика перестала нас путать.

Был найден кинотеатр на Красной Пресне, большой, он был забит до отказа. Я заготовил метафизический текст. Я думал, мы посмеемся.

Это был не вечер. Это была дуэль. Это все равно что армянская сборная по футболу играет на стадионе в Тбилиси. Нет, хуже. Армянской сборной никто не желает победы, но она всегда нужна для поражения. Я был недостоин поражения. Меня хотели списать раз и навсегда как несостоятельного игрока, претендующего на игру в одной лиге с любимым лидером. По сути дела, мне надо было бы встать и сказать: я — самозванец. Уйти и больше не возвращаться.

Публика пришла на однофамильца. Они знали «Петушки» наизусть и готовы были клясться каждым словом поэмы. Моей публики фактически не было, потому что у меня и не было никакой публики. Так, несколько десятков сочувствующих. Ерофеев пришел с друзьями, которые были еще более строги, чем публика и он сам. Им было ясно, что это будет последний бой. Помню неприязненные глаза какой-то очень близкой ему поэтессы с ликом монахини, помню другие неприязненные глаза его секундантов, обещавшие, что пощады мне не будет.

— Ты помоложе. Ты и начинай, — холодно сказал мне с помощью японской машинки (она таки нашлась!) однофамилец, и мы разошлись по разные стороны зала «стреляться».

В порядке предисловия Пригов сказал что-то такое игровое о двух Ерофеевых, воспринятое публикой без особой симпатии. Мне передали микрофон. Я понял, что никакая метафизика однофамильства не пройдет. Я понял ясно и просто, что сейчас провалось так, что об этом будут слагать легенды, и вся маниловщина из меня выветрилась.

Я не был готов к дуэли, однофамилец был силен и болен, с ним было не справиться. Да и зачем? Оставалось надеяться на его милость, последняя надежда была на него. В конце концов он услышит мой текст и сам решит, как поступить.

Я стал читать «Жизнь с идиотом», рассказ, который не раз читал на разных московских сборищах, в каком-то смысле проверенный текст. Еще одна иллюзия! С таким же успехом я бы мог читать передовицу из «Правды» или речь Брежнева. Нет, речь Брежнева подошла бы, пожалуй, лучше; по крайней мере здесь был бы вызов и полный развал условностей — демонстративный отказ от дуэли, а так я все-таки давал на растерзание публике моего ребенка, какого-никакого, а моего, кровного.

Публика сидела оледеневшая, мертвая, в нее ничто не проникало: ни слово, ни звук. Я читал при полном зале в полную пустоту. Я занервничал, стал читать все громче и быстрее, заторопился, словно хотел докричаться и с заискивающим обещанием: сейчас-сейчас начнется интересное. Интересное не начиналось. Зато через микрофон я устроил большой, сбивчивый крик на весь кинотеатр. Я, конечно, сбивался, читал хуже, чем обычно, у меня не хватило ума встать и уйти. Я кончил «Идиота». Зал, поджав губы, молчал. Раздались какие-то жидкие хлопки, которые звучали иронически при общей тишине. Я взялся за «Персидскую сирень». Я внутренне уже примирился с провалом, но мне не хотелось сдаваться.

Окончание на стр. 60

Тарковский

третий

Ч У Г Н Ы Е Л Ю Б И

Майя ЧАПЛЫГИНА

Михаил Тарковский, внук поэта и племянник кинорежиссера, живет в тайге.

Уехав когда-то из Москвы в Сибирь работать зоологом на Енисейской биостанции. И уже лет двадцать, как обосновался в селе Бахта. Живет «своими руками». Охотится. Да книги пишет

Сибирь для рода Тарковских — своего рода заклание. Еще в конце девятнадцатого века за революционную деятельность был выслан на поселение в Иркутскую губернию сроком в пять лет предок Тарковских — Александр Карлович. Минувло полвека. Однако новый режим не менее активно и все теми же методами стал расправляться с инакомыслящими. В те времена сын Александра Карловича поэт Арсений Тарковский избежал репрессий. Но те, кто знал его, отмечали — его независимость от власти сложилась исключительно за счет того, что

он выбрал «внутреннюю ссылку» — жил замкнуто, внутренним миром.

А вот уже его сын кинорежиссер Андрей Тарковский не избежал своей сибиряды. Еще до всемирной известности и эмиграции он целый сезон отработал коллектором в экспедициях, кочевавших по Туруханскому краю. И именно там начали происходить с ним многочисленные мистические истории, которыми в конце концов заполнится его жизнь. В ту пору он любил рассказывать, как однажды ночевал в избушке и услышал голос: «Уходи отсюда». После первого предупреждения тут же после-

довало второе. И только после третьего он все-таки решился выйти из дома. И тут же увидел, как огромный кедр упал на избу. И продавил как раз ту часть дома, где он лежал.

Эту историю с другими сибирскими байками часто рассказывали младшему Тарковскому, Михаилу. Может быть, поэтому, окончив в свое время факультет географии и биологии, он уехал в тайгу.

..Тарковский хмурится, когда заводишь разговор о том, отчего же он сбежал в Сибирь. Все-таки в наши дни повод должен быть наисерьезным. Уж очень далеко...

— Я не понимаю! Да почему именно сбежал? Мой принцип жизни не отталкивание, не отрицание, а притяжение к чему-то. Мне нравится деревня, там и живу. Меня и бабушка так воспитывала...

— Та самая, воспитанная в «Зеркале»?

— Да. Бабушка была невероятной женщиной. Очень сильной. При том, что и строгой, сложной, во всем бескомпромиссной. Но люди к ней тянулись. Они расстались с дедом, когда дети были еще маленькими. И она одна тащила на себе Андрея и мою маму. Работала в типографии корректором. «Зеркало» — это наша семейная святыня.

Она была русской до мозга костей. Очень хорошо чувствовала русскую провинцию. Все время вывозила меня в деревню, покупала мне географические карты. Каждый год мы с ней обязательно где-то путешествовали. Одно лето прожили в Оптиной пустыни. Она постоянно внушала мне, что я должен иметь профессию, которая была бы связана с живой природой.

— И все же, отчего столицу-то так не любите?

— Мне странно, что у всех нынче идея фикс — жить в Москве. А за что здесь держаться? За безумный город, толкучку, которая за день абсолютно изматывает? Денег здесь много, что ли? Медом намазанная, эта Москва...

— Денег здесь уж точно много. И много степеней свободы.

— А у меня полное ощущение здешней несвободы. Потому как себе не принадлежишь. Все подчинены цивилизации. Зависят от идюта, который вдруг вылетает на встречную полосу. От курса валют, начальников. Для меня проведенный по делам в Москве день — пропавший. Я для души, для сердца никаких ощущений не испытываю. Только усталость. И особа красивого ничего здесь нет... Сплошные пробки. Как тут архитектуру увидишь? Короче, я из Сибири уезжаю — чувствую себя предателем. Возвращаюсь — будто камень с души слетает. Там огромная река, там дом. Хочешь — спать ложись, хочешь песни пой.

— Здесь-то кто всему этому мешает?

— Соседи.

— А там вы волком живете, что ли?

— Мне нужно одиночество. Раньше это даже целью своей жизни считал.

— Если честно, не производите вы впечатления одичавшего Робинзона Крузо, который от всех пугается. Или просто соскучился?

— Соскучился. Старость, наверное (смеется).

— Раньше Москва так же раздражала? Или была «приукрашена» общением с дедом, дядей?

— Встречи с дедом были несчастны. Тем более что на них всегда присутствовала его последняя

жена. Вольной беседы не получалось. Я был слишком молод, не уверен в себе. И не понимал, чем могу быть ему интересен. Помню только, как часто пыжился перед ним. Задавал дурацкие вопросы, типа — нравится ли ему, к примеру, поэт Пупкин. Он равнодушно отвечал: «Да». А я про себя посмеивался — мол, как несовременно!

Дед умел зачаровывать. Достаточно было посмотреть на его породистую красоту, лицо казалось вырезанным из кости. Он не терпел высокопарных, пафосных разговоров, все время шутил. Вечно вставлял в разговор частушки и всякие перевертыши. Булочно-кондитерскую прозывал Кулачно-бандитерской.

— А Андрей каким запомнился?

— От Андрея у меня остались, скорее, осколки воспоминаний. Помню, сидели с ним как-то у костра. Уже угли ворошили. Он смотрел, смотрел. Друг произнес: «Вот так все когда-нибудь стори...» Я тогда подумал: ну и претенциозный же тип! А сейчас кажется — интересное замечание, даже в один рассказ свой вставил.

Еще один «осколок». Раз я оказался на съемках «Зеркала» — дело было в Тучкове, где в свое время жила семья. Макет дома Андрей старался воссоздать с особой тщательностью. Пришел. Смотрю — он дико на всех орет, аж лицо от напряжения перекошено. Он вообще любил кричать. Причем крепкими русскими словами. Потом, много позже, я смотрел документальный фильм о том, как он снимал «Жертвоприношение» в Швеции. А там все время возникали сложности. Буржуи, они же жмоты жуткие, денег в обрез давали. Так была снята сцена пожара, а при проявке пленки выяснилось — все брак. Продюсеры сначала отказывали в пересъемке, потом разрешили, но что-то опять не ладилось. И, помню, показывают, как Андрей на всех орет. И крепкими исконными словами, какими у нас в Бахте мужики ругаются. Мне тогда это очень понравилось. Подумал: значит, суть его Швеция не изменила.

— По семейной легенде, почему он все-таки уехал из России?

— Да баба его за собой потянула. А может быть, всем просто хотелось так думать. С другой стороны, видимо, ему нужно было почувствовать, что такое ностальгия. «Темные аллеи» могли быть написаны только за границей. Вот и он хотел свои «Темные аллеи» сделать.

— А вы где свои будете писать?

— Да в Бахте.

— А ежели в Подмоскovie поставить сруб, баньку, здесь жить дикарем? Рыбалка отменная, полно заповедных мест. Охоту хотите — пожалуйста.

— После Сибири это все смешно. Природа там другая. И зачем мне себя здесь ломать, если там хорошо без всякой работы над собой?

— С кем там дружбу водите?

— Сосед есть бич Гена. Бич — то есть живет волком, сам по себе. Бич никогда не будет водку пить на халяву. Бич — он... настоящий мужик. Напарник мой — Толян. Раньше в целях безопасности на охоте напарник обязательно был нужен. Сейчас каждый старается закрепиться на своей охотничьей территории. Мой промысел — по реке Тынеп.

— На кого охоту ведете?

— Соболь у нас в основном водится. Белки мало. Потом сохатые, медведи.

— Не страшно одному? А вдруг чего случится?

— Как правило, охотники раз в месяц назначают друг другу встречу. Рация есть. На самом деле два-три первых дня чувствуешь себя неловко. А потом одиночество становится естественным. Да и все-таки приемник с собой берешь. Это уже как цивилизация! Собаки рядом.

— Что себе стряпать научились?

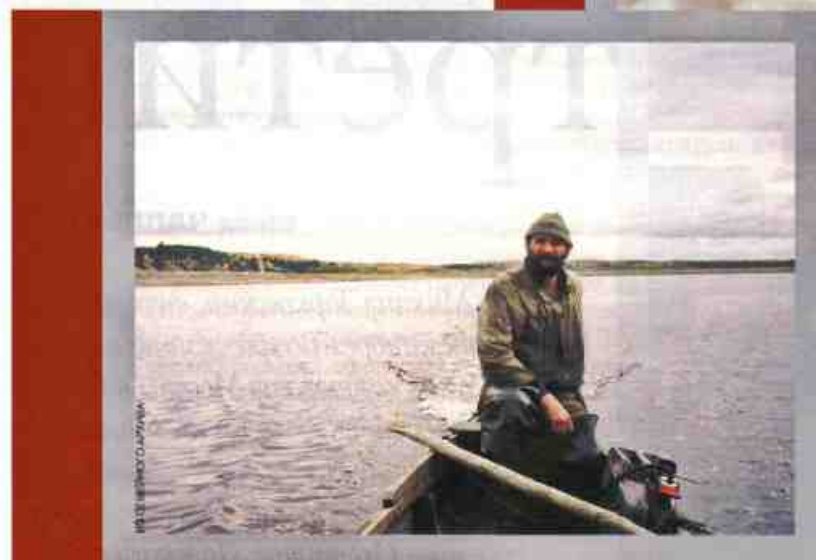
— Рис с мясом ем, рыбу. Хлеб с собой беру, замораживаю. Потом, когда нужно, кладу в пакет полиэтиленовый, вешаю на гвоздик над печкой — так быстрее оттаивает. А в последнее время беру с собой дрожжи, муку. Приспособился в печке хлеб стряпать. Недостаток только у него — съедается быстро. Вкусный, собака.

— Наверное, охота уже стала делом прозаическим. Но какая запомнилась больше всего?

— Жил я одно время в заброшенном поселке в 20 километрах от Бахты. Всего нас там и было, что трое мужиков. Однажды утром пошел в лес. И заметил две свежие медвежьи лежки на снегу. Понял — шатун пришел, то есть медведь-смертник. Он на зиму не смог заснуть, а прокормиться сам не может. Поэтому нападает на деревни, собак запросто жрет. Да и людей тоже. Так что, вынужденный был отстрел. Короче, заприметил я у поселка лежки. Посмотрел — от них следы идут по дороге, которую я проделал за день до того на своем «Буряне». Так мы с напарником Анатолием вскочили на «Бураны» и вдоль Енисея попытались медведя догнать. А он ушел в чащу. Явно направлялся в ближайшую деревню. Мы продолжили преследование уже на лыжах. Разделились. Толян пошел напрямую, я — в обход. Через какое-то время я услышал пальбу. Побежал на звук. А силы от азарта-то удваиваются! Все это было еще для меня в новинку. Когда подбежал к Толяну, у него уже все патроны кончились. Увидел медведя — он залег под елкой, устал. Я приблизился метров на двадцать. Медведь в стойку поднялся. Ну и убил я его. Потом поехали в поселок, привезли нардопку, загрузили медведя. Дома выпили водки, накрутили медвежьих котлет с чесноком. Целый месяц на котлетах жили.

— А как там местный люд живет?

— Не платят. Все в долг живут. В магазине у продавщицы огромный долговой гроссбух. Но нищета все же сильно скрашена природой и тем, что можно выжить за счет своего огорода. Я не люблю разговоров об энергетике. Но там безумная сила в природе. Просто

как в розетку подключаешься и превращаешься в другого человека.

— А почему тогда в деревнях по-прежнему пьют и пьют по-черному...

— Неправда! Один пьет, а рядом — двадцать непьющих.

— Знаете, была я как-то в одной деревне. Далеко от Москвы. Красота, широта! Оплот дикой природы. Место такое, что, чуть дождик прошел, туда на машине не проедешь. Разве что на тракторе. Замечательная там жизнь. Пьют почти все. Не просыхая. До того, что пропивают даже заготовленные на зиму дрова. Зимой печку топить нечем, спят одетыми. Однажды спилили в деревне все столбы, на которых радиопровода крепятся. Хватило ненадолго. А типажи! Колька Зубастый — любит байки рассказывать и ржать во весь рот, показывая огрызки от последних двух зубов. Машка Лютовка чуть ли не каждый божий день бьет своего мужика, но при этом на всю деревню орет: «Спасите! Убивают!» И вся деревня веселится! Чистые дети. Примут свою дозу и лезут на столб с электричеством. Падают. И снова лезут. Убого все это. Жалко их.

— Я тоже часто описываю запойного мужика. О несчастных писать как-то интереснее. Хотя пьют везде, в принципе, по одной причине. Потому как дела жизни нету. И внутренней жизни нету. Пусто.

А ежели быть откровенным... Иногда нужно пить! Напарник мой, Анатолий, интересный человек. Но по жизни он, скажем так, сложный, нудноватый. Когда сильно выпьет — тоже маловыносимый. Уходит в такую свою плоскость, которая с моей, ну, не пересекается. Но стоит ему немножко, в меру, выпить, так у него начинают открываться необыкновенно тонкие свойства души!

Потом, это раньше много пили. А сейчас, во всяком случае, в нашей охотничьей компании это не очень и принято. У охотников очень много на здоровье завязано. Нужно быть физически сильным. Поэтому пьянствующих мало. Мой друг Гена Соловьев не пьет. Почти.

— Очень вы, смотрю, патриотично настроены.

— Ну да... И есть у меня даже президентский план. Считаю, нужно прикрыть бардак. Во-первых, что-то делать с экологией. Грабеж природы прекратить. Сделать так, чтобы молодежь не бросала таежные промыслы. Телевидение ужасное. То, что сейчас показывают — игры всякие, развлечения, — это же форменное издевательство над людьми, которые живут чуть подальше от Москвы. Я бы все убрал. Надежда нужна.

— То есть что-то типа сказок? Но игры, да же реклама, разве не те же сказки?

— Сказки, но издевательские. Потом, срочно нужно что-то делать с русским языком. Ввести обращения — сударь, сударыня. Ужасно, когда говорят: эй, мужчина (или женщина)! А «господа» звучит вымученно.

— Ну и как будете претворять свой президентский план из Бахты? Тогда в Кремль надо пробираться. В депутаты пойдете?

— Какой Кремль! Каждый должен своим делом заниматься. Ни из одного писателя не получилось хорошего депутата. Хотя все бывает. В свое время Залыгин и Распутин действительно много занимались охраной природы. И я буду, если представится возможность...

— Как думаете, почему женщины с трудом выдерживают жизнь, о которой вы с таким упоением рассказываете? Вот и жена не осталась в тайге.

— Она городской человек. Очень долго приезжала-уезжала. А потом разлад пошел. Дети сейчас летом ко мне приезжают. Им нравится.

А женщине подавай комфорт. Конечно, понять можно. Когда туалет на улице, и это в пятидесятиградусный мороз... Но им ведь что подавай? Чтобы дети в оксфордах учились.

— А вы что для своих детей хотите?

— Охотники всегда мечтают, чтобы дети шли по их стопам. Но мне сын уже признался, что в охотники точно не пойдет. Потом, я прекрасно понимаю, что можно планировать жизнь как угодно. А она все равно окажется гораздо изобретательнее даже самых изощренных литературных фантазий. Поэтому я особо ничего в рассказах и не придумываю. Все само собой собирается, как из зачатей. Был в Бахте случай. Потом рассказ у меня появился «Стройка Иваныча». Суть в том, что мужик всю свою жизнь положил на то, чтобы построить добротный дом, завести охотничий участок, технику. И все — в надежде, что сын это по наследству примет, продолжит отцовское дело. А сын был настроен перебраться в город. Вроде бы выходило, что жизнь отца прошла зря. Однако так судьба повернулась, что сын в конце концов остался дома. Стал охотником. А отец принял решение уехать в город. Причем сын при отце был абсолютно непутевым. А как только остался в доме за старшего, почувствовал груз ответственности и кардинально изменился.

— Раз уж заговорили о преемственности. Судя даже по фильмам Андрея, внутренняя связь с семьей у него была очень сильная. С другой стороны, с семьей встречался редко, будто бы избегал.

— Из-за чего сам жестоко страдал. Его совесть была до краев переполнена. Но это питало его творчество.

Помню, когда бабушка умерла, мы собрались втроем — Андрей, мама моя и я. Мама плакала. А он прорывил: «Тебе не ее жалко. Себя жалко.» Вроде бы хотел утешить, а получилось что-то претенциозное. Хотя нельзя все так однозначно оценивать. Всем было жаль и бабушкиных мучений, и потери близкого, жаль чего-то общего, что было и уже никогда не вернется.

Резкость вообще была в его духе. Но с другой стороны, в те минуты, когда Андрей собирался — во время интервью или когда выступал перед зрителями, в нем не было никакого выпендрежа. Он становился честен, прост, человечен. Я это же подмечал у Астафьева, когда был на его чтениях в Овсянке. Виктор Петрович обожает балагурить, хохмить. Но когда приходит время выступления, он настраивает себя и говорит тончайшие, глубокие вещи.

— Смотрю фотографии вашей бабушки. Не просто очень хороша была. Видно — особенная. И встретила она с вашим дедом на Литературных курсах, известно, сама стихи писала, прозу. Она признавалась, что их развело?

— Я однажды спросил. Было видно, как она напряглась, а потом сказала примерно следующее: «Знаешь, бывает так, что люди сначала друг друга любят, а потом любовь уходит...» И все же у меня всегда было такое ощущение, что бабушка всю жизнь любила деда. Была у них своя — незримая, тайная — связь. Хотя

из семейного архива

из семейного архива

общались они очень редко. Однажды, помню, раздался телефонный звонок — дед. После чего бабушка неожиданно сказала: «Собирайся». Оказалось, дед упал, сломал ребра, нужна была срочная помощь. Мы тут же поехали к нему. Он лежал на полу. Не мог встать. Дело в том, что дед на войне ранило, после чего началась гангрена, в результате одну ногу у него ампутировали. И для меня все детство были загадкой два дедовских образа: то он дома прыгает на одной ноге с подвернутой штаниной, то вне дома на двух ногах — импозантный, аристократичный, с палкой в руке. И всякий раз переход от одного образа в другой был неожиданным и непонятным. А тогда подняли мы его, усадили на табуретку. Он сел и заплакал — от боли, от беспомощности. Бабушка в заботах ходила вокруг. Оба молчали. Но в том молчании я очень четко почувствовал напряжение сжатой пружины длиной в целую жизнь. Которое, наверное, и называется любовью.

..Раньше бывало, что он до четырех месяцев пропадал на охоте. Сейчас в периоды межсезонья — когда нет охоты и рыбалки — все чаще забрасывает все свои крестьянские дела. И с утра до ночи записывает охотничьи повествования и истории о сельских мужиках из родной для него Бахты. О тех петровицах и васках, которых в тайге надобно ежедневно выживать.

«Кондово, значит, пишет», — заявил Лев, фотограф. Перед тем, как ехать на встречу, я попыталась пересказать ему некоторые вещи Тарковского и вставляла типичные местные словечки, которых в текстах вдоволь. У жителей Туруханского Енисея — прозывают их сельдоками — особый выговор. Вместо «ш» — произносят «с», вместо «ж» — «з». Серсавый нозык... А некоторые слова и вовсе имеют

смысл, противоположный общепринятому. Например, презить — значит хулиганить, бедокурить. Говорят — росомаха нагрезил...

На «кондовость» я взбеленилась. Была уверена, что это синоним чего-то скучного, топорного. А потом полезла в словарь и нашла: означает оно «исконное». Что как нельзя лучше подходит для объяснения повествований Тарковского. Таких щемящих — потому как тяжело и непутево складывается жизнь его героев. Но по духу — горделивых за народ наш. В общем, очень русских.

— Так с охотой, значит, завязываете? Писать не успеваете?

— Да. С другой стороны, в одиночестве стихи идут просто валом. Любый охотник старается что-то написать.

— Как, все поэты?

— Ну, многие. Гена Соловьев, мой друг, отличные стихи пишет.

— Так, значит, это лекарство от одиночества?

— Один справляется с одиночеством, для него это хобби. Для меня — дело жизни.

— Деду показывали свои стихи?

— Однажды. Он удивился. Прочитал тогда одно, указал на строчку: «Исправь, звучит диковато». У него было аскетическое отношение к словам. Я благодарен ему за тот урок, сейчас так же отношусь к своей работе. Тогда на прощание он подарил мне свою книжку с надписью: «Мише, подающему большие надежды в стихах». Я ее однажды взял с собой на охоту. Но лодка, на которой переправлялся, перевернулась. Все пропало.

..Литература ведь какая штука... На всю мощь включает в человеке эгоизм. Поскольку суть работы — в эксплуатации внутреннего мира. Но что интересно. Абсолютно любое событие, поступок воспринимается как сырье для рассказа. В том числе это касается и негативных проявлений. Нормальный человек постыдился бы, а писатель использует.

Я вот как-то пошел на охоту. И меня болезнь прихватила. Видно, что-то с сосудами было. И вместо того, чтобы охотиться, валялся в лежку. Причем вернуться сам не мог. По рации пришлось вызывать вертолет. Вывезли. Но в результате появилась повесть «Шыштындыр».

— Тот случай вас как-то изменил?

— Надеюсь. Раскаивание испытал.

— Думаете, болезнь — как наказание?

— Да. За эгоизм по отношению к людям. За то, что жену плохо любил...

К сожалению, в жизни легко все забывается. И человек чурается исправления. А так хочется, чтобы такие случаи больше на нас оказывали влияние. Хочется, да не всегда получается...

Я к чему все это говорю. Писатель повестуху написал и думает себе — вроде бы освободился от своего негатива. А это лукавство. Как часто бывает? Допустим, у писателя друг лежит в больнице. Писатель ведь не пойдет его проведать. Он скорее рассказ напишет о том, как его совесть по этому поводу страдает. А ты возьми и рассказ напиши, да еще и на самом деле отнеси другу апельсин. По-моему, так надо поступать. И поменьше тщеславиться. Раньше ведь авторы не ставили свое имя под произведением. Монах переписывал безымянные рукописи. Попробовал бы сейчас кто-нибудь так сделать?!

— Но вы-то ставите свое имя. И вам это нравится. Как и многим другим.

— Ну да. Но вся честолюбивая сторона этого дела по большому счету — грех.

— А не может случиться так, что со временем переберетесь в Москву? Заведете себе кабинет, секретаршу...

— У меня есть фотография бывшего напарника. На ней он только-только вернулся с охоты, опоясанный соболями. На обороте нашел уникальную надпись, сделанную его отцом, он тоже в свое время был охотником: «Два соболя — это большой труд охотника. Бывает, после всех дел валишься не раздеваясь. Но этот труд нельзя променять на кабинет с намазанной секретаршей и большим брюхом в сорок пять лет. Как я тебе завидую!» Вот в чем соль-то.

..Мне только там вволю пишется. Я уже чувствую, что кровно связан с теми местами, друзьями.

— Так и будете славить Бахту?

— Да. Там каждый человек — история. Почти все герои моих рассказов имеют свои прототипы.

— И как народ реагирует?

— Уважают! Говорят: «Михаил, спасибо за стихи». Они другими глазами начинают на себя смотреть. Правда, один раз обидел. Вышел мой первый рассказ «Петровица», и я дал прочитать его реальному Петровицу. Он невразумительно как-то отреагировал. А потом мне передали, что он всем говорит: «Какую-то фигню Мишка про меня написал». Я и правда бестактность тогда допустил. Рассказ о том, что мужик ни черта не делает, только пьет. А я Петровицу все так преподнес, будто точь-в-точь с него списал. Хотя по большому счету образ-то был собирательный. Понятное дело, что он разобиделся.

Когда вышел второй рассказ, ко мне все начали приставать — это про Ваську или про Кольку? И однажды меня так замучили, что я произвольно сказал: это художественный образ. И все охотно ухватились за эти слова. Теперь, когда читают новую мою повесть, все уже без меня друг другу объясняют: «К Мишке не приставать! Это художественный образ...» Все встало на свои места.

К счастью, в какой-то момент я очень четко осознал, насколько ценны люди, природа — все, что меня там окружает. Как красиво, когда мужик работает инструментом. Допустим, когда сварка идет, искры сыпятся и трава озаряется электрическим светом. Глаз ведь не оторвать! А когда видишь, как металл раскаляется, а потом остывает! Об этом же, в общем-то, мало кто писал. И я вдруг понял — это моя золотая жила.

В «Андрее Рублеве» есть символическая новелла. Когда мастер Бориска, его играет Николай Бурляев, ищет глину и никак не может найти. А в какой-то момент вдруг поскользывается, падает в мокрый овраг и случайно нащупывает нужный материал. Потом его все просят раскрыть мастерство. Он делает вид, что знает секрет. А на самом деле мастерит по наитию. И только когда колокол уже готов, плачет и признается: «Отец, собака, помирал, а секрета не выдал...» Все эти образы, детали очень выдают самого Андрея. И мне очень близки. В особенности, когда после всех испытаний Рублев говорит Бориске: «Пойдем с тобой по свету. Ты будешь колокола лить, а я — иконы писать». Теперь в этом вижу некую вершину и своего литературного финала.

Следите за рукой,

МАЭСТРО!

Наш обозреватель писатель **Евгений ПОПОВ**, мягко говоря, всю жизнь находившийся вне музыкальной культуры, случайно познакомившись с Колобовым, посетил «Новую оперу», после чего стал ее фанатом. Предложение редакции побеседовать с маэстро о высоком и прекрасном писатель воспринял с энтузиазмом, уповав на то, что с Колобовым они тезки, родились в один год и оба Козероги, по каковому случаю однажды пергили на «ты». Но разговор сразу вышел из намеченных рамок и приобрел черты типической беседы двух русских мужиков за жизнь

Евгений ПОПОВ: — Ты ведь, Женья, петербуржец?

Евгений КОЛОБОВ: — Как сказать.. Да, я в Ленинграде родился, который нынче именуется Санкт-Петербургом. Когда я ставил «Поэму без героя» с Аллюй Демидовой, глубоко зарылся в Серебряный век и узнал, что Михаил Кузмин и Ольга Судейкина, героиня ахматовской поэмы, жили в моем доме на Гангутской, бывшей Рыночной. Здесь же было училище правоведения, где Чайковский учился, по соседству двор, куда Петю привезли из Воткинска в семь лет.. А вообще я, хоть и родился в Питере, по происхождению провинциал. В прошлом году побывал в селе Буйском, где мама с папой родились, — это вятская глубинка, 18 километров от Уржума. Нашел на сельском кладбище могилу прадеда Гавриила Ивановича, регента церковного хора. Вот в кого я, наверное, вышел. А дед мой был столяром, и родители никакого отношения к музыке не имели.

Е.П.: — С чего же началась твоя, прости, карьера?

Е.К.: — Со случайности. Отец, офицер, на службу ходил через Моховую, Марсово поле.. Там еще проходной двор есть, выходящий на Дворцовую площадь. Отец увидел объявление о приеме детей в хоровое училище и за руку привел меня поступать.

Е.П.: — Но ведь у него же были какие-то основания, чтобы привести тебя в это училище, а не в артиллерийское?

Е.К.: — Какие основания?! Во младенчестве мы все поем и танцуем. Я что по радио слышал, то и пел. (Поет.) «Костры горят далекие, луна в реке купается, а парень с милой девушкой на лавочке прощается..» Нас при громадном конкурсе поступило в первый класс двадцать пять человек, а окончили училище девять. Оттуда беспощадно отчисляли. Вызывали родителей и говорили: «Мальчик ваш хороший, но вы его, пожалуйста, заберите, лучше будет, если он вместо пения чем-нибудь другим займется». И никакой лапы у меня не было, а там дети, знаешь, какие поступали, из каких семей! Наряженные, в бабочках.. А мои родители деревенские. В Буйском одна улица — папины родственники, другая — мамыны. Да все вышли из народа, только быстро забывают, откуда вышли..

Е.П.: — Но то, чем ты занимаешься — опера, классическая музыка, — в России до сих пор считается столичным и в какой-то степени элитарным явлением. Ты можешь внятно объяснить, почему, скажем, когда вы гастроллировали в Мурманске, зрители плакали, хотя опера исполнялась на столь чуждом арктическим широтам итальянском языке?

Е.К.: — Черт его знает почему.. (Задумавшись..) Я ведь работаю не для музыковедов, а для простого народа — тебя или дяди Васи-сантехника, который, в зале случайно оказался..

Евгений КОЛОБОВ

Е.П.: — Представляю себе, как он там оказался. Гулял в «Эрмитаже» с женой, давай, говорит, Маша, в оперу зайдем; купил с рук билеты — и вдруг там слышит нечто такое.

Е.К.: — Слышит нечто для него удивительное, увлекается и вдруг начинает думать, извини за выражение: «Е.т.м., какая красота! Что ж я, Маша, все о колбасе да о водюре?!»

Е.П.: — Что касается меня как представителя «простого народа», то в Красноярске моего детства не было оперного театра, лишь изредка наезжали гастролеры. Помню, давали «Фауста». Когда на сцену вышла пожилая сияющая бабенка петь юношу Зибеля, я расхохотался, и меня с позором удалили из зала. И вообще так называемая серьезная музыка у многих наших с тобою сограждан чуть ли не скрежет зубный вызывает. Про дядю Васю ты, по-моему, запнул: серьезную музыку надо еще научиться понимать. А дядя Вася-сантехник ее не понимает.

Е.К.: — И пусть не понимает! Он ее чувствует! Музыка не на мозги действует, а на душу. И поэзия — музыка, и хорошая проза — музыка, и шум ветра для меня тоже музыка. У меня здесь, на даче, рояля нет, и я финал спектакля «О, Моцарт! Моцарт!» придумал в лесу, когда грибы собирал. Говорю же тебе: все, что я делаю, — для нормальных людей.

Е.П.: — А что такое «нормальные люди»?

Е.К.: — Те, которые не сволочи. Которые как цветок. Цветок — он же к свету тянется, а не к дерьму или снегу. Человечу не обязательно знать, какой септаккорд написал Чайковский — уменьшенный или еще какой, — зачем ему знать всю эту мою технологию? Я ведь книги твои читаю как дилетант, но меня увлекает чтение, оно меня волнует. Кто-то умный сказал: «Наука должна объяснять, а не искусство».

Е.П.: — Но ведь пробиться к «нормальному человеку» — все равно что проплыть между Сциллой и Харибдой. С одной стороны — Моцарт, с другой — попса. Вот скажи, Пласидо Доминго на Красной площади или три тенора на стадионе — попса?

Е.К.: — Попса. Но...

Е.П.: — «Попса с человеческим лицом»?

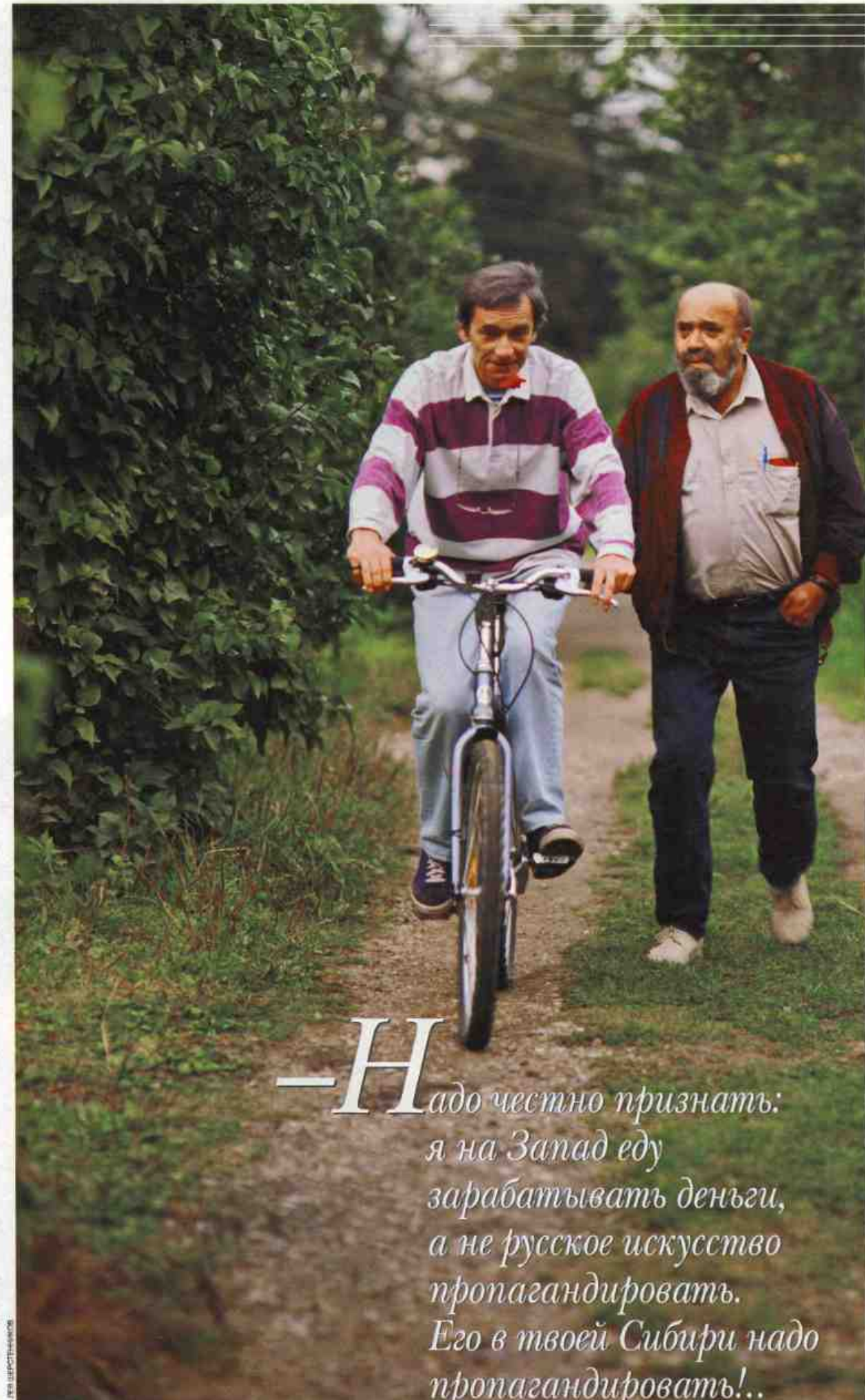
Е.К.: — Да, конечно. Они исполняют настоящую музыку, популярную, но которую многие, может, впервые в таком исполнении услышат. Они людей в музыку заманивают. И при этом не обманывают. Они — это не та мошкара, которая заплонила телевидение и радио, у тех не то что музыки, слов нет, а есть, как нынче выражаются, текст. А мне важно, что в подтексте, под текстом. Смотри, сколько переводов «Гамлета» существует: и Константина Романова, и Щепкиной-Куперник, и Лозинского, и Пастернака. Сюжет один, а нюансы разные. Потому что время шло, и люди менялись. Так и я: беру «Онегина», запетого до дыр, и перевожу на твой язык.

Е.П.: — Тогда скажу тебе комплимент. В твоей музыке элитарное чудным образом находится в полной гармонии с массовым.

Е.К.: — Я к таким комплиментам с сомнением отношусь. В любом деле надо работать честно. Один плотник, когда рубит дом, шабашит, а другой делает живую вещь. На десять копеек у тебя таланта, на рубль, на миллион — все отдай! Может, когда помру, назовут гениальным, а может, через неделю забудут. Но все, что мне Бог дал, я должен из себя выжать. Иной раз возьмешь Бетховена, записи разных дирижеров, а такое впечатление, что один и тот же махал. А как я — никто не дирижирует! «Силу судьбы» так никто не дирижирует, «Онегина». Может, это на десять копеек, но это — я!

Е.П.: — Кстати, у молодого поколения музыкантов, работающих в совершенно иных жанрах, те же проблемы. Мне об этом недавно говорил Сергей Шнуров, твой земляк из группы «Ленинград». Он тоже старается выжать из себя все, что Бог дал, и поэтому пишет музыку для кино, пишет прозу, как ты сочиняешь стихи... Значит, попса не жанр, а состояние, когда «все на продажу»?

Е.К.: — Мне иногда кажется, что вся страна живет в жанре попсы. Нет, не страна — государство. Я разделяю страну и государство. Государство я ненавижу, а страну люблю. Если бы я страну не любил, давно бы, как нынче выражаются, свалил.

— *Надо честно признать: я на Запад еду зарабатывать деньги, а не русское искусство пропагандировать. Его в твоей Сибири надо пропагандировать!..*

РЕН ШЕРШЕНКО

Е.П.: — Кажется, это называется патриотизмом?

Е.К.: — Не знаю, как это называется. Но в тяжелый момент надо быть рядом со своими родными. Правильно?

Е.П.: — Правильно. Только ведь в России всегда тяжело.

Е.К. (смеется): — Это другой вопрос. Это нам наказание за то, что мы сами сделали со своей страной, никто не заставлял. Сволочи мы! Уничтожили пласт плодородной земли и оставили песок да суглинок. Уничтожили лучших людей, не только знаменитых, а и таких, имена которых не знаем и никогда не узнаем, знать не хотим. А в войну кто погиб? Лучшие! Ведь они же «За Родину, за Сталина!» орали, а не те, кто в катгерке сидел. И никто ни в чем не покаялся. Но какая дикая мощь в нашей стране, если и на песке что-то заново вырастает. Я не знаю, какая страна выдержала бы такой гнет. Хотя раньше был гнет, а сейчас бесстыдство. Вот эта самая попка — легкомысленность по отношению к самым важным вещам. Я даже этого, как его... Варенникова, зауважал, когда после путча в 91-м он единственный в тюрьме сидеть остался: «Нет, ни фиги, буду судиться!» — а все остальные, как сляки, побегали. Вот мужик — при том что я взглядов его совсем не разделяю. Раньше офицеры, когда слова не могли сдержать или проигрывали, стрелялись! Но правильно Лотман писал: дуэль возможна лишь в том обществе, где есть понятие о чести. Подъезжаю весной к Владимиру, прекрасному старому русскому городу, и вижу вдоль железнодорожного полотна сплошную свалку, помойку. Не выдержал и стихи написал.

Страна похожа на помойку,
На общежитие бомжей.
Она создать лишь может «тройки»
Для смерти, водки и людей.
Во всем заброшенность и тленье,
Везде заборы и засовы.
Так это — Божие творенье,
Особый путь и мысли зов?

Е.П.: — Кажется, это не называется патриотизмом. К тому же рифма «помойку» и «тройки» хромает. Маэстро, давай лучше о музыке.

Е.К. (показывает рукой на Запад): — Это там я маэстро, а здесь я... Девки на Тверской стоят, а я езжу на заграничную панель.

Надо честно признать: я туда еду зарабатывать деньги, а не пропагандировать русское искусство. Его в твоей Сибири нужно пропагандировать, в Абакане и Ачинске. Что, там хуже люди?

Е.П.: — Но посмотри: ты на Западе заработал деньги, теперь можешь работать в России. В противном случае и там и здесь образовалась бы на твоём месте пустота. Помоему, не худший вариант: заработать за пару месяцев за границей денег — и все остальное время творить в России. Так многие теперь живут, и я не брезгую этим.

Е.К.: — Тебе что нужно — бумагу и ручку. Заехал в какой-нибудь Урюпинск, сидишь и творишь! А я, гений — не гений, завишу от людей, понимаю? Человек тридцать моих уехали, приезжают иной раз на побывку, но спектакля с ними уже не сделаешь. Представляешь, что было бы, если бы у Олега Табакова каждый новый сезон был новый состав? А ведь у нас и без второго трубача оркестра не будет. (Распалывшись.) Виртуоз Х, который на Западе живет, раз в год в Россию приедет, четыре концерта промахнет и мальчику-вундеркинду роль подарит. Ой, какой герой! Другой приехал в наш город С. на Волге и слушал за постановку 280 тысяч, да не рублей — долларов! Потом подарил сто одеял Чечне, нам это по телевизору показали. Мне обидно, что здоровые талантливые люди на жизнь заработать не могут, а, к примеру, депутаты больше всех нас, вместе взятых, получают за то, что проголосовали за ядерную помойку в России. И никто на улицы не вышел! За какое-то НТВ несчастное вышли, а здесь атомная отравка — и все в порядке, народ ухом не повед! Аман Тулеев поет про горе народное, а я видел его кадильца. Продай машину — и пенсии старикам выплатишь.

- 1946 г. — родился в Ленинграде в семье военнослужащего.
- 1953 г. — поступил в училище при Ленинградской государственной академической хоровой капелле.
- 1963 г. — принят на дирижерско-хоровое отделение Уральской консерватории (г. Свердловск).
- 1968 г. — призван в армию.
- 1969 г. — назначен главным хормейстером в оперном театре Улан-Удэ.
- 1970 г. — вернувшись в Свердловск на должность дирижера Театра музыкальной комедии, заново поступил в консерваторию, на симфоническое отделение.
- 1974 г. — работает в Свердловском театре оперы и балета.
- 1977 г. — главный дирижер Свердловского театра оперы и балета.
- 1981 г. — 1987 г. — в Ленинградском театре оперы и балета.
- 1988 г. — возглавил Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко в надежде на его реорганизацию.
- 1990 г. — отказался от званий «заслуженного» и «народного», поскольку они были скомпрометированы многими их носителями.
- 1991 г. — после шумного скандала с консервативной частью труппы покинул театр. Вместе с Колобовым ушли двести его сторонников.
- 1991 г. — по предложению вице-мэра Москвы Ю.М. Лужкова создал театр «Новая опера».
- 1995 г. — получив премию «Триумф», Колобов передал денежную ее часть (20 000 долларов) на восстановление храма Христа Спасителя.
- 1997 г. — «Новая опера» въехала в специально выстроенное для нее здание в саду «Эрмитаж».

Е.П.: — На чем же страна держится?

Е.К.: — На таких дураках, как ты и я, которых, слава богу, еще полным-полно. У меня отец две войны прошел и умер в коммуналке. В Музее Циолковского я был в Калуге. Купил билет. Господи! Как они сдают сдачу — до копейки, пятачок для них деньги!

Е.П.: — С одной стороны, бардак, а с другой, сам говоришь, книги можно читать все, музыка — любая.

Е.К.: — Я боюсь стать циником. Хотя есть шутка: циник — это усталый романтик. Ведь жизнь — она как крыша. Вверх медленно лезешь, вниз быстро летишь. Годы проходят, а чем занимался — непонятно. Мы, наше поколение, конечно, совки. Сколько душевных сил было потрачено на доказательства того, что ты есть! Представляешь, сняли у меня в 1979 году «Царскую невесту». Идеология-с!.. Вызвали в обком партии на ковер и говорят: «Вы унизили Православную Церковь». Это они в 79-м году говорят! Я говорю: «Побойтесь Бога, вы что-то путаете, это не я, а вы все церкви порушили да позакрывали». Японский бог!.. А когда я в Театре Станиславского слу-

жил, мне позвонил из ЦК, это уже в 89-м, какой-то куратор и спрашивает, почему я там одну девочку не взял в театр. Я отвечаю: «Вы не знаете случайно моего брата?» — «Какого еще такого брата?» — «Ну, моего родного брата. Замечательный человек, живет в Ленинграде. Член партии». — «Ну и что?» — «А то, — говорю, — что я же вам его не рекомендую на работу в ЦК». Они меня и выперли в конце концов. Обвинили в том, что я разваливаю систему Станиславского. Такой я, видишь ли, мощный мужик, что в Свердловске унизил Православную Церковь, а в Москве до самого Станиславского добрался. (Снова распалывшись.) Это что такое? Нет, это что за наглость такая! Я две консерватории окончил, а они мне будут советовать, как дирижировать! Больные! Мне, когда еще советская власть была, позвонили все из того же ЦК и говорят: вас Горбачев приглашает. Я отвечаю: «Нет, извините, не могу, в Ленинград уезжаю, у меня папа заболел». — «Вы не поняли? Гор-ба-чев! В К-р-е-м-ль!»

Е.П.: — Ты от них бегал, всю дорогу с ними конфликтовал, но ведь они тебе все равно премии давали.

Е.К.: — В нашем государстве чем меньше премий, тем меньше грязи. Когда я отдал 20 тысяч долларов на строительство храма Христа Спасителя, мне Володя Васильев сказал: «Ведь сопрут же!» Я ему ответил: «Это, Володя, проблемы тех, кто сопрет...»

Е.П. (неожиданно): — Репортерский вопрос. Евгений Владимирович, что такое успех?

Е.К. (после длительного раздумья): — Это когда из города Оса Пермской области Маргарита Николаевна пишет всякие хорошие слова, услышав меня по радио. Я ей позвонил в эту самую Осу, она чуть в обморок не упала и говорит: «Я скоро в Москве буду, но мне, конечно, никогда в ваш театр не попасть». Я ей отвечаю: «Тут Хворостовский будет «Риголетто» петь, места не обещаю, но стульчик в зале поставлю». Приехала. Я ей стульчик поставил. Она мне потом посылку трогательную прислала с разными травами. Вот это успех! Поступки все определяют, а не слова. Нам с тобой коммунизм обещали через двадцать лет построить.

Е.П.: — А потом капитализм.

Е.К.: — А мы вместо всего этого получили вот что. Следите за рукой, маэстро! (Делает известный неприличный жест.) Писатель Василь Быков гениально сказал: только в смерти есть социальная справедливость. Рано или поздно все там будем и все получим однокомнатную квартиру без телефона, телевизора и ванной. И тогда спросится, что ты сделал там, наверху, какой след оставил — черный, пройдя немглыми ногами по чьей-то душе, или светлый.

Е.П.: — И все-таки — после всего, что мы с тобой повидали, — мы беседуем для «Огонька», а не в пивной или на нарах.

Е.К.: — Слава богу. Спильон через левое плечо. Хотя повидали мы с тобой — дай бог всякому писателю и музыканту. Меня все уговаривают книгу мемуаров написать. Да я что, больной, что ли? Вы лучше Бунина перечитайте.

Потом два мужика еще долго говорили о Петре Фоменко, Николае Губенко, Юрии Соломине, Юрии Любимове, Семёне Липкине, Мстиславе Ростроповиче, Викторе Астафьеве, Олеге Меньшикове, Владимире Спивакове, Франце Шуберте, Ван Гог и Ренуаре, о том, как в Китае великому пианисту коммунисты отбили пальцы, о завистливой цацкаловской сволочи, некогда сочинившей хамскую эпиграмму: «Ты Евгений, я Евгений, ты говно, и я говно», о парторге, укравшем доски в Театре на Малой Бронной, о том, что карьеру можно сделать без блат, о том, что в оркестре Нижнего Новгорода средняя зарплата 1500 руб., а рекламная растяжка в Москве стоит 5 000 долларов. И о конфликтах, сопутствующих всякому настоящему художнику. И просто честному человеку.

И, конечно же, о Василии Розанове, который сказал, что пошел бы в любую оппозицию, если бы программа этой оппозиции заключалась лишь в том, чтобы встать пораньше, помолиться — и работать.

Падает снег

*Сальваторе Адамо: самый русский
итальянец бельгийского происхожде-
ния, поющий по-французски*

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Решил блеснуть эрудицией: «Мама! — говорю. — А ты знаешь песню «Падает снег» Сальваторе Адамо?» — «Еще бы. Мы с твоим отцом под нее познакомились». Странное дело: многие почему-то думают, что Адамо давно умер. В этих заочных похоронах (Адамо жив и прекрасно себя чувствует, тьфу-тьфу-тьфу) есть некая грустная закономерность. Русский человек очень требовательно относится к единству творчества и жизни: спел ты, к примеру, «Ах, утону я в Западной Двине...» — будь добр, утони в обещанном месте и в указанный срок. Написал «...в этой жизни умирать не ново» — так, пожалуйста, будь верен себе, накинь петельку на шею в «Англетере» или попроси кого... Вот тогда все точно. Все правильно и все довольны. «Как пел — так и жил!» — победно пестрят заголовки центральных газет, и обыватель спросонья согласно кивает головой. Все верно. Так и должно.

Так, видимо, в соответствии с нашей клюквенной логикой ДОЛЖНО было произойти и с Сальваторе Адамо, итальянцем бельгийского происхождения, поющим на французском и известном в бывшем СССР по единственной практически — но какой! — песне. *Tombe la neige*.

«Падает снег, ты не придешь сегодня ночью... И когда я слышу твой любимый голос, я чувствую, что умираю. Тебя нет здесь больше». Эта несоветская, потусторонняя грусть в голосе и мелодии неизменно рождала в сознании картинку с далеким, умирающим от любви лебедем, небритым и болезненным. «Ну конечно, эти французики только от любви и могут...» Но втайне, я думаю, в это было приятно верить. Как в сказку. Что у Них. Там. От любви. Ах, шарман... У нас от любви умирать считалось стыдно. Не по-товарищески.

Фиг вам. Адамо, повторюсь, жив и в начале ноября отпразднует свое 58-летие. Дата так себе, но не в дате суть. Просто зима, просто падает снег.

Странная все-таки песня. Недавно во франкоязычных странах проводился опрос на тему «Сто лучших французских песен столетия». Адамо удостоился там жалкого 72-го места с песней — *Inch'Allah*. Песня эта, как принято у нас говорить, остросоциальная: написана в период «шестидневной» войны, и речь в ней идет о страданиях обеих сторон арабо-израильского конфликта. (Адамо резво откликается на события в мире. Есть у него даже про Ливан и СССР.) Что же до «Снега», то в этом опросе песня вообще не упоминается — я подозреваю, что в самой Франции или Бельгии к этой песне относятся совсем не так, как у нас. Хотя почему «только у нас» — в Японии, например, существуют 500 (!) версий этой песни.

В России эта песня тоже на особом счету. Может быть, согласно известному тезису Достоевского о том, что «камни Парижа русскому человеку дороже, чем самим французам», мы лучше врубаемся в суть и бесконечную тоску этой песни? Или сами французы просто не способны осознать весь ее трагизм? Взять тот же снег. Один мой знакомый, долгое время живший во Франции, смеялся: «Ты знаешь, почему у Адамо такой трагичный голос?.. Да потому, что снег во Франции — такое же редкое явление, как у нас солнце зимой. Девушка его покинула, а тут ЕЩЕ и снег повалил! Мистика. Этот снег его доконал!»

Но мы-то знаем, что не в снеге дело. Слепому видно — тут замешана любовь, как говорил один киноман. «Ты не придешь сегодня ночью». Снаружи-то мы все взрослые, а внутренний наш монолог исполняется голосом обиженного ребенка — точь-в-точь, как у Адамо. «Ля-ля, ля-ля-ля». Настроение совершенно русское народное — только у нас антураж другой. «Там в степи и глухой за-а-мерзал ямщик». Но смысл тот же. Снег и Смерть — синонимы. Бывают такие редкие случаи, когда иностранный гражданин о тебе лучше тебя самого самое сокровенное расскажет. «Тексты его песен заставляют дрожать различные народы» — так написано в одном корявом переводе, но сказано тем не менее точно: «дрожать». Именно его дрожащий голос стареющего мальчика, его дрожащее, обреченное «ля-ля»... Написанное словно в пику набивавшему тогда (в 1963-м) обороты веселенькому эстраднему стилю «е-е» («уе-уе»), который Адамо почему-то сразу невзлюбил.

Одна из последних песен Адамо о Боснии: Он и Она, серб и мусульманка, идут навстречу друг другу по мосту. Говорят, еще Адамо пишет роман. У него 90 миллионов проданных по всему миру дисков, но в любом случае Адамо навсегда останется в России в качестве приемного сына именно со своим странным «Снегом». Правда, в последние годы мы как-то незаслуженно позабыли «нашего» бельгийца, словно и вправду похоронили в собственной Книге памяти на страничке одна тыща девятьсот примерно восьмидесятой. И только, глядя в заснеженное окно на мир, который опять находится на грани войны, с грустью понимаешь, что умереть от бомбовых ударов по-прежнему гораздо проще, чем от любви. *Tombe la neige*...

Сонька

Золотая Ручка

с к а з к а д л я в з р о с л ы х

Несколько лет назад я сперла у своего одноклассника брелок. Это, скажу я вам, был настоящий шедевр! Искусно сплетенный из резиновой трубки от капельницы (мама одноклассника работала медсестрой), с пластиковой висюлькой от люстры на конце, раскрашенный перламутровым лаком для ногтей. В общем,

Наталья РАДУЛОВА

Мне было восемь лет, и меня грызла совесть. Но похвастаться своей подружке я все же успела. Она меня и сдала.

Учительница тут же объявила октябрятский сбор, намереваясь публично распять меня возле классной доски «по закону добра и любви», как сказал бы покойный Венечка Ерофеев. Спас меня влюбленный потерпевший, который встал и твердо заявил, что подарил мне брелок по собственной воле. И нечего, мол, тут выяснять. Моя подружка позеленела от зависти, а учительница вздохнула: «Я вам скажу, что Одессу так ждет еще одна Золотая Ручка».

Учительница ошиблась. Тот случай настолько потряс меня, что иммунитет к воровству был привит, похоже, навечно. А может, и не навечно.

Интересно, как вы, дорогие читатели, отреагируете, если я сейчас скажу, что все громкие ограбления последних лет моих рук дело? Что на моем счету сотни облапошенных банкиров, десятки опустошенных ювелирных магазинов и инкассаторских машин? Что действовала я не только в России, но и по всей Европе? Я меняла фамилии, гражданство, внешность. В меня влюблялись инженеры и миллионеры, и я всех оставляла ни с чем. Меня арестовывали, но я убегала из следственных изоляторов вместе со своими охранниками. Меня сажали в тюрьмы, но меня там нет. Потому что я призрак. Я тень. И если завтра у вас пропадет кошелек, оглянитесь, может быть, вы увидите, как мелькнет за углом шлейф моего платья...

Сонька Золотая Ручка, она же Шнейдла-Сура Лейбовна Блювштейн, она же Розенбанд, Рубинштейн, Бреннер, Школьник, в девичестве Соломоник, по пути на сахалинскую каторгу. Момент заковывания в кандалы

это было само совершенство. И я не устояла. Господи, прости мя грешную! Открыто пользоваться своим трофеем, а уж тем более цеплять к нему ключи я не могла. Прятала свое сокровище дома в коробке с игрушками. По ночам мне снились кошмары: брелок находят мои родители. А еще страшнее — учителя во главе с директором школы. Или даже сам обману- тый одноклассник, который, не догадываясь о моей подлой сущности, все это время наивно занимал мне очередь в столовой и носил портфель.

Улыбаетесь? Зря. Пока вы улыбаетесь, кто-то, отложив этот журнал, уже кричит жене: «Люсь, ты слыхала?»... А ведь завтра Люся скажет Кате, Катя — Сереже, и через месяц, глядишь, следственные органы в любом преступлении начнут искать мой след.

А еще через полгода, когда моя слава достигнет невероятных масштабов, все добропорядочные отцы семейств, потратившие деньги на любовниц или проигравшие их в казино, будут рвать на себе волосы и вопить, ища сочувствия у жен: «Караул! Меня обокрала эта не- уловимая бестия, которая когда-то холодно- кровно сперла у октябренька брелок!»

Ведь именно так они вопили в эпоху Со- фьи Блювштейн, знаменитой воровки Сонь- ки Золотой Ручки. Что о ней только не гово- рили! И в турецком гареме она якобы жила, и школу грабителей в Лондоне открыла, и лю- бовников имела несчетное количество. А уж в воровском деле ей просто не было равных. Каким-то образом она умудрялась совер- шать преступления во всех частях света од- новременно. И пострадавшие божились, что это была именно она, дерзкая, прекрасная, великолепная Сонька.

Эстафету подхватили падкие до сенсаций журналисты, сделавшие Золотую Ручку глав- ным действующим лицом русской уголовной хроники последней четверти XIX века. Но жур- налистам, как известно, веры нет, а Одесса во- обще город легенд. Поэтому слушайте сюда. Я, журналистка из Одессы, сейчас развенчаю все мифы о криминальной звезде по имени Сонька.

Миф первый

Она родилась в Одессе.

Доподлинно известно только то, что этот го- род для Соньки, повидевшей всю Европу, был самым любимым. И я ее прекрасно понимаю. Но коренной одесситкой она никогда не была. В документах Министерства внутренних дел Софья Ивановна (!) Блювштейн, в девичестве Шейндля-Сура Лейбовна Соломониак, про- ходила как «варшавская мещанка». Считае- тся, что родилась она в 1846 году в местечке Повозки Варшавского уезда. В Одессу ее при- везли в возрасте четырех лет.

По другим данным, она родилась в 1859 го- ду в семье многодетного парикмахера по фа- милии Штендель на Украине. А в Одессе ока- залась благодаря своему очередному мужу Михелю Блювштейну.

Семейка у Соньки была та еще — скупали краденое, занимались контрабандой. Стар- шая сестра Фейга была воровкой. Любимый на тот период муж занимался карточным шулерством. Сама Сонька подалась, как сей- час говорят, в клофелинницы.

Из уголовного дела

«Ограбление банкира Догмарова».

«Я познакомилась в кафе Фанкони с Софьей Сан-Донат. В беседе сия дама рассказала, что сегодня вось- мичасовым поездом отбывает в Москву. Этим поездом и я отбывал из Одессы в Москву сегодня. Я про- сил разрешения сопровождать ее в дороге. Дама согласилась. Мы сто- ворились встретиться у вагона. В назначенное время я поджидал г-жу Сан-Донато с коробкой шоко- ладных конфет. Уже в вагоне г-жа Сан-Донато попросила меня ку- пить в буфете бенедиктину. Я вы- шел и дал указание служащему. В моей памяти сохранились воспо- минания до того момента, когда я съел несколько конфет. Что про- изошло далее, не помню по причи- не крепкого сна. Из моего дорож- ного саквояжа были похищены на- личность и ценные бумаги на общую сумму 43 тысячи рублей».

Какая трагедия! Так и вижу, как рыдает в московском участке несчастный Догмаров:

— Я старый больной человек! Меня девушки не любя-а-ат. Кон- фет купил ей... Дурак! Три рубля как одну копеечку выложил!.. А она... Ограбила! Обманула! Пусти- ла по миру-у!

— Ну нельзя же, право, быть таким доверчивым, — укоряет Догмарова полицейский.

— Ой, ваша правда, ваша правда... Простодушный я... Все мы, одесские банкиры, такие про- стодушные...

Но горе горем, а протокол со- ставлять надо.

— Так сколько, вы говорите, в саквояже было денег?

Банкир длинно и вдумчиво высморкался:

— Все, все, что нажито непосильным тру- дом, гражданин начальник...

— А поточнее?

— Молодой человек, поезжайте в Одессу. Поезжайте и спросите, чем занимается банкир Догмаров. И вам скажут, что банкир Догмаров занимается денежными переводами...

— Хватит! — нервничает слуга закона. — Потрудитесь сообщить точную сумму!

— Ой, ой! Ну шо вы так волнуетесь? У вас даже усы тепаются... Пишите тысячу... Нет, три тысячи!..

— Так сколько? Тысяча или три?..

Однажды, узнав из газет, что ограбленная ею женщина оказалась вдовой простого служащего, Сонька тут же поспешила на почту. «Милостивая государыня! Я прочла в газете о постигшей вас беде. Я сожалею, что моя страсть к деньгам послужила причиной несчастья. Возвращаю вам ваши деньги и советую впредь поглубже их прятать. Еще раз прошу у вас прощения. Шлю поклон вашим бедным малюткам».

Ай да Сонька! Ай да Золотая Ручка!.. Ну чем не королева воровского мира? А королева, как известно, ни при каких обстоятельствах рыбой быть не может. Газета «Московские ведомости» за 1899 год так прямо и говорит: «Сия особа, в прошлом кухарка, славилась необыкновенной красотой...»

Вот так-то. И хватит об этом. В конце концов некрасивых женщин не бывает. Бывает мало клофелина.

И вообще самое главное в женщине то, как она себя подает. А Сонька себя подавать умела. Говорят, даже в высшем обществе ее принимали за светскую даму.

Миф третий

Аристократы России и Европы
принимали ее за светскую даму.

Молва утверждает, что Сонька-Шейндля обладала великолепным вкусом, разбиралась в одежде, обладала хорошими светскими манерами. Она путешествовала по Европе и представлялась то баронессой, то графиней, то виконтессой. Ее принадлежность к высшему свету ни у кого не вызывала сомнений. Без этого ей не удавались бы хитроумные операции с ювелирами, банкирами и европейской аристократией.

Я вас умоляю! Видели мы этих банкиров! Знаем мы эти операции!.. Представляю, какие именно светские манеры понадобились Соньке, чтобы «снять» на вокзале клиента по фамилии Догмаров...

Из уголовного дела

«Ограбление Карла фон Меля».

Май 1883 г.

«Ко мне как к владельцу ювелирного магазина обратилась женщина, назвавшаяся женой известного доктора психиатра Л., с просьбой подобрать для нее последнюю коллекцию бриллиантов. Мною были предложены кольца, кольца и брошь парижских ювелиров. Общая сумма покупки составила 30 тысяч рублей. Госпожа Софья Андреевна Л. оставила визитную карточку, взяла счет и попросила прибыть в дом мужа для расчетов в назначенное ею время. По прибытии к доктору Л. меня встретила уже мне знакомая супруга доктора. Она попросила разрешения примерить коллекцию бриллиантов к вечернему платью и проводила меня в кабинет мужа. Когда я понял, что доктор не собирается со мною расплачиваться, я потребовал вернуть бриллианты. Вместо этого я был сопровожден тремя сангитарами в палату лечебницы. Через несколько часов состоялся разговор с господином Л., где я ему все подробно рассказал о покупке коллекции бриллиантов его супругой. А доктор рассказал мне о том, что эта дама представилась моей женой и записала меня на прием к нему, ссылаясь на мое психическое нездоровье. За мое лечение было оплачено ею вперед.»

Да, после такого потрясения лечение Карлу не повредило бы. Надеюсь, он воспользовался оплаченными услугами доктора. Бедные, бедные мужчины! Доверчивые и простодушные. Но обмануть доверчивого немца — это одно, а вешать лапшу на уши блестяще образованной российской элите — это другое.

Неужели наши аристократы были настолько глупы, чтобы принимать Соньку, дочь цирюльница, за светскую даму? Неужели, говоря с ней о музыке или литературе, они не чувствовали в своей собеседнице местечкового воспитания? Сомневаюсь. Скорее всего, о литературе с Сонькой никто и не говорил. И если «баронессу Софью» и принимали за даму, то за даму определенного, как тогда говорили, сорта.

Когда Соньку наконец-то арестовали в 1885 году и сослали на Сахалин, Антон Чехов и Влас Дорошевич приезжали к знаменитой во-

ровке. И, немного пообщавшись с ней, говорили потом о «мещанском складе ума заключенной».

Впрочем, народ тут же сообразил, что к чему — на каторге сидит не настоящая Сонька!

Миф четвертый

Она сбегала с каторги,
оставив вместо себя «сменщицу».

Бежать она пыталась. Первый раз еще в Смоленске, когда ее задержали после ограбления нескольких ювелирных магазинов. Сонька то ли влюбила в себя надзирателя, то ли подкупила его, но факт остается фактом — надзиратель помог бежать Соньке и сам рванул вместе с ней. Но на воле они шиковали недолго — надзирателя арестовали в Одессе, а Сонька попала в Москву.

На суде она все отрицала и делала наивные глаза. Но суд постановил: «Шейндлю-Суру Лейбовну Розенбауд (она же Рубинштейн, Школьник, Бреннер, Блювштейн, урожденная Шейндля-Сура Соломониак), лишив всех прав состояния, сослать на поселение в отдаленнейшие места Сибири».

Из «отдаленнейших мест» Сонька снова попыталась бежать. За что и получила согласно документам пятнадцать ударов плетью. Через месяц ее поместили в одиночную камеру и заковали в кандалы на два года и восемь месяцев. Прошел слух, что это уже была не Сонька, а «сменщица», подставное лицо. Но где, скажите, могла найтись женщина, готовая добровольно понести такое наказание ради другой женщины? И что самое невероятное — ни разу никому не проболтаться об этом? Это что-то из области ненаучной фантастики.

Нет, настоящая Софья Блювштейн от звонка до звонка отсидела свой срок в камере. Потом ее перевели в категорию «поселенок», и она стала содержательницей квасной. Торговала из-под полы водкой, открыла игорный дом-избу. Организовала оркестр из четырех поселенцев, нашла бродягу-фокусника, устраивала представления, танцы, изо всех сил копируя милые сердцу одесские кафешиантаны.

О ее последних днях также ходит множество легенд. Говорят, что в конце 90-х годов, уже тяжело больная, Сонька решила на новый побег. Прошла она около двух верст и упала без сил. Нашли ее конвойные при обходе. Через несколько дней в тюремном лазарете, не приходя в сознание, Софья Блювштейн умерла.

Миф пятый

Она умерла.

А вот и не дожидется! Соньку похоронили, а по Европе тем временем прикатились целый ряд загадочных ограблений. Почерк преступлений был явно Сонькин. В Москве продолжились ограбления ювелирных магазинов. В Петербурге объявилась дама, похожая на Софью Блювштейн. В 20-е годы изманы жаловались, что их грабит Золотая Ручка. В сороковых годах, как утверждают одесситы, Сонька под другим именем жила на Прохоровской улице.

Похоже, она стала бессмертной. Поэтому расслабляться я бы не советовала. Недавно, говорят, из России вывезли алмазов на несколько миллионов долларов. Главная подозреваемая — маленькая женщина с бородавкой на правой щеке.

В общем, дорогие мои, «заседание продолжается зпт миллион поделуев»!

ЮНИИ СОУКОЛОВ

По легенде сей знаменитый памятник на Ваганьковском кладбище стоит на могиле Соньки. Потому нанятая братва и недалекие уголовные авторитеты словно дети выпарываю на камне просьбы о поддержке своих начинаний

ЮНИИ СОУКОЛОВ

Мария ПОДОЛЬСКАЯ

Наш человек пословицам не следует и свои сани (читай — дубленку) готовит (покупает) только когда припрет. А поэтому с наступлением сезона дождей, холодов и прочей мерзости как грибы вылезают всевозможные рекламщицы, рекламки и рекламочки магазинов шуб и дубленок. Это правильно — новые коллекции появляются в магазинах осенью, и купить модную нынешней зимой вещь можно только в межсезонье.

мы. У нас те же дубленки, что и там, стоят на сто-двести долларов меньше. Вам ведь лишние двести долларов не помешают?

— Да мне и сто не помешают. А вы тоже на реализацию берете?

— Нет, я сам из Турции привожу, поэтому у меня и цены такие низкие.

Честно говоря, не такие уж они были и низкие. Хотя, когда я перемещалась от него к соседу, он кричал, что может снизить цену хоть до ниже пола.

НЕ ДУБЛЕНКОЙ ЕДИНОЙ ЖИВ ЧЕЛОВЕК...

«Ленинский, 6» меня поразили размахом рекламы: тут тебе и живые скульптуры-завывалы, и манекенщица, дефилирующая перед входом в фирменной дубленке. Внутри магазин больше напоминал огромный склад: море одежды

толстому слою пыли, провисели на этих плечиках уже не один сезон.

— Скажите, а что вообще будет модно носить в этом сезоне?

— А вот, нам недавно привезли, последний писк. Длинная дубленка с капшоном и без карманов.

Да, похоже, правды в этом мире не добьешься. Придется идти в стан истинных капиталистов, торговцев дубленками «от кутюр».

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Ирина, 34 года, продавец, продает дубленки пять лет:

— О качестве дубленки следует судить по выделке кожи, по шву и по издре. Смотрите на края, на них не должно быть залысин. Пуговицы на подложке должны быть одинаковыми.

За дубленкой

К вопросу о способах выделки рыбьего меха

ПОЛЕЗНАЯ РУБРИКА

ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ НЕ СТОИТ?

Сезон охоты на дубленки открылся уже почти месяц назад, а поэтому нет сейчас, пожалуй, в Москве вещевого рынка, не отдавшего должного этому овчинному творению. Вопрос только в том, куда пойти одеться? Иду туда, куда сердцу ближе: на Петровско-Разумовский.

Выбираю короткий, до колен, темно рыжий зипунчик. Короткий-то он короткий и симпатичный, да тяжелый, как легендарная шапка Мономаха. Килограмм пять.

— Ой, девушка, ну прямо на вас! — радуется за меня продавщица.

— Может, и на меня, но тяжеловат он.

— Ну и что ж, что тяжеловат, зато теплый. Да и тебе, девушка, очень идет. А потом, раз тяжелая, значит, ноская, легкая-то она миглом разлетится, кожа-то тонкая, рвется легко. А тут сносу не будет. Берите, берите.

Но хочется все-таки выбрать что-нибудь полегче, и я прошу снять для меня другой товар — длинную, почти до щиколоток, расклешенную темно-зеленую дубленку с крупными накладными карманами.

— Ой, девушка, ну прямо на вас! — радуется за меня продавщица.

Странно, но кажется, я эти слова недавно уже где-то слышала. Дежа-вю.

— Как же на меня, когда рукава велики?

— И ничего не велики. Вы их просто подверните, вот так. А потом, велико — не мало, она же после первого дождя все равно сядет. Зато тебе очень идет.

Это хорошо, конечно, что идет. Но за те семьсот долларов, что я выделила на обнову, хочется купить что-нибудь полностью завершенное. И я перехожу к соседу слева. Синяя замшевая размахайка о шести пуговицах и капшоном, длина — до бедра.

— Ой, девушка, дубленочка ну прямо на вас!

Нет, это уже слишком. Ничего не буду здесь покупать из принципа. На свои деньги я и в более серьезных местах обновку найду, где не обманут, все расскажут и все покажут. Но поговорить-то можно.

— А что, в магазинах, наверно, качество получше?

— В магазинах цена получше, качество то же. Между прочим, тут половина точек от магазинов торгует. Берут дубленки на реализацию. Но представьте, какие накрутки делают магазины, им же аренду надо окупать, и какие

и полное отсутствие энтузиазма у продавцов. Цены, кстати, не особо отличались от рыночных, как, впрочем, и качество. У вешалки стояла совершенно индифферентная дама.

— Скажите, а почему у этой дубленки нет двойного шва?

— Это такая модель, клеено-швейная. Очень прочная, зубами не разорвешь.

— А почему у этой дубленки такая грубая выделка?

— Это не выделка такая, а такой фасон. Ультрамодный.

— А вот эта модель вообще позапрошлого сезона!

— Так мода повторяется. Сейчас опять модно то же, что и в позапрошлом году.

— А что вообще модно в этом сезоне?

— А вот, нам недавно привезли, самый писк. Дубленка до середины бедра с маленьким воротником и квадратными карманами.

— Скажите, а что вы со старыми дубленками делаете, которые в зачет новых принимаете?

— Мы ничего не делаем. Мы не принимаем. Это на Фрунзенской принимают.

Принимали действительно на Фрунзенской, но не только там. Мне удалось найти три подобные точки. В одной из них за мою коричневую трехлетку (расклешенный свингер стоил мне \$800) посулили аж пятьдесят долларов.

— Скажите, а что вы со старыми дубленками делаете?

— А у нас есть отдел комиссионной торговли.

— И что, там хороший выбор?

— Ну это смотря на чей вкус.

— А цены?

— Цены общедоступные.

— А взглянуть можно?

Через некоторое время мне была предъявлена стойка с комиссионными дубленками, и я воочию увидела легендарную тридцатидолларовую дубленку. Честно говоря, смотреть на нее было по-настоящему мучительно больно. Жалко было овцу, из кожи которой лет пятьдесят назад сооружена эта тулупа. Лучше бы уж ее тогда, молодой, съели бы волки, чем вот так на старости выставлять себя на позорище.

— И что, это кто-то покупает?

— Конечно, покупают. Просто из рук выхватывают!

Все-таки тяжела пока жизнь в нашей стране, раз даже такое покупают. Хотя слова продавца вызвали недоверие: все предъявленные мне дубленки, если судить по

Следующим естественным шагом после приобретения шубки является покупка такого важного атрибута нашего гардероба, как шапка.

Можно вспомнить, как мы в нашем социалистическом детстве и юности ходили по промтоварным магазинам и универсамам с обязательным посещением «комнат смеха» — отделов головных уборов. Слава богу, сейчас все изменилось, подтверждением чему является продукция фирмы Elena-L. Более того, сейчас каждая женщина может стать дизайнером, подобрав для себя любимой что-нибудь эксклюзивное из продукции этой фирмы.

Мастера фирмы не идут на поводу у моды, придумывают ее сами, все делают своими руками — каждое изделие сохраняет тепло рук мастера. При единой основной форме чем фантастичнее идея, тем эффективнее изделие. Сегодня используемый для всех моделей мех — норка. Всех мыслимых и немыслимых цветов и фактур. Завтра это могут быть лиса, соболь или дубленая овчина. Без жестких каркасных основ — мягкие, многообразные формы для всех возрастов и на все вкусы. Ярко, красиво, оригинально... и получается, что именно это и модно.

Найти себе хороший головной убор можно в галерее «Водолей» (м. «Домодедовская»), а дополнительную информацию получить по тел.: (095) 277-0668, 270-0688

Главное, никогда не покупайте дубленки на рынке, они там таким хламом торгуют! Через сезон рассыплются. И в бутиках покупать не стоит, дорого там слишком.

БУТИК — ЗНАЧИТ, ПЕРВЫЙ!

Причем первый во всем. Первый же из встреченных мною бутиков сразил меня как качеством кожаной продукции (ее просто не хотелось снимать с плеч после примерки), так и головокружительной высотой цен. Во всяком случае, мне с моими семьями баксами здесь было делать явно нечего.

— А чье производство? — задала я невинный вопрос молодой продавщице.

— Испания, — ответила та.

— Что, и шили там? — уточнила я.

— Конечно, у нас дубленки только из Испании и Франции! — заверила меня продавщица, незаметно угодив в умело расставленную мною ловушку.

Как объяснили мне заслуживающие доверия специалисты, это первое правило магазинов: если продавцы видят перед собой «лоха», то говорят ему, что дубленку шили во Франции или в Испании. Для «чайника» страна-изготовитель — вопрос престижа: почетно носить дубленку, сшитую в Англии. На самом деле практически все дубленки для России шьются в Турции. Но в этом, кстати, ничего страшного нет, качество одежды от этого не страдает. Ой, дурют нашего брата, ой, дурют...

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Карина, 32 года, менеджер-консультант по продаже кожаных изделий:

— Дубленки можно покупать только в магазинах, подобных нашему. У нас весь товар сертифицирован, прове-

рен, мы гарантию даем. Конечно, у нас несколько дороже, чем на рынке, зато и качество на уровне. На рынках же зачастую продают то, что удалось купить в Турции по дешевке, то есть на тамошних распродажах. А что на распродажах продается? Лежалый товар. Соответственно, хороших дубленок вы там не увидите.

О КАЧЕСТВЕ МЕХА СПРОСИТЕ У КРОЛИКА

Если вывернуть дубленку на другую сторону, то как раз получится шуба.

На рынке словоохотливая продавщица Тамара Ивановна поделилась со мной «шубной грамотой»:

— Вот посмотри, дочка, эта шубка из спинок, самая наилучшая считается. А бывают еще шубы из животиков, лапок, лобиков и хвостиков. Есть шубки из цельных норок — они очень дорогие. Еще дороже, когда спинки разрезают на полосы и сшивают. Такой способ называется «ропуск» и считается одним из самых надежных в носке, потому что на неразрезанных шкурках быстро появляются изломы, в результате стирания образуются плешины.

В одном магазине мне пытались «впихнуть» «расшитую», то есть лоскутную шубу со шпильками между лоскутами полосками цветной замши. Отсюда предупреждение: будьте осторожны при покупке изделия с длинным ворсом.

Шубы из лоскутов (чаще всего продаются на рынке) стоят довольно дешево, но надо быть очень внимательным: лоскуты должны быть однородными (например, только со спинок или с животиков). И потом, оно вам надо?

P.S.
При написании данного текста автором не было убито ни одного мексиканского тушкана.

ЗНАК КАЧЕСТВА XXI ВЕКА

«За национальную самобытность», «За весьма чистую отделку, новейший фасон, доступные цены», «За состояние производства и влияние на жизнь страны» золотыми, серебряными, бронзовыми медалями в XIX веке награждались самые лучшие российские производители. Это награждение происходило на губернских выставках, демонстрировавших достижения различных отраслей промышленного производства и ремесла: текстильной, фарфоровой, железоделательной, пищевой и многих других.

И так же, как полтора века тому назад, сегодня самым лучшим, качественным товаром отечественных производителей присваивается почетная награда — Знак качества XXI века.

С 19 по 22 декабря 2001 г. в павильоне № 69 ВВЦ пройдет Шестая международная выставка (конкурс) «Всероссийская Марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века», организатором которой является компания «АМСКОРТ Интернэшнл». На ней будет представлена продукция российских производителей и поставщиков на отечественный рынок. Разнообразие товаров, услуг и технологий, а также их высокое качество должны привлечь особое внимание оптовиков, работников сферы торговли, предпринимателей и просто всех тех, кому небезразлична судьба отечественной промышленности.

Знаком качества XXI века маркируется лучшая продукция российских производителей и поставщиков на отечественный рынок. Маркировка такой продукции, напрямую обращенной к потребителю, говорит о том, что данный товар прошел экспертизу, обладает отменным качеством и соответствует государственным и международным стандартам. Такой продукции можно доверять.

Продукция проходит экспертизу в РОСТЕСТ-Москва Госстандарта России. Оценка качества производится на основании заключения экспертной комиссии по органолептическим показателям, внешнему оформлению и упаковке. Окончательное решение о присвоении почетных медалей выносит Совет Знака качества XXI века.

В состав Совета входят губернаторы, представители государственных учреждений, политические и общественные деятели. Его возглавляют заместитель председателя правительства РФ И.И. Клебанов и президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С.А. Филатов.

Знак качества XXI века присваивается лучшим товарам, услугам и технологиям на выставках (конкурсах) «Всероссийская Марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века».

Лауреатами программы уже стали 301 предприятие из 52 регионов России и 4 стран ближнего зарубежья. 1218 видов продукции были удостоены Бронзовых, Серебряных и Золотых Знаков качества XXI века. А 343 вида продукции награждены Платиновым Знаком.

В течение следующего года пройдут в общей сложности еще три выставки (конкурсы). В конце 2002 года состоится заключительное мероприятие, на котором лауреаты программы — продукция, получившая Золотой Знак качества XXI века, — пройдут экспертизу на получение самой высокой награды — Платинового Знака.

ЧТО ЕДЯТ БАЛЕРИНЫ

**Что едят балерины?
Конечно,
пару листиков
петрушки, йогурт
из пипетки,
цветочный нектар
и утреннюю росу.
Тем же читателям,
которые хотят
узнать правду,
мы предлагаем
заметки
Евгении Петровой,
в прошлом
профессиональной
танцовщицы.
Она-то знает
всю балетную
кухню**

Евгения ПЕТРОВА

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

Общее заблуждение, что балетные люди худеют всю жизнь. Это ерунда. Проблема лишнего веса связана с переходным возрастом, когда формируется организм, и касается в первую очередь девушек.

Девушки в балете подбираются специфические, обычно физически они развиваются позже ровесниц. Если кому-нибудь «посчастливилось» уже к 13 — 14 годам обзавестись грудью и округлиться в бедрах, начинаются страдания и самые варварские диеты. Дело в том, что как раз в этом возрасте девочки переходят в балетный пятый класс, после которого по традиции в хореографических училищах идет великая чистка: выгоняют всех — и явно неспособных, и просто рано созревших девиц. Педагоги не будут ждать, когда они к 20 годам скинут вес естественным образом.

К этому рубежному классу худеют почти все. Каждый старается во что горазд, преподаватели в этот процесс особо не вникают, им важен результат. Самые жестокие диеты с применением медикаментов хранят в глубокой тайне. Девочки, которые быстро и радикально худеют, обычно врут на голубом глазу, что сидели на фруктах и минералке.

В 1970-е годы, во времена моей учебы в московском училище (не думаю, что с тех пор что-то кардинально изменилось), вес девочек старших классов не должен был превышать 50 кг независимо от роста. После рубежного пятого класса в программу входил дуэтный танец, и считалось, что мальчикам больше полцентнера поднимать вредно. Каждую неделю у нас было контрольное взвешивание. За день до этого мы наедались фуросемида — сильного мочегонного, и старались поменьше пить. После фуросемида бегаешь в туалет каждые пятнадцать минут, наутро приходишь с синяками под глазами, но минус два кило он обеспечивал железно. После взвешивания пять дней мы жили спокойно.

Еще один рубежный момент — выпускные экзамены. Мы сдавали «классику» в коротких

розовых хитончиках, все наши тела так и бросались в глаза, самым было противно. Одна из девиц, которой все равно предстояло ехать в Театр музыкальной комедии в Саранск, так что о форме можно было не беспокоиться, из чистого перфекционизма на две недели села на жесткий сыр и сухое вино. От такой диеты она постоянно пребывала в легком подпитии и сразу после экзамена грохнулась в обморок. Некоторые, не столь рискованные, ели пресную гречневую кашу: три раза в день по две ложки, закусывая сухофруктами.

Самыми уязвимыми, как ни странно, были дети из обеспеченных семей: они вечно экспериментировали с неизвестными лекарствами. Случались трагические истории. Лет тридцать назад из училища выпускалась дочка известного теледиректора. Перед выпуском она сильно похудела, и, видно, в организме нарушился обмен веществ, во всяком случае, что-то у нее случилось с психикой. Выпустилась девушка в мюзик-холл, где никто от нее худеть не требовал, но она уже не могла остановиться. После любого случайного яблока бежала в туалет, чтобы вызвать рвоту, а потом к зеркалу — не прибавила ли она лишнее.

Родители пытались показать ее специалистам — она залезала на подоконник и угрожала, что спрыгнет, если врач переступит порог ее комнаты. Когда она совсем ослабела, ее положили в больницу, кормили искусственно, внутривенно — она выдирала трубки. Закончилось все ужасно, она умерла. Говорят, что в последние дни эта высокая девушка весила 38 килограммов, у нее был желудок трехлетнего ребенка.

Похожий случай произошел однажды и в ансамбле Моисеева, где худоба уж совсем не обязательна. Крупная девушка южных кровей хотела танцевать всякие зажигательные танцы, а не только красоваться в длинных юбках. На каких-то медикаментах она похудела так, что осторожное начальство посоветовало родителям ее из ансамбля забрать. Она уже почти не ела, зато каждое утро начинала с пересчета ребер.

В балете
сегодня
популярны
девушки
длинные
и тощие,
как
манекенщицы.
«Умирающие
лебеди»
Ульяна
Лопаткина

ГЛАВНОЕ — ОБМЕН

Есть и другие истории. Например, наш балетный театр, совершенно не ведая о том, потянул первоклассную приму-балерину. Лет тридцать назад в классе потрясающего педагога Нины Беликовой, мудрой и придирчивой ленинградки, выпускалась очаровательная девочка. Мы, еще маленькие, чуть ли не каждый день видели в коридоре ревущую выпускницу и Беликову, которая ее тихо пилила, — так они соображали над формой. На выпускном концерте давали «белый» акт «Лебединого озера». Одетта была удивительная — дивной красоты линии ног, выразительные руки, покаты плечи, огромные черные глаза — настоящая романтическая балерина XIX века, которые в Москве почти не рождаются.

Ее, конечно, взяли в Большой театр, делали на нее ставку. Но за лето, без Беликовой, девушка расслабилась, отъелась и появилась в театре, сильно прибавив в весе. Похудеть так и не смогла. Вышла замуж, родила одного ребенка, второго. Из балерины XIX века она превратилась в отяжелевшую матрону. Временами ее можно было разглядеть из партера в массовке: всю карьеру она проходила на каблучках.

Есть счастливые люди, которые могут есть что хотят и сколько хотят, без всяких последствий для фигуры. Балерина Алла Михальченко имела прекрасные пропорции: длинные ноги, маленькую головку, изящную шейку. У нее была узкая кость, что тоже важно для балета — силуэт получается тонкой, графичный. Не знаю, как в театре, но в школе у нее не было проблем с весом. Не страдавшая отсутствием аппетита, она всегда съедала полный обед, прикупала в буфете пирожное или пятачок конфет и тут же шла на репетицию. Мы все тяжело и завистливо вздыхали. И еще, кстати, нормальная половая жизнь очень воздействует на обмен веществ. Худеешь мгновенно.

НОЧНЫЕ ЛЮДИ

Балетные люди ведут ночной образ жизни — поздние спектакли, возбуждение после нагрузки. На завтрак едят мало или почти не едят — еще не хочется, организм еще не проснулся. Нормальный обед не получается из-за репетиций — ну салат съедят в буфете, какую-нибудь курицу перехватят, а то и чаем с шоколадкой ограничатся. Настоящая же жизнь начинается поздним вечером дома. Ночью балетные люди едят суп. Или даже полный обед.

Многие убеждены, что труд балерины тяжелее как шахтерский, — это миф, в любом коллективе кто-то работает, а кто-то халавит всю жизнь. Иные артистки балета могут всю жизнь проходить в «дамах» в свите королей или простоять «у воды» в последней линии кордебалета.

Да и репетиционные нагрузки у всех разные. Утренний класс длится час: упражнения у станка, комбинации на середине зала, прыжки. В конце солисты (обычно мужчины) делают что-нибудь сложное: туры в воздухе — два по два, большой пируэт, жете ан турна, двойные ассамбле.

С полудня и обычно часов до трех идет репетиция. Во время постановки нового балета начинается форменная штурмовщина, репетируют до позднего вечера. Если новых бале-

Светлана Лушкина, солистка Большого театра, — современный идеал балерины

Екатерина Гельцер — типичная танцовщица рубежа XIX — XX веков

тов нет, танцуют рутинный репертуар. А там тоже не так чтобы сильно устаешь.

Даже внутри кордебалета есть свои градации. В «Лебедином», где кордебалет вроде бы такой эффектный, работать сильно не надо. А скажем, в «Спящую», в сцену nereid, кого попало не поставят, там масса всякой мелочовки, нужно успевать.

Животрепещущий для зрителей вопрос: легко ли балерин поднимать? Нелегко, конечно, но зависит это не от веса. Один 85-летний русский эмигрант — балетный премьер, перетанцевавший со всеми легендарными балеринами столетия, с содроганием рассказывал об английской балерине Алисии Марковой, на взгляд зрителя — хрупкой, совершенно прозрачной. В «Шопениане» есть поддержка, на балетном жаргоне именуемая «покойничек» (партнер берет балерину под спину и под ноги, а она должна в воздухе принять горизонтальное положение). От балерины требуется

Лучшее время Марины Семеновой — 30-е годы. Она только что приехала из Питера в Москву, и ее муж, педагог Семенов (однофамилец), держал ее в ежовых рукавицах. Тогда у нее были идеальная форма и техника

поисильная помощь — она должна оттолкнуться от пола. Маркова никогда этого не делала и прямо-таки укладывалась на руки партнера, как только чувствовала их под своей спиной. Бедному танцовщику вместо толчка приходилось делать жим. Партнер ее еле-еле вытягивал. Какая там «греза»? Он только и думал, когда кончатся эти три поддержки.

КОЛЕБАНИЯ ИДЕАЛА

В 1830-е годы во Франции блистала балерина Тальони. Вначале ее считали просто безобразной: руки до колен, длинные сосиски-ноги, шея как у жирафа, низкая грудь. Но ее умный папаша превратил недостатки дочери в новый эстетический идеал. Для балета «Сильфида» он придумал тюники, сильфидный облик, не женщина, а дух. И очень скоро предшественницы Тальони начали казаться публике приземленными и грубыми.

Когда романтизм весь вышел, идеал красоты поменялся опять. На рубеже XIX — XX веков эталоном слыла Кшесинская: округлые руки, попка, очерченная грудь. И не дай бог, чтобы где-нибудь были видны кости. Худоба Павловой считалась огромным недостатком, и бедная балерина пила стаканами рыбий жир — тогда думали, что от него можно поправиться.

Кшесинская, кстати, развернула борьбу за укорочение юбок. Балетные пачки вначале прикрывали колени, потом становились все короче и короче — в балете снова появился эротизм. Ноги стали поднимать выше, держать их дольше, к тому же развивалась техника

вращения — делать фуэте в длинной юбке было неудобно. Так вот Матильда Феликсовна свои сценические наряды все время укорачивала. Прибегал инспектор Императорских театров, мерил длину пачки сантиметром и стучал по начальству. Матильда, в свою очередь, стучала высоким покровителям, ее юбки оставляли в покое, а инспектору давали по рукам.

При Сталине на физическую форму танцовщиц смотрели сквозь пальцы. Хрупкая Уланова, например, всю жизнь была в одном весе. Другое дело — Семенова. Балериной она была не меньшего масштаба, но периодически толстела до неприличия. И все равно была божественна. Ее лучшее время — 1930-е годы. Она только что приехала из Питера в Москву, и ее муж, педагог Семенов (однофамилец), держал ее в ежовых рукавицах. Тогда у нее были идеальные форма и техника. Но и позже на ее вес не обращали внимания.

В Третьяковке висит портрет балерины Лепешинской кисти художника А. Герасимова. Посмотришь — даже вроде бы странно, что такие крепкие были балерины. Но это просто тип такой, ширококостный: широкие запястья, щиколотки, колени, плечи. Она была не толстая, просто мускулистая. В танце культивировала почти акробатические сложности. В старинных балетах с акробатикой не развернешься, но у нее был огромный концертный репертуар. Она делала то, что сейчас уже никто не делает, — какие-то двойные рыбки с прыжка, полеты с середины сцены. Вот уж кого было легко держать!

Вообще «балетные» в 1930 — 1950-е годы очень увлекались спортом. Суламифь Мессерер профессионально плавала, была чемпионкой то ли Москвы, то ли вообще СССР. Мужики прыгали с вышек, играли в волейбол. Классический танец вызывал спортивный азарт: женщины увеличивали количество и темп вращений, мужчины — сложность прыжков.

Типичный пример танца того времени — знаменитое па-де-де Дианы и Актеона, которое поставила Ваганова. Для непросвещенных это вполне классический танец, там нет никаких наворотов. С другой стороны, оно чрезвычайно трюковое — не только мужская партия, но и женская. Адски тяжелое — такая балетная Матрица, работа на преодоление, на перевыполнение плана.

Следующая смена канонов — Майя Плисецкая. Она начала танцевать в 1940-е, и огромная часть ее карьеры пришлось на то время, когда блистали Лепешинская, Семенова, Уланова. Но Плисецкая была балериной следующей эпохи. На фоне крепеньких невысоких балерин она со своими метр шестьдесят пять казалась каланчой. Плисецкая в то время почти не следила за весом, потому что и в не лучшей форме выглядела стройнее своих конкуренток. Длинные ноги, длиннющие руки — она уже в школе научилась их использовать. Это задачка на координацию — балерине еще нужно сообразить, что с такими руками делать. Канонические позы требуют округлости рук, длина мешает. У Плисецкой руки стали главным оружием.

В 1970-е настала эра нового атлетизма, связанная с балетами Григоровича. «Спартак» посадил здоровье не одного исполнителя. Мужской кордебалет терзал за спектакль по три килограмма. Так мужики Большого не танцевали

никогда. И премьерам приходилось несладко: огромные прыжки, адажийные монологи, требовавшие напряжения всех сил, а в промежутках какие-то варварские дуэты с женщинами, которых не спускаешь с рук. И опять бежать, прыгать. Эпигоны Григоровича продолжают ставить подобные балеты и в наши дни, но сегодня нет ярких хореографов, поэтому нельзя говорить о какой-то одной тенденции в русском балете и об идеале танцовщика. Ну, может быть, слабая тенденция заключается в том, что популярны девушки длинные и тонкие, как манекенщицы.

ИНФАНТИЛИЗМ И АППЕТИТ

На Западе различают классический балет и современный танец. Ни в танце, ни в балете единого канона нет, хотя система подготовки и отбора артистов гораздо жестче, чем в России. У нас хореографические училища ежегодно выпускают по два-три класса. Попробуй какого-нибудь слабого ученика выпонить — дети рыдают, родители ходят по инстанциям, всем жаль потраченного времени и сил: ребенок же восемь лет проучился, все общеобразовательные предметы пошел побоку. И в результате при выпуске его впикивают в какую-нибудь труппу, где и ему не рады, да и он сам себе не рад.

Школа L'Opera de Paris выпускает каждый год от силы 10 — 12 человек, в театр принимают и вовсе два-три. Там отсеивают чудовищный, и он не обсуждается. Остаются одни фанаты, форма у всех изумительная. Да и в театре постоянно квалификационные экзамены. В труппе нет балласта. В L'Opera de Paris работают 140 артистов, в Большом — 250, а репертуары у театров схожие.

На Западе, если человек положил свою голову на выживание в балетной школе, значит, он сознательно выбрал карьеру, а у нас артисты балета инфантильны — карьеру им обычно выбирают родители.

Но нет правил без исключения. Светлану Лунькину в балет никто насильно не тащил. Родители были против. А оказалось, балет ее призвание. Сегодня молодую солистку Большого отличают все заезжие хореографы: Пьер Лагот сделал ее Аспиччией в своей «Дочери фараона», у Ролана Пети она танцевала «Пас-сакалью». И, кстати, возвращаясь к еде: в свои 23 года Светлана ест что хочет и сколько хочет. И весит всего 46 кг.

Ее семья родом из Краснодарского края, Света там проводит летние каникулы. А на Кубани, как известно, культ еды. Там, по ее собственным словам, она ест по-настоящему.

— На завтрак, наверное, кашу? — спрашиваю я.

— Ну зачем? Горячее, мясо с рисом.

— С утра?

— Летом же можно не вставать к классу. Выспишься до двенадцати — самое время поесть.

— А обед в пять?

— В пять полдник. Обедая я раньше. И еще ужин. Всей семьей собираемся за столом.

У Светланы здоровый подход к жизни, я очень ее прагматизму симпатизирую. Более того, я считаю, что только прагматичные, трезво мыслящие люди, любящие не только танец, но шире — жизнь во всем ее разнообразии, способны в балете состояться.

Ольга Лепешинская в танце культивировала почти акробатические сложности. У нее был огромный концертный репертуар. Она делала то, что сейчас уже никто не делает, — какие-то двойные прыжки с прыжка, полеты с середины сцены

Галина Уланова, романтический идеал сталинской эпохи

Устраивайтесь
поудобнее
и ловите **ВОЛНУ ЛЮБВИ**

ВНАЧАЛЕ БЫЛА ИДЕЯ

- Первый вопрос: откуда берет начало Love Radio?
- Идея принадлежит нашим учредителям. Название, кстати, появилось сразу. Уже потом под него стала строиться концепция радиостанции.
- Но почему именно Love Radio? Ведь, насколько я помню, никаких акцентов на вопросах физической любви или секса вы не делаете?
- Если вы внимательно слушаете эфир, то вы должны были заметить, что все песни, которые звучат в эфире Love Radio, подобраны специальным образом и каждая из них отражает то состояние влюбленности, которое время от времени переживает каждый человек. А так как это состояние переживают многие, то, судя по реакции наших слушателей, люди поняли, что мы хотели сказать. А мы хотели это сказать не нарочито, а именно с помощью музыки, и она у нас говорит сама за себя.

ГОДОЛЕНИЕ

- А когда у вас день рождения?
- 28 июля 2000 года мы в первый раз вышли в эфир.
- Я вот чего не понимаю. Насколько мне представляется, к 2000 году радиозфир был забит достаточно плотно. Уже существовало такое дикое количество радиостанций, что выделиться в него было просто нереально. Однако вам это все-таки удалось. Как?
- Если отойти от красивых слов о том, что Love Radio — это радио влюбленных, тем более что сильный акцент на этом никто не ставил, и говорить о более прагматичной, технической стороне дела, то Love Radio — это очень грамотно сделанный продукт. Любое производство требует вмешательства специальных технологий, дабы обеспечить высокое качество продукта. Это вовсе не говорит о том, что наш эфир сугубо технологичный, высчитанный на калькуляторе и изобилующий казими-то математическими формулами, вовсе нет. Душевность — это понятие, которое даже если захочется сделать специально, то вряд ли можно будет сделать, все равно будет чувствоваться фальшь. Мне кажется, мы добились очень неплохого симбиоза хорошо спрограммированного эфира и той пресловутой душевности, к которой многие стремятся, но далеко не все достигают.
- Скажите, а существуют рейтинги радиостанций?
- Конечно, есть такие компании, как Comcon Media и Gallup Media. Это две независимые компании, занимающиеся, в частности, и исследованиями радиорынка. Рейтинги у них не сильно разнятся, и в обоих мы прочно входим в первую пятерку среди слушателей в возрасте 20 — 30 лет, а в некоторых целевых группах мы занимаем третью позицию среди радиостанций.

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ

- Репертуар вы подбираете исходя из названия?
- Конечно, но это вовсе не значит, что у нас звучат исключительно медленные и печальные композиции. Вообще любовь — это совсем не обязательно грустно, она включает в себя очень много оттенков самых

love
106.6 fm

Константин ВОРОБЬЕВ
Владимир СМОЛЯКОВ (фото)

Чуть больше года назад на частоте 106,6 FM, а с недавних пор и на 66,02 УКВ вышла в эфир радиостанция Love Radio. Совсем недавно она получила профессиональную премию музыкальных массмедиа «Знак качества» за 2000 год в номинации «Лучшая радиостанция». Наш корреспондент

решил выяснить у директора программ радиостанции Love Radio Андрея Трофимова о секретах успеха

Формула лю

бви

различных чувств, но главное в любви все-таки некое позитивное начало. И поэтому вся музыка, которая у нас звучит, так или иначе будит в человеке если и не восторженные, то оптимистичные чувства, и если у человека несчастная любовь, то мы успокаиваем его и дарим надежду. Если у него все хорошо, то он будет просто получать удовольствие. Вместе с нами и с нашей помощью.

— А сколько у вас стоит «прокатить» песню в прайм-тайме? Предположим, я хочу дебютировать на Love Radio, деньги у меня есть.

— Нет, мы на таких условиях не работаем. Наоборот, если нам ваша песня понравится и мы выпустим ее в эфир, то вы вправе рассчитывать на авторское вознаграждение.

— А вы знаете, кто ваш слушатель?

— Мы домашняя радиостанция, только не в том смысле, что нас только дома слушают, совсем нет. На основе данных последних исследований можно сделать вывод о том, что нас с удовольствием слушают как молодежь, так и люди старшего поколения. Обычно существует некая градация: вот это слушает молодое поколение, а вот это — более старшее. А тут молодые люди говорили, что они с удовольствием слушают Love Radio вместе с родителями, родители говорили, что с удовольствием слушают Love Radio вместе со своими детьми. Это нас порадовало, но все же как основу нашей целевой группы мы рассматриваем молодых людей в возрасте 25 — 35 лет плюс молодежь 12 — 19 лет. 12 — 19 лет — это время первой любви, первого настоящего чувства. А значит, именно в это время у людей проявляется наиболее романтическое состояние души.

— Часто звонят двенадцатилетние?

— Нечасто, но бывает. Вообще многие звонят. Признаются в любви. У нас есть программа по заявкам, называется «Кадриль».

— Приветствуют?

— Ни в коем случае. Мы давно отошли от практики передачи приветов, и в этой программе признаются только в любви. Причем люди делают это очень красиво, возвышенно, стихи читают, говорят много ласковых слов.

— А бывало такое, что пускали человека в прямой эфир, а он начинал там хулиганить?

— Нет, такого случиться в принципе не может. У нас работают очень профессиональные ведущие, которые могут запросто определить, стоит ли пускать человека в эфир или нет.

КУРС МОЛОДОГО ВЕДУЩЕГО МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

— А как стать ведущим?

— Универсальной формулы не существует. На ведущих музыкальных программ нигде не учат, по крайней мере я об этом ничего не слышал. А что касается вопроса «Как стать?», давать советы для всех я не могу. Единственное, что могу сказать, это то, что больше половины нынешнего состава ведущих Love Radio раньше на других радиостанциях не работали. Мы отбирали их путем кастинга, потратили на это очень много времени. Чтобы стать ведущим, надо, во-первых, иметь голову на плечах. Радиовещание уже давно перестало быть неким любительским или самодеятельным инструментом. Это бизнес, и здесь есть определенные правила игры, здесь ведущий не должен просто самовыражаться, здесь он как бы часть чего-то общего и целого, нужно отвечать каким-то заданным нормам, рамкам, но тем не менее оставаться самим собой, конечно, это непросто. Те люди, с которыми мы работаем, соответствуют этим требованиям, и они очень профессиональны.

А как стать ведущим музыкальных программ? Надо просто прийти в определенный момент и сказать: «Я хочу работать у вас!»

— А как вычислить этот определенный момент?

— Я могу говорить только за родную радиостанцию. Мы не закрыты, мы всегда рады новым людям. И если на человека в один прекрасный день снизошло озарение и он понял, что страстно желает стать ведущим на радио, то главное — не потерять этого желания, а взять и в другой прекрасный день записать демо-кассету. То есть кассету с его голосом, где он представляет себя диджеем. Потом он легко и просто приносит эту кассету мне, мы ее слушаем и если решаем, что человек нам подходит, то обязательно с ним встретимся, поговорим и, возможно, наладим сотрудничество.

— Но, наверное, просто кассеты недостаточно? Нужно родить какую-нибудь идею новой передачи?

— Нет, этого абсолютно не требуется. Однако, естественно, всем новым идеям мы рады.

— А средний возраст ведущего какой?

— У нас работают люди, которым по тридцать лет, работают те, кому по семнадцать лет, то есть в среднем получается лет двадцать пять.

— Скажите, а тот сплошной поток песен, который идет в эфир, он кем-то планируется или целиком лежит на фантазии и вкусах ведущего музыкальных программ?

— Естественно, это заранее программируется. У нас есть музыкальный редактор, который и выстраивает плей-лист, который не подлежит никаким изменениям, потому как он построен по специально сгенерированной любовной формуле.

— То, что говорит ведущий между песнями, это что, импровизация или заранее подготовленный текст?

— Естественно, существуют ситуации, например программа по заявкам «Кадриль», когда все предугадать невозможно, потому что ведущие общаются со слушателями в прямом эфире и там процент импровизаций гораздо выше.

— А бывает такое, что подготовили, скажем, хорошего ведущего, а он сбежал на другую радиостанцию?

— Бывает, конечно, это же жизнь. На самом деле это не такая большая трагедия, воспитали одного — воспитаем еще трех. Это даже не обидно, а скорее неожиданно и немного неприятно.

— Если обратно придет, попросится, возьмете?

— Скорее всего, нет. Вряд ли.

ЛЮБОВЬ В ИГРОВОЙ ФОРМЕ

— Чем Love Radio отличается от других радиостанций?

— На самом деле всем. У нас лучшая музыка, у нас суперведущие, у нас лучшие джинглы, то есть такие специальные заставки между песнями, которые записывались с участием ведущих артистов. У нас в эфире проходят очень интересные игры, есть очень разнообразная палитра новостных программ, которые сильно отличаются от новостных программ в обычном понимании этого слова. В эфире есть и «Главные новости» о событиях, которые происходят в мире, а есть и всяческие специализированные рубрики, которые можно услышать только у нас. «Вуаль», где рассказывается о любви во всех ее проявлениях, о всяческих курьезах, связанных с любовью и со всеми областями жизни, с нею сопрясающимися. Есть Love Story — одна из самых популярных наших программ, где рассказываются истории любви великих людей. Есть «Многообещающие новости», «Съедобные новости». Секрет популярности наших информационных программ в том, что у нас работают очень хорошие ведущие, которые могут очень лаконично и красочно рассказать обо всем.

— Раскройте секрет, что нового у вас готовится?

— Секретов нет. Только что у нас была запущена новая игра под названием «Белый танец». Мы являемся партнером фестиваля «Песня года», а поэтому основным призом в этой игре будут билеты на финал фестиваля, который пройдет в начале декабря. А сюжет игры заключается в том, что в полном соответствии с названием дамы должны приглашать кавалеров. Девушка или женщина, которая слушает Love Radio, должна в определенный момент дозвониться нам и оставить телефон молодого человека, которого она хотела бы пригласить на финал «Песни года». И этот предлог можно использовать как угодно. Девушка, может, даже никогда не разговаривала с этим парнем, а под таким благовидным предлогом ей легко будет познакомиться с ним поближе. Мы позвоним по этому телефону и пригласим от ее имени на финал.

КРУЖОК ЮНОГО РАДИОСТРОИТЕЛЯ

— Сложно ли сделать радиостанцию?

— Конечно, сложно. Нужно сделать очень много вещей: разработать и написать концепцию, надо выиграть конкурс, который проводит МПТР РФ.

— Еще и конкурс какой-то выигрывать? А нельзя просто заплатить деньги и получить частоту?

— То, что вы сейчас говорите, это что-то из области фантастики. Так вот, дальше надо набрать команду, закупить весьма дорогостоящее оборудование, найти помещение, выработать политику, рекламную, эфирную, имиджевую, научить всех работать, набрать красивых песен, сделать одежду эфира и так далее и тому подобное. В общем, много дел.

— Радиостанция — это прибыльное дело?

— Любое хорошо сделанное дело всегда бывает прибыльным.

— А каков бюджет вашей радиостанции?

— Без комментариев. Коммерческая тайна.

— У вас зона покрытия большая? Где можно слушать Love Radio?

— В Москве, Московской области на частоте 106,6 FM, в Санкт-Петербурге на частоте 105,3 FM.

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

Н О В А Т О Р Ы

ЗВЕЗДНЫЙ ПРИЗНАК

Славная голливудская традиция — делать отпечатки ладоней актеров на Площади Звезд — похоже, будет дополнена неожиданным нюансом. А причиной тому стал актер Мартин Лоуренс, который на днях удостоился чести оставить свои «ладошки» на знаменитой Площади. Видно, счастье его было так велико и чувства так переполняли душу, что от волнения г-н Лоуренс потерял равновесие и свалился в мягкий раствор. Сел прямо-таки на свое мягкое место. Лоуренс сконфузился. А организаторы мероприятия поспешили его успокоить — дескать, такого еще не было, чтобы актеры оставляли на века отпечатки столь деликатных частей своего тела, и всерьез задумались над внедрением новшества.

Ы

ПРЕКРАСНОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ТОСКИ

Актер Бред Питт, предпочитающий вести довольно-таки замкнутый образ жизни и по причине этого погруженный в депрессию, решил избавиться от своего душевного недуга, записавшись во фронтовую бригаду. Приближающееся Рождество Бред проведет на одной из баз ВВС США (что расположена в районе Афганистана) в роли Санта-Клауса. Актер намеревается кроме сувениров-безделушек (типа зажигалок и фотографий со своим автографом) подарить бойцам-соотечественникам новый фильм Стивена Содерберга «Океановы одиннадцать». Но все это пустяки по сравнению с тем, что «настоящий мужчина должен хоть раз в жизни побывать на настоящей войне. Это лучшее средство от тоски и всяких светских переживаний», — считает Бред Питт.

К И Н О Т Е А Т Р

О НЕУДАЧНИЦАХ

С 22 ноября столичный кинотеатр «35 мм» будет показывать фильм Джона МакКейзи «Клуб неудачниц». Очень полезное, кстати сказать, психотерапевтическое зрелище. По крайней мере для тех, кто страдает комплексом заниженной самооценки. После двухчасового лицезрения любовных мытарств героинь фильма вряд ли нормальный человек сможет продолжать считать себя неудачником.

А К Ц И Я

БАЛ-МАСКАРАД

Пожалуй, пришло время обзавестись маскарадным костюмом. Во всяком случае, для младшего поколения наших читателей наряд «Зайчика» или «Красной Шапочки» просто необходим, особенно, если в дни зимних каникул захочется попасть в настоящую русскую дворянскую усадьбу на Новогодний праздник. ...Бал-маскарад состоится в Государственном музее А. С. Пушкина на Пречистенке с 24 декабря по 9 января. Программа обещает быть насыщенной и интересной. И не беда, если вы не помните танцы прабабушек — полонезы, мазурки, польки, котильоны, — вам помогут более-менее сносно их исполнить профессиональные танцоры, замаскировавшиеся в толпе под гостей.

О Т К Р Ы Т И Я

БЫТОВУХА ОТ РЕМБРАНДА

Не одно поколение сотрудников Ирландской национальной галереи билось над загадкой тайны имени некоего «малого голландца» XVII века, чью жанровую картину музей приобрел на лондонском аукционе в 1886 году за 20 фунтов. Лишь на днях искусствоведы под руководством профессора Эрнста ван де Ветеринга смогли доподлинно установить, что полотно принадлежит кисти Рембрандта. Просто раньше в голову никому не могло прийти, что великий мастер «баловался» бытовыми сценками. Настоящую цену шедевра специалисты теперь назвать затрудняются, она исчисляется миллионами долларов США.

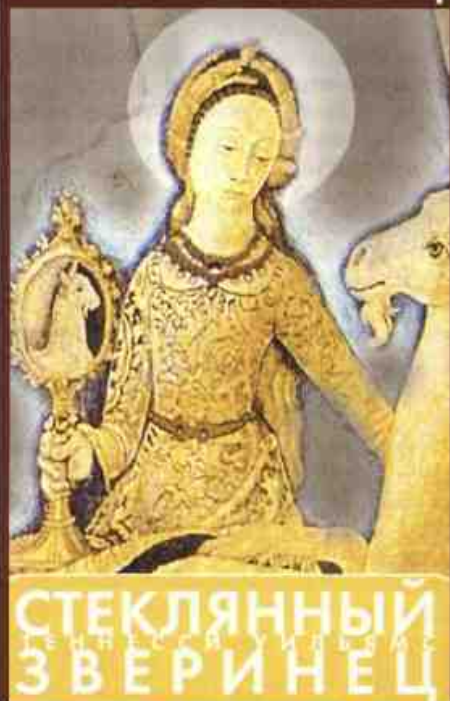

АНГЛИЙСКАЯ ЖИЗНЬ С ИДИОТОМ

Рассказу Виктора Ерофеева «Жизнь с идиотом» очень повезло. Им заинтересовался великий Альфред Шнитке, и в 1992 году в Амстердаме прошла мировая премьера оперы. Состоялся парад звезд. Художник спектакля — Илья Кабаков. Дирижер — Мстислав Ростропович. Режиссером был Борис Покровский. Впоследствии он сделал и новую постановку в своем Московском камерном театре. Опера Шнитке и Ерофеева до сих пор идет в Москве.

А теперь молодой эксцентричный английский режиссер Бен Харрисон поставил «Жизнь с идиотом» в своей инсценировке в Лондоне. Gate Theater (Театр Заставы), расположенный в богатом районе Notting Hill, выбрал темой нового сезона насилие, так что премьера «Жизни с идиотом» оказалась печально актуальной. Театр маленький, на 70 мест, но считается в Лондоне одним из самых престижных (так же, как и маленький театр Покровского в Москве). В нем ставят пьесы в основном иностранных авторов. На постановку «Жизни с идиотом» откликнулось большинство лондонских газет, да и публика на нее идет охотно. Всего предполагается сыграть 20 спектаклей, один из них для глухонемых. А вот детей до 18 лет на него не пускают, и правильно делают. Впрочем, даже некоторых взрослых англичан и англичанок спектакль шокирует своей откровенностью.

театр

«ЗВЕРИНЕЦ» В РАМТЕ

В Молодежном театре на Малой сцене премьера. Одна из самых известных и «заграничных» пьес Т. Уильямса «Стеклянный зверинец» украсит в этом сезоне репертуар театра. В игрушечном мире Молодежного театра приоткрывается игрушечный стеклянный мир юной затворницы Лауры. Режиссер-постановщик Александр Огарев обещает зрителям неожиданное прочтение и воплощение на сцене этой традиционно дипломной пьесы американского драматурга. В роли Аманды — ведущая актриса театра, заслуженная артистка России Лариса Гребенникова. В других ролях заняты артисты: Александр Доронин, Татьяна Матюхова, Илья Исаев.

СТЕКЛЯННЫЙ
ЗВЕРИНЕЦ

ПРОЩАЙ, АГЛАЯ!

Владимир ВОЙНОВИЧ

Осенью прошлого года группа скорбящих товарищей проводила в последний путь видного общественного деятеля города Долгова Аглаю Степановну Ревкину. Вы не помните, кто это такая? В таком случае вы не читали романы Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» и «Претендент на престол», иначе вы обязательно бы вспомнили бравую жену секретаря райкома партии Ревкина, уговаривавшую заблудшего в идейных шатаниях мужа «разоружиться перед партией». Как-то не приживаются у нас дилогии, жалкими и неоконченными кажутся они современному читателю. Вот и Войновичу во что бы то ни стало требовалось написать третью книгу под старых героев. Правда, по стилю она ничуть не напоминает своих предшественниц. Роман «Монументальная пропаганда» — это уже даже не просто художественное произведение, а скорее версия истории России второй половины XX века в версии известного русского сатирика. Правда, главного героя прошлых романов, веселого и чуть придурковатого Чонкина с его доброй и доверчивой сожительницей Нюрой, мы на его страницах уже не увидим, более того, из всех знакомых ранее лиц, исключая саму Аглаю, здесь можно встретить лишь ее личного шофера Валу и поэта Серафима Бутылку, так и оставшегося поэтом. А в остальном... Чонкин жив, Чонкин жил, Чонкин будет жить?

РЕКЛАМА В ПРОДВИЖЕНИИ

Владимир КИСМЕРЕШКИН

В первой половине прошлого столетия гений социологии Джордж Галпал разработал основные принципы рекламной политики, в соответствии с которыми работают рекламщики во всем мире. Но весь мир всем миром, а ведь особенностей национального характера и менталитета никто не отменял. Поэтому во всех мало-мальски развитых странах есть свои рекламные гур, корректирующие общие правила в зависимости от национальных условий. В России одним из общепризнанных теоретиков рекламы по праву считается доцент Государственного университета управления имени Серго Орджоникидзе, представитель Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в федеральных органах власти, президент Рекламного совета России Владимир Геннадьевич Кисмерешкин. Всем знакома ситуация, когда вслепую перекатанная с западного образца реклама дает в наших родных пенатах эффект совершенно противоположный ожидаемому. Или, наоборот, когда товар, уступающий в качестве своему конкуренту, уверенно опережает его по продажам за счет умело выстроенной рекламной стратегии. Уже ни для кого не секрет, что правильной рекламой успеха на рынке добиться невозможно. Вот и для продвижения качественных отечественных товаров нужна качественная отечественная реклама. Что мешает отечественным товарам стать лидерами рынка? Как сформировать настоящие российские «бренды»? Как оптимизировать условия продвижения товаров на рынке? На эти и на многие другие вопросы отвечает книга В. Кисмерешкина «Реклама в продвижении российских товаров».

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Франсуаза САГАН

Уже полвека блуждают миллионы читателей в паутине человеческих отношений, созданных фантазией Франсуазы Саган. Живя в повседневном потоке событий и ничуть не задумываясь о природе подлинных чувств, героиня романа после рокового стечения обстоятельств вдруг начинает по-новому смотреть на своих друзей, возлюбленных, на свое прошлое и настоящее. В жизни зрелой и пленительной женщины появляется юноша, красивый как в сказке. Она испытывает к нему материнские чувства, и он обожает ее. Но что делать, когда боготворивший тебя человек решает твои проблемы, убивая недоброжелателей и вообще людей, оскорбивших тебя? Бежать, спасаясь замужеством? Нет, надор просто любить.

ШАНС ОТ «ШАНСОНА...»

Радио «Шансон», известное своей заботой о воспитании алитарного вкуса у простого слушателя, проводит конкурс на звание «Стильный шансонье». В ряды «стильных» может попасть не каждый, а только тот, кто уже спел свою песню на этом замечательном радио. Но главное в новом конкурсе — его неслыханная народность: всякий слушатель может прислать свое мнение о любом шансонье в письменном виде на адрес радиостанции, и всякий получит за это в подарок диски с автографом исполнителя. Автор самого классного письма получит еще и приглашение в «Радиссон-Славянскую», где 2 декабря назовут народного любимца. Так что пишите письма, и вам повезет.

РОДИЧИ

Дмитрий ЛИПСКЕРОВ

Их двое, они правят миром, имя одного из них нельзя упомянуть всуе. Так начинается повесть «Родичи». Первая половина книги известного писателя производит впечатление сумбурного, бессвязного наложения сюжетных линий. Разные лица, разные идеи, что порой сбивает с толку читателя. Трудно отследить, куда же тебя ведут и влекут? И кто, вообще, главный герой повести? То ли это медвежонок, на глазах у которого убивают мать, то ли хирург провинциальной больницы, мнящий себя потомком Боткина. Но есть лишь два лица — Мастер и Воланд, незримо присутствующие во всех эпизодах книги. И чтобы не предвосхищать исхода извечного сражения, остановимся в пересказе. Знать нужно только одно: эта битва не имеет конца.

ЕРОФЕЕВ ПРОТИВ ЕРОФЕЕВА

Зал с удовольствием пристрелил меня напоследок.

Потом вышел на сцену Ерофеев, высокий, седой и прямой — и зал взвыл от восторга и не переставал реветь от восторга от каждого слова своего любимца, искаженного японской машинкой. Я сидел в темном зале, белый и уничтоженный. Потом мне даже говорили, что все было для меня не так уж плохо: могли освидетельствовать и заплотодировать насмерть, но я не верил.

Когда все кончилось и Ерофеева окружила восторженная публика, я тоже подошел поздравить. Он никак не отозвался. Со мной все было кончено. Нас вынесло в фойе, к однофамильцу подбежал фотограф, Ерофеев стал фотографироваться со своей компанией, я стоял и смотрел, прислонившись спиной к стене, как они фотографируются. Это была единственная возможность сняться вместе на память. Не снялись.

«Что ж ты, б., такой бесчеловечный! — размышлял я. — Никакого великодушия! Где твоё христианство-католичество? Никакой милости к падшим! Я бы на твоём месте...»

Я вдруг обомлел. Толпа секундентов повалила пить и гулять. Я вышел из кинотеатра, сел в свои «жигули», было холодно, я стал греть мотор. Совершенно неожиданно кто-то постучал мне в окно. Я оглянулся: однофамилец! Однофамилец мне улыбался! Вполне дружелюбно! Я смотрел на него, ничего не соображая. Меня трясло.

— У тебя есть «прикурить»? — спросил он, как будто и не было всего этого вечера. — Машина у нас не заводится.

Я развернулся и подтянул капот к капоту к их машине. Достал «усы» — они быстро завелись. Однофамилец приоткрыл окно:

— Поехали — выпьем.

Я помолчал, глядя на машину его секундентов. Вот люди, которые так беззастенчиво радуются, что их кумир значит больше того, что он написал. А по-моему, это приговор и куриная слепота!

— Чего ты несешь, задетый человек! — оборвал я себя.

Я был рад, что поделился с ними автомобильной энергией, мне почему-то это понравилось, но пить мне с ними не хотелось.

— В другой раз.

Больше я его никогда не видел.

Прошло время, и он мне позвонил. Меня не было в Москве.

— Это однофамилец — сказал он моей жене, напуганной потусторонним голосом. — Не вешайте, пожалуйста, трубку. Я после операции, — чеканил он потусторонним голосом. — Это однофамилец.

Я приехал и не перезвонил.

— Если ему надо — сам перезвонит, — сказал я, вырвав Манилова из себя с корнем.

В начале 1990 года мы сидели с покойным Владимиром Максимовым в ресторане «Пиромани» и обсуждали возможность эстетически левого номера «Континента» (я ценил его за «Континент»). Из затей ничего не вышло. Нас быстро развело по разные стороны эстетической баррикады.

— Веня умирает, — сказал Максимов, поглощая грузинскую зелень. — Навестим его завтра в больнице? Попроцаемся.

— Я не поеду, — подумав, сказал я.

Максимов удивился и посмотрел на меня (как ему и полагалось) как на русского маркиза де Сада.

Но дело было не в Саде, и не в Манилове, и не в занозе от «Двух Ерофеевых» (которая, конечно, сидела во мне, ой как сидела! не из-за провала... из-за его тупости!). Мне безумно было жаль Венедикта, и потому я не хотел ехать в больницу. Я знал, как он страшно мучится (мне говорил тот же Максимов), я же видел там, на улице, его горло, а тут я, молодой, здоровый однофамилец, с цветами — на его смертный одр — прощаться приехал.

Я до сих пор не знаю, правильно ли я сделал. С одной стороны... С другой стороны... Я сделал, как считал нужным.

А потом было вот что: в мае 1990 года я с сыном уехал в Германию, а жена осталась дома. Поздно вечером раздался звонок.

— Квартира писателя Ерофеева? — спросил хмурый мужской голос.

— Да, — сказала жена.

— Я хочу выразить вам свои соболезнования по случаю смерти вашего мужа...

— А... сын? — помолчав, спросила жена, решив, что мы разбились на самолете.

В телефоне возникла пауза. Жена грохнулась в обморок.

ВУРДАПАК

Ерофеев не умер — он живет во мне. Я до сих пор убежден, что он с удовольствием поменял бы свое призрачное место жительства, привился бы в каком-то другом, более, с его точки зрения, достойном месте. Но у нас у обоих нет выбора, мы обречены прижиматься друг к другу щеками, обложками книг, карточками в библиотечных каталогах на любом языке, как классики марксизма на медальоне. Будто в дополнительную насмешку нам выданы не только общие фамилии, но и общие инициалы: В.В.

«Как хорошо, что вы не умерли!», — говорят мне люди, протягивая для подписи «Москва — Петушки». Они так радуются встрече с ним, у них так сияют глаза, его так беззастенчиво любят, что мне всякий раз бывает страшно их разочаровывать. Вглядываясь в меня, они ищут его, накладывают на мое лицо его черты и готовы согласиться с несоответствиями, отнестись к несовершенству фотографий, собственной памяти, превратности авторской судьбы, всеобщему воздействию алкоголя. В их воссоздании его лица на моем «подрамнике» есть беспокойство поиска и зачатки творческого труда. Я стою и смотрю, как они усердно трудятся.

Во мне видели его не десятки, а многие сотни раз, и я знаю по опыту: надо разочаровывать сразу. Промедлить минуту — значит, призвать к жизни несбыточную надежду, отдать свою кровь призраку. Вот он встает: паясничавший, крутящий головой на тонкой шее, мизантропствующий, деликатный грубиян, застенчивый хам, он встает, растет, острослов, ошалевший от афоризмов, свежий, как предание.

Я вижу, как он напивается моей кровью, и я спешу: разочарование после моей заминки принимает вид острого недовольства и подозрения. По сути дела, я должен выполнить роль не только дурного вестника, но и убийцы. Я его воскрешаю в себе лишь затем, чтобы в очередной раз уничтожить. Он воскресает — я снова хватаюсь за опасную бритву. Я не столько объявляю о смерти, сколько организую ее в глазах, на глазах перепугавших нас людей.

Мне может нравиться или не нравиться паразитирующий на мне призрак, но это моя карма, и мне с ней жить. Все остальные — от Москвы до Индии — лишь зрители, столпившиеся на месте происшествия. Я рад послужить им жертвой их любопытства. Я сам во всем виноват? Возможно. Но я благодарен карме за то, что она сняла с меня тяжесть авторского тщеславия. После тысячи *qui pro quo* тщеславиться нечем, тщеславие атрофировано. Ерофеев уничтожил во мне авторское тщеславие в зародыше.

Я знаю также, что это, может быть, добрый призрак, толкающий меня коленкой под зад в духе запанибратского социалистического соревнования. Я допускаю, что он шлет мне свои загробные застенчивые поцелуи. Возможно, мы когда-нибудь обнимемся и наконец объяснимся. Возможно, мы станем друзьями. И всякий раз объявлять о кончине, хотя бы и давней, — тяжелый крест. Глаза тускнеют, люди отходят от меня с тяжелым чувством. Раз за раз с бестолковыми читателями я оказывался в положении человека, который отказывается на их глазах от собственного существования, разыгрывая их извращенным образом. Они не верили, что я — не он, и шли прочь в недоумении. От какого-то заядлого охотника-рыболова, страстного любителя Ерофеева, я пытался отделаться неопределенным мычанием, моля Бога, чтобы он поскорее от меня отвянулся, но, когда он стал расспрашивать, где и как я писал «Петушки», мне пришлось с запозданием убить Ерофеева, и это выглядело как презрительный аборт.

Слава Богу, я ни разу не подписал «Петушков», хотя попадались и такие, которые настаивали даже после того, как поняли, что обознались. Раз в гостинице мне «сделали» номер, а когда я заселился, торжественно попросили подписать его книгу. Недавно в московском еженедельнике какой-то озлобленный читатель вообще слепил нас в одно лицо, написав в письме в редакцию о скандально известном авторе, алкоголике и сексуальном маньяке. Мы спарились, мы стали сямскими однофамильцами. Из первоначальной шутки развилась идея призвания. Метафизические перегрузки давно перешли в мистический драйв.

ОТ КАТАСТРОФ СПАСЕТ

МАРЛЕН ДИТРИХ

Ольга ВОЗНЕСЕНСКАЯ

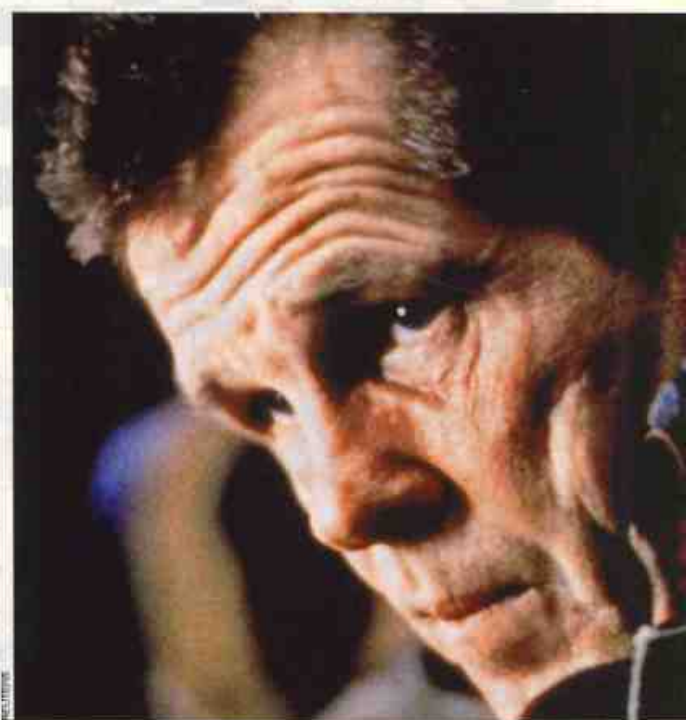
Неделя на неделю не приходится. Иной раз просто не знаешь, о чем бы таким рассказать: каналы, словно сговорились, гонят одно и то же изо дня в день. А иногда, наоборот, как будто соревнуются друг с другом по части просветительства, вынимая из заглавных редкие картины, составляющие славу мирового кино. Такие, как «Персидские ковры» («Культура», суббота, 22.25) иранца Мохсена Махмалпафа — того, что наравне с другим классиком, Аббасом Киаростами, заставил говорить весь мир об «иранском феномене».

«Персидские ковры» — изумительная восточная легенда, где в сплетении узоров ковра можно прочитать трагическую историю любви. После Параджанова никто не снимал такие живописные и изощренные картины. Так что Махмалпафа можно по праву считать наследником Параджанова (даже если он и не видел его фильмов). Это, наверное, единственный классический и в то же время сравнительно недавний фильм на неделе. Все остальные — старые шедевры вроде «Дороги в небесах» (REN TV, четверг, 1.15) 1951 года с Марлен Дитрих и Джеймсом Стюартом в главных ролях. Стюарт изображает здесь честного инженера, предупреждающего о возможной катастрофе самолета, а Дитрих — стержневую актрису (чуть ли не саму себя). Или проверенный временем «Крестный отец-2» (ОРТ, воскресенье, 18.40) Кополы, где Роберту Де Ниро выпала честь изображать... Марлона Брандо в молодости. То бишь крестного отца, Вито Корлеоне, в начале его карьеры. Говорят, он целыми днями имитировал перед зеркалом походку и жесты старшего товарища, говорил только полупрошепотом и таки добился своего, сам прототип одобрил.

«Бойцовую рыбку» (СТС, среда, 21.00) Коппола снял десять лет спустя, открыв миру Микки Рурка, тогда еще органичного и свободного. Хотя он и играет здесь начинающего «пахана», лидера бандитской молодежной группировки. На этой неделе Де Ниро можно увидеть еще и в нашумевшей «Комнате Марвина» (ТВ 3, понедельник, 21.00), психоаналитической драме о непростых отношениях двух сестер. Кроме Де Ниро здесь собрался целый звездный десант: Мерил Стрип, Диана Китон, Леонардо Ди Каприо.

Всем, кто ценит актерское мастерство, я бы посоветовала старую советскую картину «Ватерлоо» («Столица», воскресенье, 22.30) Сергея Бондарчука (лучшую в его послужном списке), ибо Наполеона там играет великий Род Стайгер. Изумительный же комедийный талант, от Бога дарованный Эдди Мерфи, лучше всего проявился в фильме «48 часов» (РТР, среда, 20.55) Уолтера Хилла, где в паре с суровым полицейским (Ник Нолт) Мерфи играет отпущенного на двое суток преступника. На следующий день будет и продолжение «Еще 48 часов» (РТР, четверг, 20.55), но успех первой картины, к сожалению, ее создателям повторить не удалось.

Что же касается так называемых культовых и молодежных фильмов, то их будет два — недавняя «Беги, Лола, беги» Тома Тыквера (РТР, четверг, 0.55) и старая, 1985 года, «Подземка» (НТВ, суббота, 23.15) Люка Бессона, прославившегося унылыми голливудскими подражаниями. «Лолу», уже три года не сходящую с экранов и любимую всеми тинейджерами мира, аттестовывать не нужно, а вот к «Подземке» приглядитесь. Просто зачарованное царство какое-то: кого только не встретишь в парижском метро! Все действия «Подземки» происходят именно здесь, камера ни разу не вылетает на улицу.

Ник Нолт в боевиках «48 часов» (РТР, среда, 20.55) и «Еще 48 часов» (РТР, четверг, 20.55)

10 Л Е Т Н А З А Д Р А С П А Д

Десять лет назад история перекроила карту не только бывшего Советского Союза, но и южной части Европы. Из Югославии довольно безболезненно ушла Словения (отключив предварительно свет в казармах ЮНА), и кровавого столкновения не произошло. Между Любляной и Белградом лежал Загреб. Это аукнулось на Хорватии, но еще больше — на Боснии и Герцеговине. Я там побывал в 1994-м. Горе и беда. Гражданская война, что тут еще говорить. Мы ее генетически помним, что, наверное, нас и спасло (плюс Югославия перед глазами) от военного способа деления Крыма. Определенная часть населения, конечно, полезла Сербию защищать. Наличие представления об имеющейся чести (именно так, а не самой чести) еще не означает наличия ума. Не одна буйна головушка полетела в неблизкой все же Югославии, а толпу? Я этим летом попал в Хорватию, в теннисную академию Маринки Лучича на Макарской Ривьере, он мне сказал, что уже целая группа тренеров-сербов зарабатывает на Хорватском побережье Адриатики, а наши борцы за православие все успокоиться не могут.

Разделились Чехия со Словакией. Но эти, хоть и славяне, повели себя как немцы. Все посчитали, потом поделили. Даже пострелять там было не в кого нашим славным ребятушкам-казачкам. Мне в Братиславе объяснили, что отношения между двумя бывшими братскими народами теперь стали немножко уважительнее и интеллигентнее, несмотря на потерю родства. Впрочем, подобное состояние всегда рождает «стар-

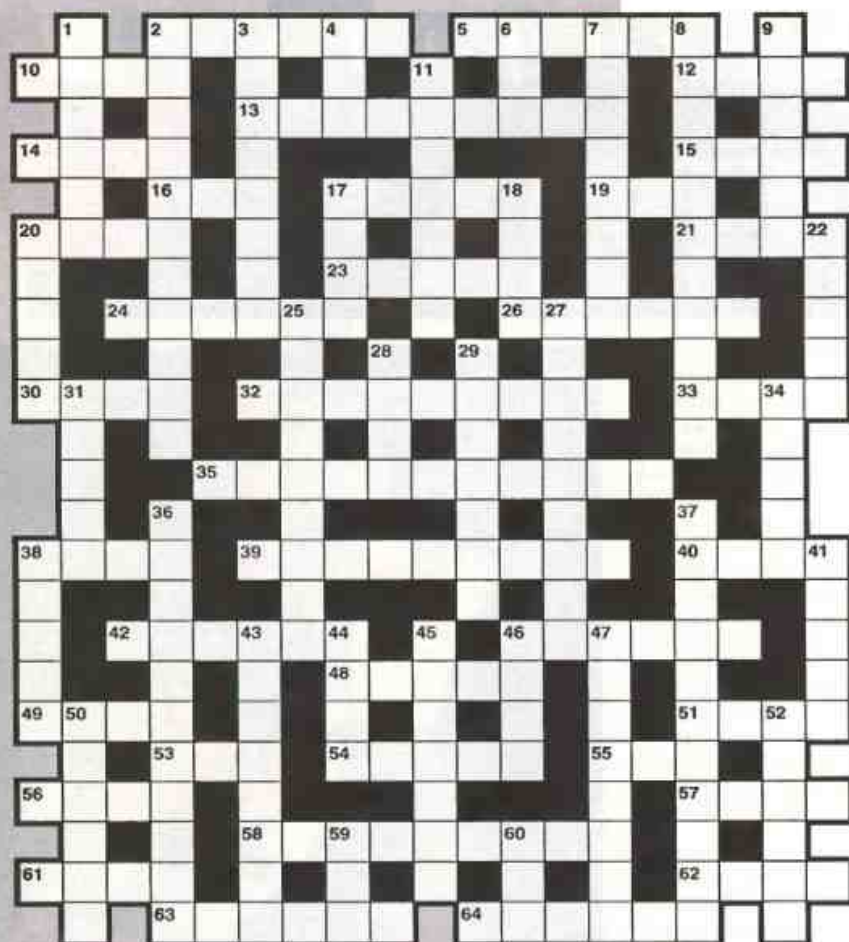

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

шего» и «младшего» братьев. А теперь нема младших. Десять лет назад приняли решение не давать Наджибулле оружие. Демократическая Россия окончательно порвала с Афганистаном, что с высоты нынешних лет выглядит абсолютной глупостью и фарисейством.

Поскольку судьба чемпионатов СССР по футболу еще не была окончательно решена, то глядящий далеко вперед «Кирово-кан», «распоряжаясь» путевкой в первую лигу, проиграл команде «Асмарал» (вспомнили такую?) — 14:0!!! Ровно столько пропустили, сколько было необходимо «Асмаралу» для прохода, учитывая разницу забитых и пропущенных. Для тех, кто уже совсем ничего не помнит, сообщу, что хозяином команды с сомнительным, с точки зрения русского уха и языка, названием был иракский миллионер Аль-Хаинди. Он отметил еще и тем, что под шумок купил «брежневскую» дачу в Кисловодске, откуда был выкинут совсем не по-демократически. Это я о России.

В Сухумском драмтеатре прошел третий съезд народов Кавказа. На нем неоднократно заявляли о приходе новой диктатуры. Все клялись Аллахом или звали его в свидетели, что Ельцин хочет сохранить империю, теперь в рамках РСФСР, и требовали создать собственные вооруженные силы для отпора агрессии. Это выглядит сейчас смешно, если бы не было так грустно. Вероятно, те, кто тогда клялся, сегодня почему-то просят войти в состав Российской Федерации. Надо думать, что «империя» показалась им самым удобным местом совместного проживания. Невнятная политика России на Кавказе почти все эти десять лет местными народами, из чьих глубин вышел и автор этих строк, воспринималась как слабость, коей грех не воспользоваться. Как сейчас помню, а прошло лет тридцать, ровную спокойную очередь на такси во Внуковском аэропорту. Но тут приземляется рейс из Баку (Еревана, Тбилиси) — и очереди как не бывало. Почти дерущая толпа. Это о национальном понимании либерализма и рынка. А для советских туристов, выезжающих за рубеж, доллар приравняли уже не к тридцати двум, а к сорока пяти рублям.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Богиня утренней зари. 5. Подземный ход. 10. Имя короля из династии Стюартов, казненного в 1649 г. 12. Ракообразное. 13. Современная писательница. 14. Куда клоуны ходят на работу? 15. Отверстие в бортах бильярда. 16. Выносить ... из избы. 17. Металл, застывший при плавке. 19. Город в Грузии. 20. Левый приток Волги. 21. Навес из парусины для защиты от солнца, дождя. 23. Сорт яблок. 24. Город-герой. 26. Твердые частицы, выделившиеся из раствора в результате фильтрования. 30. Столица VI зимних Олимпийских игр. 32. Порученец при командире. 33. Нашествие на камень. 35. Отдел учреждения. 38. Слабоалкогольный напиток. 39. Официальное одобрение в результате проверки. 40. Семейный журнал. 42. Дверь в заборе. 46. Кузов автомобиля с откидным верхом. 48. Внешний показатель китайского величия. 49. Самая русская местность (песен). 51. Государство Ближнего Востока. 53. Химический элемент. 54. Бдительный страж. 55. Озеро в Турции. 56. Разновидность гармоники. 57. «Гербовая» птица. 58. Лицо, пользующееся влиянием, признанием. 61. Польза, прок. 62. Род вяза. 63. «Евросапог». 64. Туристская куртка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Массы снега, низвергающиеся с гор. 2. «Весна», «Веселые ребята», «Волга-Волга» (кинорежиссер). 3. Поклон с приседанием. 4. «Бодливой королевы бог ... не дает» (посл.). 6. Глаз. 7. Девушка из кабаре. 8. Емкость посуды 0,5 л. 9. Взрослый Маугли. 11. Потребительское хитросплетение. 17. Наказание свыше. 18. Игра с бочонками. 20. Французский отец акваланга. 22. Расценка. 25. Птица отряда воробьиных. 27. Своеобразие. 28. Знак препинания. 29. Компания горбатых в пустыне. 31. Единица времени (1440 минут). 34. Летательный аппарат Бабы-яги. 36. Русская народная песня о проблемах организации выездной торговли. 37. Гриб. 38. Минерал группы гранатов. 41. Транспортная газета. 43. Автор сборника «Арбат, мой Арбат». 44. Фильм С. Соловьева. 45. Мама с карманом. 46. Театральная пьеса. 47. зернохранилище. 50. Речевой гигант. 52. Мастерская, где ко всем подходят с разной меркой. 59. Число, цифра. 60. Звук определенной высоты.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 47

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Альков — Суринам — Ажигация — Свекор — Галифе — Глобус — Кама — «Коридан» — Опара — Кнут — Арест — Влади — Стол — Бум — Рутин — Амур — Омач — След — Сигте — Еда — Вири — Стокс — Желание — «ИС». **ПО ВЕРТИКАЛИ:** Воск — Кушак — Лазарет — Чилим — Факир — Кафе — Уют — Куст — Отгиск — Ливер — Онис — «Игнат» — Какао — Еж — Варвар — Мел — «Некуда» — Ринг — РАН — Лот — Галоп — Бове — Батуми — Силур — Мари — Сад — Час.

СОСТАВИТЕЛЬ: Л. ЗОТОВ

астрологический прогноз 26 ноября — 2 декабря

ОВЕН Родственники высадут десант на вашу жилплощадь в понедельник. Спрячьтесь подальше от себя топор, молоток и циниды, помните о человеколюбии. Вторник способен сдвинуть дело с мертвой точки. Помогите всемерно. Шеф готов принять радикальные меры в четверг. Если процесс затянется, предваряйте репрессии готовностью разбиться в лепешку. Витиеватые тосты и многостаканные закуски только омрачат вечер пятницы. Будьте проще. Малоподвижный образ жизни приведет вас к началу выходных драбловатым и стрессанутым. Исправляйте ошибки до понедельника.

ТЕЛЕЦ Бросать из крайности в крайность вас будет до вечера понедельника. Смягчить удары можно, если не упираться рогом в землю. Вспомните, что вы родились под знаком травоядного, придется во вторник. Отворачивайтесь от мяса и алкоголя. Горсть силоса, охапка сена или дворовый свежий овощ — сделайте свой выбор! Среда с четвергом потеряют головы и частично совесть. Пытаясь сберечь остатки, держитесь подальше от авантюры, интриг, путчей. Поездка, задуманная на выходные, будет удачной. Маршрут произвольный: от Москвы до самых до окраин.

БЛИЗНЕЦЫ Искать потерянное благоразумие придется в течение понедельника. Романтические отношения придут рука об руку со вторником. Пристраивайтесь рядом. Всю среду шеф активно будет подлизываться вашей энергией. На борьбу с вампирами поднимайте соратников. Свято следуя правилу, что любовь крепнет в разлуке, отлучитесь из дому на весь четверг. Свое возвращение обставьте торжественно, принесите в дар «половине» свое сердце, упакованное в коробку с конфетами или пивную кружку. Хорошо закончить неделю вам поможет не пылкая страсть, но светлое чувство.

РАК Сиюминутные выгоды не должны править бал в понедельник. Во главу угла поместите собственные принципы. Нужнейшие дела и важнейшие проблемы покажутся орешками в ваших беличьих зубах во вторник. Щелкайте их и в среду. В четверг, отбросив ненужные комплексы, скажите наконец любимым все, что вы о них думаете, на что надеетесь. Наблюдайте за блеском глаз. Если он не меркнет в момент признания, все в порядке. Пятница с выходными согнутся под тяжестью комплиментов, которые обрушат на вас окружающие. Крепитесь. Возможно, искренность в них таки присутствует.

ЛЕВ Взлет вашего личного обаяния, задуманный на понедельник, звезды перенесут на вторник. Небольшие неудачи среды — всего лишь временные промахи небесных диспетчеров. Долг украсится платежом. Особенно в четверг. Возвращайте и надеетесь на возврат. К пятнице морально созрейте для участия в воспитании детей. Раскладывать во всех мыслимых и немыслимых домашних закоулках ксерокопии «Юности честное зерцало» и «Откуда я взялся?» — прием устаревший. В выходные приторможите, оглядитесь по сторонам и полюбуитесь видами родной природы.

ДЕВА Любовные отношения найдут свой тупик в понедельник. Выводите их оттуда. Распускать руки и распихивать душу можно только в строго отведенных местах и только во вторник. Отдайтесь стремительному потоку событий в среду. Управлять им вряд ли удастся, поэтому старайтесь хотя бы выплыть и не нахлебаться лишнего. Праздник на вашу улицу придет вместе с четвергом. Готовьтесь, пряча довольную улыбку от стай завистников. Пятница принесет с собой легкость и беззаботность, все-таки она рассчитывает на ваш разум. Сорвавшись с насиженного места на все выходные, не прогадайте.

ВЕСЫ Вместе с понедельником вы рискуете впасть в меланхолию. Лекарством от нее может быть домашняя суеда. Внимательность пригодится во вторник. Ошибки в отчетах, помарки в расчетах и подчистки в документах шеф простит не сразу. Полезные знакомства завяжутся крепким узлом в среду. Сцены ревности, разрывные в четверг, не обойдутся без реквизита: шабры, скалки или диванных подушек. Бурной светской жизнью заживет вечер пятницы. Не идите с ним вразрез. Если не спасовать перед одиночеством в выходные, оно может принести кулек положительных эмоций.

СКОРПИОН В понедельник потянет на эксперименты. Будьте осторожнее, так как «половина» не расположена к роли кролика. Вторник не следует оставлять за бортом жизни. Его события будут позитивными. Вялотекущий роман прервите при поддержке среды. Жалеть и мучиться не придется, так как шеф, будучи в душе психотерапевтом-любителем, завалит вас делами до кончиков ушей. Трудитесь на две трети, оставив часть энергии для четверга, когда семейные события захоронят вас до вечера. Уикэнд заполняйте радостями, доставляя их всем по очереди.

СТРЕЛЕЦ Новое увлечение заколотит в двери понедельника. Тщательно рассмотрите его в глаза. Подрастить собственный авторитет надо во вторник, и лучше в сотрудничестве с коллегами. Белая и пушистая среда легко окружит вас вниманием и заботой. Вещи, купленные в четверг, прослужат до скончания века. Пятничные идеи могут перевернуть все с ног на голову. Ваш гиперболический или клоповатый привлекать внимание обществу. «Затворничеству — нет!», «Общению — да!» — образцы табличек, развешанных на деревьях, которые окружают вашу скатерть-самобранку в выходные.

КОЗЕРОГ Понедельник богат размолеками. Залитые водой и слезами соседи, полузаброшенные любимые и дети во вчерашних памперсах громко заявят о себе. Весь вторник пытайтесь найти компромиссы. В отношениях с родственниками возникнут сложности к середине недели. Клянитесь в любви к теще (свекрови) на Библии, Коране или сочинениях В.И. Ленина. Четверг — самый работоспособный день недели. Расплав кофейник с коллегами, можно найти решение застарелой задачи. Неделя закончится добром и миром при поддержке друзей и помощи близких.

ВОДОЛЕЙ Вопреки уверениям звезд понедельник готов к компромиссам. Выкидывайте белый флаг. Вторник со средой могут пройти стандартным образом, если не принять кардинальных мер. Меры не должны драконить «половину» и возмущать шефа. С четверга избыток недоверия существенно изменит погоду в доме. Небесные метеорологи предрекают дождь слез и холодность слов. Бросьте все силы на отопление. В пятницу ваша любвеобильная натура потерпит фиаско, если не пересмотреть некоторые высказывания. Два дня ни о чем и ни о ком не думайте.

РЫБЫ Обойти все рифы и подводные течения вы сможете благодаря личному компасу. Интрижки на стороне грех заводить во вторник. Вскроются, выльются или потопят вас. Среда подвержена простуде. Ваши друзья на этот день — витамины, одеяла и теплые носки. Любовь собирается захлестнуть вас с головой в четверг. Учитесь арии Садко, терзайте гусли. Мораторий на личную жизнь объявите в пятницу. Труба зовет, барабаны стучат. Страна манит на пашню. Пашите не до колик. Уйдите в свободное плавание на двое суток, взяв помощником капитана «половину».

Как узнать секрет эффективного управления бизнесом?

Кого спросить? — РосБизнесКонсалтинг.

Как проверить?

Мы предлагаем комплексные программные решения для современного бизнеса.
Мы уже помогли добиться успеха сотням наших клиентов.

В их числе:

Федеральный долговой центр	СургутГазпром
Министерство атомной промышленности РФ	Прогресс-Гарант
Министерство путей сообщения РФ	Большой театр
Мировой банк	Gustavsberg
Росно	Tetrapak

Сотрудничество с нами — это путь к развитию.

Гибкие прикладные решения
на технологической платформе

от РосБизнесКонсалтинг

intel®

участник программы Intel® e-Business network
117420 г. Москва, ул. Профсоюзная, 78
Тел: (095) 363-1114
E-Mail: solutions@rbc.ru
<http://solutions.rbc.ru>

**ПРИ ДОЛГОМ ОБЩЕНИИ С ДРУГОМ
ПОРОЙ НЕ ЗАМЕЧАЕШЬ
ПРОИСХОДЯЩИХ ВОКРУГ ПЕРЕМЕН...**

 **GREEN
WOOD**
www.greenwood.com.ru

Компания **RSI** – победитель национального конкурса «Брэнд года» в 2000 году.

 RSI
DISTRIBUTOR COMPANY

Оптовые поставки:
Тел.: (095) 907-1101, 907-1065
Факс: (095) 904-5995
E-mail: rsi@rsi.ru
<http://www.rsi.ru>
<http://b2b.rsi.ru>

Наши партнеры:

Москва	R-Style	(095) 904-1001
Москва	Кибер-Хаус	(095) 234-1783
Москва	Ф-Центр	(095) 472-6401
Нижний Новгород	R-Style	(8312) 443-517
Новосибирск	R-Style	(3832) 668-058
Уфа	Банкос	(3472) 533-198
Хабаровск	R-Style	(4212) 218-549

Интернет-магазин www.computerplaza.ru